

СОФЬЯ ПОЛЯНСКАЯ
МАРИНА ВОЛЬНОВСКАЯ

КОРОЛЬ МЕЧЕЙ
ПОД ДВОЙКУ
КУБКОВ

Хотела жениха — получите и распишитесь, живи теперь и радуйся. Вот только никто и никогда меня не предупреждал, что к жениху прилагается новый мир, испытания и игра с картами Таро, не на жизнь, а на смерть. Но мне, королеве Марго, не привыкать. Карты всегда укажут верный путь, даже если этот путь к сердцу жестокого и немилосердного короля мечей.

Король мечей под двойку кубков

Глава первая

— Господи, я на это не подписывалась! — решительно отвечала я, маневрируя между толпой возбужденных людей. Несколько сотен глаз искали новоиспеченного гуру. — Проклятые сектанты...

Добравшись до двери, я оценила причиненный мне ущерб. Несколько сорванных пуговиц с новенького пальто, полностью изничтоженная прическа за пару тысяч рублей и расштантый каблук стоили мне похода в новенький релакс-центр. Подлетев к урне, я выбросила туда привлекательную листовку, которая гласила, что именно сегодня я найду свою любовь. Как по мне, я нашла только неприятности.

— Повелась, как маленькая девочка, — пробурчала я себе под нос. — Ну какая, к черту, любовь?

«Нет, любовь, конечно же, существует, но не для дам немножечко за тридцать!»

Я искренне ненавидела поговорку «любви все возрасты покорны», потому что у свободных мужчин моих лет были либо ошеломительные долги по кредитам, или такие же впечатляющие алименты, поэтому многие из них были альфонсами.

«И я нисколечко не придираюсь!» — всегда отвечала я маме, когда приезжала в деревню исключительно для того, чтобы выслушать целую лекцию о том, что мне пора замуж, пора рожать, и вообще.

Я бы и с радостью, но калечить свою жизнь не больно-то хотелось. Потому что мне, как и всем девочкам, хотелось большой и искренней любви, а не галочку напротив пунктика о замужестве.

Первые капли дождя шлепнули по носу, едва я вылетела из центра, надеясь успеть на просмотр сериала, который транслировали по местному телевидению. Там симпатичная и умная девушка охотилась за сердцем представителя высшего слоя общества, и довольно неплохо справлялась. Почти всегда я заканчивала просмотр с каким-то смешанным чувством удовольствия и раздражения. С одной стороны, сразу было понятно, с кем именно она останется в финале, а с другой стороны во мне просыпалась банальная зависть.

Дождь усиливался, и пока я добежала до автобусной остановки, он лил, как из ведра. Прическа из просто растрепанной превратилась в намокшую и прилизанную. Зонтик, конечно же, взять из дома я забыла, хотя утром, собираясь, смотрела прогноз погоды. Но солнышко так ярко светило, что ни о каком дожде не было и речи.

— Проклятье! — прошипела я, когда вступила в большую лужу, и пальто из чистенького превратилось в грязненькое. Учитывая, что оно застегивалось только на последнюю пуговицу, мне приходилось держать его у самого ворота, поэтому сумка при быстрой ходьбе больно била меня лакированным боком.

«Все, не могу!» — сдалась я, приютив свою пятую точку под крышей небольшого магазинчика. Пришлось прижиматься к холодной стене, поэтому настроение не улучшалось. Я всегда была женщиной, особо не обращающей внимания на такие мелочи, как сегодняшние происшествия. Но когда моя надежда на счастливую любовь рушилась, я вдруг превращалась в маленькую девочку, которая изо всех сил пыталась не разрыдаться на виду у всех. Поэтому я сейчас стояла, поджав губы и думая о том, что мир несправедлив. Мимо меня пронеслась влюбленная парочка, которым такие неприятности были ни по чем, где-то вдалеке смеялись непокорные дети.

Я же переминалась с ноги на ногу, надеясь, что дождь скоро закончится. Но не тут-то было! Вдруг на всю округу раздался такой силы гром, что окно магазинчика зазвенело, следом за ним блеснула молния, и я поняла, что здесь я надолго.

«У мадам Карины» гласила вывеска. Я прищурилась, слизывая с губ капельку дождя.

«Зайти, что ли?», — успела подумать я, прежде чем ноги сами понесли меня внутрь. Звякнул колокольчик, одновременно с тем закрипела дверь, и я очутилась в полумраке. Шторы были плотно задернуты, а в углу горела свеча. Рядышком, играя подсветкой, сверкал «магический» шар.

— Вам помочь? — обратился ко мне голос из глубины комнаты. А я все не могла рассмотреть, кому именно он принадлежит. Или юной девушке, или инфантильной старушке.

— Я могу переждать у вас непогоду? — ответила я. — Здравствуйте.

— Конечно, можете, — ласково ответили мне, и на свет появилась очень высокая женщина. Ее голос настолько ей не подходил, что я сперва засомневалась, а точно ли отвечала именно она?

— Благодарю, — тем не менее произнесла я, продвигаясь внутрь.

— Сейчас чаю вам налью, — произнесла она, исчезая.

Отказывать мне не хотелось, кто знает, сколько здесь придется просидеть. Кошелек явно намекал, что на такси не хватит, а до следующего автобуса еще целый час.

Через минут пять я уже сидела, согреваясь чаем, а женщина тем временем копошилась за прилавком. То и дело на нем появлялись разнообразные колоды карт Таро.

— Интересно? — уловив мой заинтересованный взгляд, спросила женщина. — Я несколько лет владею эти магазинчиком. У меня здесь собраны колоды из разных стран мира. — Но, — загадочно продолжила она, — только одна колода заслуживает особого внимания, — женщина вдруг посмотрела на потолок, а затем на меня. — Привезенная с другого материка, купленная у старого колдуна.

Я закусила губу. В глубокой юности мы с подругами, накопив денег, выкупили одну колоду карт на рынке. До сих пор помню, как при тусклом свете свечи мы пытались разгадать свою судьбу.

— Десятка жезлов, — шептала Татьяна, — что это? Жизнь трудная? Не хочу, — скривилась тогда она.

В итоге сейчас Таня погрязла в нищете, и стала прикладываться к бутылке.

— А-а-а! — визжала Людмила, переворачивая карту. — Смерть? Какая смерть? Не верю! — куксилась она. Теперь уже как лет двадцать ее нет. Разбилась с родителями на машине. Спустя месяц после того гадания.

— Король мечей? — удивленно смотрела я тогда на карту.

— Суровый мужик, — хлюпнув носом, произнесла Татьяна. — С таким не забалуешь.

Выходит, у всех девчонок сбылась судьба, и только я до сих пор жду своего короля мечей.

— Брать будете? — поинтересовалась женщина, прерывая мои воспоминания. — Смотрите, прелесть какая.

Я даже привстала, чтобы рассмотреть колоду получше. Чашка с чаем выпала из моих рук, пачкая пушистый разноцветный ковер.

— Они прекрасны, — выдохнула я, охваченная восторгом я замерла. Золоченые по краям, огромные и красивые, они захватывали дух. Когда женщина разложила их веером на

столе, мне даже показалось, что неизвестный художник сделал так, будто они двигаются.

— Главное, всегда правду говорят, — щебетала женщина. А еще на них можно ритуал провести. Чтобы с нареченным встретиться.

— Беру! — беззвучно прошептала я. — Сколько?

— В хорошие руки просто так отдам, — колода перекочевала в мои руки, и я поняла сразу — ни в жизнь с ними не расстанусь.

— Правда? — словно околдованная, спросила я.

— Что ни на есть самая правдивая правда, — ответили мне со странной, слегка задумчивой улыбкой. — Они принадлежат только лишь вам... Перед сном короля мечей под двойку кубков положите, и ваша жизнь навсегда изменится.

Как же она была права...

Не помня себя от радости, сграбастала многострадальное пальто, пихнула быстро карты в сумку, что продолжала серебристой рыбкой биться о бок, и что есть мочи понеслась домой. А то зонта нет и в помине, а становиться мокрой медузой ой как не хочется! Впрочем, в полном смысле домов квартиру на девятом этаже элитного квартала я назвать не могла. Переехала совсем недавно сюда, недели не прошло. В воздухе витал какой-то спертый запах, похоже, одеколон старого хозяина. Хотя старичок за шестьдесят казался удивительно бодрым, слишком молодо выглядел для своих лет.

Признаться честно, когда вошла домой, сразу же из головы вся чертовщина вылетела. Привычным жестом включила свет, щелкнула чайником и нажала на ноуте кнопку «пуск».

«Если не доделаю отчет, кикимора с потрохами съест», — закусив губу, раздраженно подумала я, лениво скользя взглядом по новым хромированным занавескам.

Стиль хай-тек меня не особо привлекал в плане дизайнерского решения, зато его подход к деталям несказанно радовал. Казалось, в маленькой уютной квартирке не было ничего лишнего. Спальня плавно переходила в кухню, блестящие тумбы и шкафы удачно ютились по бокам маленькой кровати, а белоснежный пластмассовый стол всегда освещался светом из громадных панорамных окон. Правда, сейчас в интерьере было кое-что лишнее — это я сама и огромная гора из платьев, что радостно развалились на моем ложе. На полу, словно побитый пес, ютился выдавший виды чемодан. С этой «погоней за счастьем» совсем забыла разобрать вещи.

— Давай же. Ну давай же, ну... — гипнотизировала экран, уже прихлебывая кофе. В голове почему-то засели строчки «если вам уже немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца...»

— Солнце всем на планете одинаково светит, — отхлебнула еще, сузив глаза.

— Только пасмурно над нашей столицей, — хмыкнула в кружку, скосив глаза на колоду, что выпала из сумки. Прямо у моих ног лежала заветная карта.

— Погоди, дружок, не до тебя сейчас. — Кряхтя наклонилась и положила карту на стол. А что еще делать, когда живешь совсем одна? Как-то не было времени устроить свою личную жизнь. Сначала школа с золотой медалью. Потом учеба в престижном институте... Мне, простой девчонке из деревни и присниться такого не могло. После первой же стажировки уехала из родного села и ни разу о том не пожалела. Только вот все чаще хотелось опускать глаза, когда проходила мимо молодых мамочек с детьми. Или когда видела, как какой-то девушке парень дарит огромный и красивый букет...

— Вздор. Кому нужны все эти телячьи нежности? — постоянно спрашивала себя, корпя над очередным отчетом, или закрывая месячный план.

И прекрасно понимала, что точно мне. Именно мне нужны.

Может, я всю жизнь ждала того самого. Который как в сказке — пришел, увидел, наследил... победил, то есть. С которым как за каменной стеной. Которому в глаза глянешь и растворишься в их глубине. От голоса которого сердце замирает и парить хочется. Который от всех защитит и от всего укроет могучей рукой. Который все слезы высушит вмиг и сомнения развеет... Только в своей жизни таких никогда не встречала. Вымирающий вид наверное. Мужчина настоящий — занесен в красную книгу.

Вот бы мне...Хоть одним глазком... Когда-нибудь, — строчки начали расплываться перед глазами от усталости и я поняла, что нос сейчас поздоровается с клавиатурой и там и останется.

— Ну уж нет, Маргошечка-кошечка, — пальцы ловко побежали по клавиатуре. Все, готов! Ура! Теперь кнопку «сохранить» и можно с легким сердцем идти спать. Взгляд вновь любовно огладил карту таро с золотым тиснением по краям. Казалось, этот блеск плещется расплавленным янтарем в моих глазах. Статный мужчина с короной на голове крепко держал меч. Суровый взгляд выдавал в нем сильного и умелого война, быстрого и опасного. Чуть хищный прищур так подходил дикому разлету бровей, выделяя борозду морщинок на лбу, что мое сердце начинало биться все чаще и чаще. В меру длинный нос украшал это суровое лицо, а губы так и манили оставить на них частичку своего дыхания...

«Интересно, с кого писал художник»... Я так погрузилась в свои мысли, что совсем забыла о наставлении Карины и, воровато оглянувшись, прижала карту к сердцу.

— Я жду тебя, моя любовь... — В упоении закрыла глаза, приподняв подушку и складывая карты так, как мне было велено — короля мечей под двойку кубков. Вернула пуховую прелесть обратно и, только моя голова коснулась подушки, провалилась в черноту...

Глава вторая

Вновь открыв глаза, я подумала, что и правда куда-то лечу. Полы пальто развевались, то и дело попадая в лицо, волосы ведьминским облаком взмыли куда-то вверх, а сквозь пелену тумана ничего не могла разглядеть. От скорости сводило зубы, а ноги просто превратились в ледышки — не разогнуть.

«Если это сон, значит, я смогу замедлить падение и полететь, точно не разобьюсь!» — я крепко зажмурилась, повторяя слова, как мантру:

— Сон, сон...

Только вот когда открыла глаза, ничего не поменялось — все так же в позе лягушки лечу навстречу неизвестности. Лечу вниз. Несусь, со страшной скоростью.

"Мама, дорогая..."

Неожиданно дымка рассеялась, и подо мной засеребрилась водная гладь, в лицо пахло свежестью. Может, хоть во сне я плавать умею?

— А-а-а-а-а! — я со всего размаху впечаталась в воду, отчего внутри будто что-то лопнуло, а из легких напрочь вышибло весь воздух. Вновь зажмурилась, судорожно вращая руками, но сознание предательски ускользало вместе со мной на глубину. Однако в меня тут же вцепились чьи-то руки, я от страха приоткрыла рот, упустив последний вздох.

— Леди, вы живы? — прямо надо мной склонился незнакомец, осторожно освобождая от одежды. Пальто, словно вторая кожа, прилипло намертво. Почему-то все пуговицы были на месте, поэтому его руки ловко справлялись с небольшими кругляшками, иногда, будто нечаянно, задевая платье. Но я все равно чувствовала прикосновения, будто платья и вовсе не было.

Рядом валялась и сумочка. Я вновь перевела взгляд на спасителя. Похоже, я находилась в чьих-то сильных руках, отчего стало очень тепло, — спаситель накрыл меня своим плащом.

Когда туман рассеялся, я чуть не вскрикнула, — передо мной находился Он. Собственной персоной. Мужчина с карты.

— Король мечей? — просипела я, зайдясь в приступе кашля.

— Тише, тише... — моя ожившая мечта обеспокоенно переместила руку на лоб, отчего мне сразу стало немного неуютно.

— Идти сможете? — вместо ответа я вновь впиалась взглядом в его лицо, словно видела ожившую легенду. Складка между бровей стала заметнее. Все те же лисьи глаза, уверенный взгляд, в котором сквозила какая-то обреченность. Лишь волосы были чуть длиннее, спускаясь мягкими прядями до скул. Похоже, мое молчание ему совсем не нравилось.

— Вот и славно, — видимо, расценив мое замешательство как «да», мужчина встал с земли и приподнял меня, словно пушинку.

— А как же мои вещи...

— Нужно срочно уходить, — сверкнул глазами король, выхватывая меч из ножен. Все мое сознание содрогнулось, когда я посмотрела в сторону леса.

— А-р-у-у-у-у! — завыли из лесу, и я прижалась к королю сильнее. Плевать на сумку и пальто, давно мне сны такие интересные не снились!

— Вы правы, скорее заберите меня.

— До замка слишком далеко, нужно искать укрытие немедленно. Пока еще есть шанс,

твари не учуяли ваш запах, — я охнула, когда мужчина размахнулся и закинул сумочку и пальто аж на середину озера.

— Дизайнерская! — я жалобно запротестовала, но он будто бы и не слышал. Откуда-то послышался стук копыт.

— Давайте, леди, забирайтесь скорее. Увы, лошадь всего одна. Я не ожидал, что... — Король замолчал, буквально закидывая меня в седло. — Я не был готов, что сегодня выкинет кого-то еще.

— То есть как, кого-то еще? — я изо всех сил постаралась «обнять» ногами лошадь, но все равно начала сползать на бок.

— Вы и в седле ездить не умеете? Проклятье! За что мне это! — закатил глаза король, а я сразу же выпрямила спину, отчего в поясице хрустнуло, и я чуть не свалилась окончательно. Почувствовала, как мои руки накрыли теплые ладони и чуть отпустила повод.

— Но, Арлекин! — король со всей силы пришпорил коня, а я спиной ощутила, как к нам приближается какая-то мерзость. Она чавкала и рычала, поэтому я не сомневалась, что позади нас самый что ни на есть настоящий монстр.

"Эх, а я бы хотела продолжения с обнимашками на берегу..."

Но лошадь уже послушно ушла в галоп, а сбоку клацнули чьи-то челюсти.

— Получай! — тошнотворный визг, и клинок обагрился кровью. Мою щеку тут же обожгло. Дотянувшись рукой до лица, я с удивлением обнаружила на пальцах алые разводы.

— На, тварь! — вновь лезвие рассекло воздух, а лошадь, заржав, встала на дыбы. Я же что есть мочи вцепилась в шею скакуна, а по щекам покатились слезы.

Пространство огласил утробный рев, я же боялась повернуться. Земля вздрогнула на мгновение, а мой рыцарь отер клинок своим плащом и выдохнул мне в шею.

— Не бойтесь, леди. Теперь эта тварь уже никого не побеспокоит. Но расслабляться рано. Могут вылезти и другие. Арлекин, вперед! — мой король наконец-то убрал меч в ножны и, крепко прижав меня к себе, что есть силы стеганул несчастную лошадь шпорами.

Я сидела в шоке, боясь и шелохнуться. Мимо нас пробегали, нет, пролетали деревья, качая пушистыми лапами. Дорога вилась какими-то бешеными петлями и казалась бесконечной.

— Могу я узнать имя прекрасной леди? — меня будто бы обволакивал этот баритон, хотелось тянуться за ним душой.

— Маргарита... То есть, королева Марго, — если уж он — король, то и я должна быть королевой. Мой сон, в конце концов. Эх, так хотелось протянуть ему свою руку для поцелуя! Но тогда бы я точно слетела с лошади.

— Премилое имя. Только вот вы пока еще не королева, моя прекрасная леди. Однако, можете ею стать, — в голосе короля послышались веселые нотки.

— Хотите сказать, у вас уже есть королева мечей?

— И да и нет, моя милая леди, — загадочно улыбнулся король.

— Позвольте уничтожить недопонимание между нами. И прошу прощения, что не представился вам сразу.

Король одним махом остановил бедную лошадь, вновь схватил меня на руки и бережно опустил на землю. Затем упал на одно колено и, чуть склонив голову, пророкотал:

— Правящий наследник династии Гальворенов, Микаэль седьмой, Непримирымый. К своим врагам. Леди. — Микаэль решительно взял мою дрожащую ладонь в свою сильную руку и, едва касаясь мягкими губами, поцеловал. По руке тут же будто ток прошел, а мои

щеки зарделись от удовольствия.

— Однако, спешу заметить, что со своими умениями вы тут долго не протянете, он бросил на меня скептический взгляд, отчего я тут же отдернула руку.

— Это почему еще? — обиженно надула щеки.

— Помнится, была тут одна королева, Мария, кажется... Так вот... Утонула. Да-да, на том самом месте, где я вас успел спасти. А другая, Карина... Или Марина? Впрочем, неважно... Не смогла удержаться на лошади. Мне даже было жаль, привязался к ней сильно...

— Вижу, как сильно. Даже имя не смогли запомнить, — я не смогла удержаться от колкости.

Взгляд короля наполнился грустью и чуть ли не отчаянием.

— Или захотел забыть... Впрочем, леди, это уже неважно. Сейчас вы здесь со мной. Это прекрасно. Но вам следует усвоить несколько простых правил. Первое. Не лезть на рожон. Это значит, не подвергать свою жизнь бесполезному риску.

— Хорошо. А второе?

— А второе и того проще — стараться говорить как можно меньше. И третье, самое важное — не обманывать меня. Если вы и впрямь хотите стать моей королевой, наши отношения должны строиться на доверии.

Так и хотелось ответить, «да не очень то и хотелось», но вместо этого я лишь вымученно кивнула. Бросила взгляд на лошадь, которая почему-то попятилась и громко фыркнула, когда я кряхтя приблизилась к ней. Король без лишних слов помог и посадил на лошадь, и бешеная скачка продолжилась! Окружающий пейзаж вновь слился в пеструю ленту.

И кто это только придумал, что верховая езда — это модно, круто и здорово? Почему в книжках это так легко и просто? На деле, это на самом деле очень больно. Даже во сне. И если бы не поддержка в виде короля за спиной, я и на метр не подошла бы к ненавистной кляче. Но ощущать спиной могучие мышцы, чувствовать, как его руки бережно придерживают талию, а щеку щекотят мягкие пряди... Как мои волосы пропахли ладаном и корицей от его близости, ловить биение храброго сердца... Ради этого и сутки в седле провести не страшно...

— О чем задумались, Леди? — пространство разорвал его бархатный баритон, от которого по моей коже в очередной раз прошла стайка мурашек.

— О том, что мой сон на удивление длинный, — пожалала плечами я. Точнее, попыталась. За спиной лишь усмехнулись.

— Потерпите еще немного, скоро устроим привал.

— Только не в лесу! Неужели тут не найдется и захудалой деревеньки? Я хотела сказать, маленькой... Да хоть хутора... Хоть крохотного домика.

— Леса королевства мечей девственно чисты. Из-за тварей тут никто из людей не живет. Видите, на горизонте показались домики? Скоро мы уже приедем. Деревня не богатая, но люди там простые и короля своего уважают.

— Странно говорить о себе в третьем лице.

— Сказать к слову — привычно во множественном числе. Но я подумал, что с вами можно оставить этикет. Не в полной мере, конечно же.

На горизонте и правда что-то чернело, а к небу поднимался дымок. Солнце слепило, одаривая небеса кровавой лентой, а плащ короля казался от этого ало-коричневым.

Последние лучи золотили гриву кобылы, играли на моих темных волосах, ласкали суровое лицо короля и сверкали в драгоценных камнях в его короне.

Под мерное покачивание я лишь на минутку смежила веки, а голова откинулась на плечо...

— Леди! Леди Марго, просыпайтесь, приехали! — Микаэль остановил лошадь и легко спрыгнул на землю, протягивая мне руку. А я поняла, что не могу и пошевелиться! От долгой езды все мышцы стали будто каменные. Только и оставалось, что вперить взгляд в высокий деревянный забор, на котором почему-то уютно устроились глиняные горшки и цветастые длинные полотенца.

— Леди, вас уже заждалась горячая похлебка и мягкая перина! — Король недвусмысленно стрельнул глазами в таверну.

— Мой король! Какая честь видеть вас здесь, в нашей скромной обители! — Всплеснула руками дородная женщина, тут же подлетев ко мне.

— Госпожа, рады приветствовать в нашей скромной обители. Да вы же вся ледяная!

— И двинуться не могу, — руки, как приклеенные, продолжали держать повод.

— Мальчики, скорее сюда! — Женщина свистнула, и прямо передо мной возникли два шкафа. Но как бы они меня не тянули, я оставалась приклеенной к лошади.

— Так у нас ничего не выйдет... — Король устало приложил руку ко лбу. Отогнав «шкафы», сам взялся за мою талию и немного приподнял, от чего я легонько вскрикнула.

— Иди сюда, лошадка... На-на-на, — женщина поманила Арлекина сладкой морковкой и животное послушно подалось вперед, а я почувствовала, что понемногу соскальзываю с лошади! Точнее, она выходит из-под меня.

— Вот и все! Митрошка, почисть как следует лошадку, да смотри, делай все справно! — Женщина вручила поводья пареньку в простой рубахе, а я счастливо выдохнула и обмякла в руках короля. Только вот ноги по-прежнему торчали громадной рогатиной. На глаза тут же выступили слезы. Видимо, даже во сне такое для меня — черезчур.

— Обопритесь на меня, вот так, осторожно... Эту ногу нужно передвинуть чуть вперед, справитесь?

— Я пытаюсь, — изо всех сил напрягла мышцы, но нога не сдвинулась и на сантиметр.

— Простите, — пискнула, увидев, как нахмурился король.

— Я вижу, вам не составит труда донести эту леди прямо до кровати, король щелчком пальцев подозвал слуг и отдал прямой приказ.

Дородные шкафы как по команде кивнули, а я похолодела от мерзких улыбок на их лицах.

— Не нужно! Я дойду сама.

Но меня, похоже, никто не слушал. Зато на удивление бережно подняли над землей и понесли, словно куклу, наверх.

Глава третья

— Вам придется полежать так некоторое время, но хозяйка уже послала за лекарем. Простите, Леди Марго. Не думал, что каких-то полдня в седле для вас окажутся такой пыткой.

Мне так и хотелось ответить в своей манере, но на лице короля было написано искреннее сожаление, потому сдержалась.

— Ничего. Зато нас не преследуют те твари. Лучше расскажите подробнее о своих невестах. — Буркнула я, с удивлением отметив нотки ревности в своем голосе.

— А рассказывать особенно нечего. Кто-то появлялся и тут же исчезал, более не возвращаясь. Кто-то пропадал после испытаний. Была даже дама, которая молила вернуть ее обратно.

— Это еще почему?

— Сказала, что я ей в сыновья гожусь.

— Однако у вас и вкус...

— Да, мне выбирать не приходится, а очень хотелось бы, — на губах короля застыла злая усмешка.

— Вам не кажется странным то, что еще не одна из них не стала королевой?

— Право слово, я о том не задумывался, — лоб Микаэля прочертила уже знакомая мне бороздка, и я замерла от того, что мой нареченный стал точь-в-точь как на карте.

— Вы смотрите на меня так, будто бы привидение увидели. К сожалению, нам предоставили лучшую комнату, но с одной кроватью. — В моем горле тут же поселился комок. Зрачки расширились, когда Микаэль наклонился ко мне, почти что касаясь носа и соблазнительным баритоном пророкотал:

— Я могу спать на полу.

— Как вам будет угодно! — Постаралась передать все негодование и разочарование. Хотя, может оно и к лучшему. Ох, Маргош, и нахимичили тут карты...

И все же, я не смогла отвести взгляд, когда он выпрямился и начал медленно снимать с себя плащ. Каюсь, подглядывала из-под опущенных ресниц. Мои щеки окрасил легкий румянец, когда щелкнула золотая застежка и следом тяжелая ткань обнажила сильные руки, на которых бугрились мышцы.

Мужчина, словно поймав мой взгляд, повернулся спиной, отчего я еле смогла сдержать восхищенный вздох и распахнула глаза. Статная фигура, широкие плечи и умеренно тонкая талия делали силуэт короля чуть ли не совершенным. Тонкая ткань рубашки сверху облепляла лопатки, подчеркивая их мощь, а влажная ткань снизу, словно робкие женские руки, бережно обхватывала поясницу.

— Я все вижу, — весело раздалось из-за спины, и я тут же перевела взгляд на зеркало. Зеркало, конечно же! Оно выдало меня, когда он отвернулся. Проклятье, как неловко!

— Я хотела убедиться, что та тварь вас не покалечила, — пискнула я, поглубже зарываясь в одеяло.

— Как мило, — ядовито бросил монарх, бережно оставляя корону на табурете.

Пространство освещало всего несколько свечей, которые почти догорели. Может именно поэтому я не сразу заметила лохань с водой, что стояла в самом конце комнаты. Кровать же находилась чуть ли не у самой двери, а зеркало где-то посередине, у окна.

Обстановка была самой простой, одеяло — колючим, как будто ткань сделали из нута или пеньки, под дверью лежал самый простой цветастый плетеный коврик, а сбоку от ножки кровати стояла корзинка с чистой тканью. Видимо, полотно использовали в качестве полотенец.

Неожиданно раздалось несмелое «плюх!», а я тут же перевела взгляд на пламя, что танцевало, не считаясь с нами. Тонкие горячие язычки трепыхались, оставляя на стенах причудливые узоры.

— Ваше величество, простите за беспокойство, я принесла свежую похлебку, хлеб и фрукты, оставлю у кровати. Лекарь придет с минуты на минуту к госпоже.

— Госпожа, — обратила она на меня блестящий взгляд, но глаза отражали испуг. — Вам нужна служанка? Да что это я, конечно же нужна! — тут же всплеснула она пухлыми руками, а я лишь устало кивнула.

— Никаких служанок. Я сам помогу госпоже, если потребуется, — мои щеки вновь окрасил румянец. Слова короля оставляли внутри странное ощущение.

— Принесите ширму. Это приказ. Что угодно, только скорее, в голосе монарха закипел металл, а хозяйка сделалась будто бы чуточку поменьше ростом.

— Сию же секунду будет исполнено. Мальчики! — властно прокричала она куда-то в коридор, и шкафы бочком протиснулись в комнату, отчего места в ней не осталось. Они отгородили от меня короля каким-то аналогом забора! Уму непостижимо! Хотя, чего я удивляюсь, это же сон! Стоп! Мои глаза загорелись. Раз это сон, я просто обязана поцеловать этого красавчика! Во что бы то ни стало!

— Госпожа, к вам можно?

— Конечно, проходите скорей!

— Что с вами случилось? — в проеме показался сухонький старичок с корзинкой, из которой приятно пахло травами.

— Я еще ни разу в жизни так долго не сидела на лошади, а от скачки ноги стерлись в кровь, а мышцы задеревенели...

— Ни слова больше, сейчас посмотрим... Так, не переживайте сильно, все поправимо... Возьмите этот пузырек. Мазать один раз перед сном среднюю порцию. А вот в этом мешочке — скрыть-трава. Каждый вечер перед сном заваривайте, выпивайте по половине стакана. Боль утихнет.

— Спасибо вам огромное!

— Видите мешочек около леди? Возьмите его себе, — властно раздалось из-за ширмы.

— Вы очень щедры, ваше Величество! — старик одним цепким движением схватил мешочек, тут же закинул его в корзинку и скрылся.

Я устало перевела взгляд на потолок, мысленно содрогнувшись от паутины, что нитями серебрилась вниз. Почти провалилась в сон, когда из-забытья вывел знакомый голос:

— Раз я виноват перед вами, Леди, мой долг чести помочь вам и облегчить страдания...

Я крепко зажмурилась. Вздрогнула, как только щиколотки коснулась холодная мазь, а затем нежные, но сильные руки начали мягко втирать ее круговыми движениями. Его руки начали движение вверх, пока не замерли, легко сжав бедро. В глазах Микаэля плескалось такое пламя, что мне самой стало невыносимо жарко, и захотелось ослабить ворот платья.

— Как же вы мило смущаетесь, моя прекрасная Леди, — дразняще прошептали мне в шею. — Это лишнее. Вы же моя невеста.

— Но не ваша собственность! Поэтому прошу вас, Микаэль, держите свои руки при

себе! — выпалила я на одном дыхании, томно прикусив губу. Боюсь, в моих глазах он прочитал совсем иное. Потому что взгляд просто не умеет лгать.

Он внезапно наклонился еще ближе, касаясь своим дыханием моих губ и дразняще прошептал:

— Как вам будет угодно.

Его грудь продолжала вздыматься в такт моему дыханию, а я почувствовала, что окончательно теряю над собой контроль. Только не смотреть. На бронзовую в свете пламени кожу, на вздувшуюся венку на шее, на ключицы, по которым стекала капля воды, прочерчивая дорожку по животу с идеальным прессом.

— Чудесно. Спокойной ночи. Надеюсь, на полу вам будет уютно. — Его хватка ослабла, и он тут же отстранился, одарив меня холодным и колким взглядом.

— И вам сладких снов, моя Леди.

Это же сон, чего я боюсь?

Глава четвертая

Я проснулась с первыми лучами солнца. Меня настойчиво теребили за плечо, отчего я сначала подумала, что начался конец мира. Но открыв глаза, поняла, что это всего лишь король. Я протерла глаза и поправила ночнушку, глядя на чем-то недовольного Микаэля.

— Долго спите, — коротко бросил он через плечо, отвернувшись и направившись к выходу из комнаты. Его постель, накануне разложенная на полу, была уже убрана, а на столе стояли пустые тарелки.

— Ваш завтрак принесут сюда. Постарайтесь управиться быстрее, иначе нам придется еще раз заночевать в таверне, и то, если она попадется на пути.

— Хорошо, — ответила я, слегка позевывая и прислушиваясь к ощущениям в теле.

Внезапно я вспыхнула от осознания, что моего платья нигде нет, король запретил ко мне приближаться посторонним, даже служанку не разрешил, а я все-таки в легкой ночнушке... Неужели он сам меня передел? При одной только мысли, что его руки касались моей обнаженной кожи я испустила взволнованный вздох и бросила укоризненный взгляд, который словно меч, пронзил спину короля так, что он тут же обернулся.

— Вы слишком красноречиво молчите, Леди.

— Да как вы могли! Вы! Вы просто чудовище!

Взгляд короля пронзил меня колким крошечком, кривая улыбка уступила место удивлению на холеном лице.

— Не забывайте, Леди, что вы моя невеста. Почти что жена. Посему никто, кроме меня не имеет права прикасаться к вашему телу. К тому же, даже у стен есть уши... — Микаэль многозначительно покосился на дверь.

— Вы хотите сказать, что никому, кроме вас я не могу здесь доверять?

— Именно. Если же вас заботит сохранность вашего одеяния, то к сожалению мне пришлось порвать и выкинуть платье. На него попала кровь твари, которая разъела ткань и я боялся, что она пропитает наряд... насквозь. Хорошо, что скверна не попала на вашу нежную кожу...

— Немного. На скулу.

Дайте взглянуть, — Король легко коснулся покрасневшего места.

— Я вчера растер вам мазью шею. Вот тут, — рука обжигающе скользнула ниже.

— На всякий случай. Хотя не был уверен, что кожа покраснела именно из-за крови. А то, что на щеке тоже есть след, не заметил.

— Ничего страшного. Не ожидала от вас подобного. Спасибо. Хотя могли сразу сказать, как эта кровь, как вы ее назвали, скверна, да? Опасна.

— Простите, Леди. Я поэтому и спешил так добраться до таверны. Надеюсь, я в полной мере удовлетворил ваше любопытство.

— Более чем.

Поясница болела не слишком сильно, да и ноги почти пришли в норму. Однако, когда я подумала о том, что придется снова садиться на лошадь, меня накрыл панический ужас. Повторно же я содрогнулась, осознав, что сон вполне интересный, местами даже забавный, но пора бы и проснуться.

— Ну же, — прошептала я, крепко сомкнув глаза и до боли сжав кулаки, — просыпайся, давай!

Но ни через несколько секунд, ни через минуту, я не проснулась.

Почему-то после осознания того, что король оказался приличным человеком, а сон стал еще страннее, просыпаться немного расхотелось.

— Прошу вас, собирайтесь скорее. — Король тут же отскочил от меня и скрылся за дверью.

— Вы все еще в постели? — раздалось откуда-то справа.

Остатки сна слетели с меня окончательно.

— Королю не понравится, что вы еще не собраны, госпожа. Смотрите, я вас здесь все лучшее принесла. Для дороги самое то, — хозяйка таверны разложила передо мной наряд, который состоял из кожаных штанов, приталенной, но простой рубахи, а так же тяжелой, но, как потом оказалось, вполне удобной курточке из той же кожи. Рядом она поставила сапоги, а потом, исчезнув на минутку, принесла и небольшой, легкий плащ, в итоге прикрывший мне и поясицу, и то, что ниже.

— Какая красота, спасибо, — поблагодарила я, собирая волосы в пучок.

— Госпожа, оставлю вас, вы одевайтесь, король уже скоро придет за вами, — и, шепнув, добавила, — его лучше не злить. Я принесу ваш завтрак, а вы тем временем, пожалуйста, одевайтесь.

Женщина вышла, захватив с собой грязные тарелки.

Я не стала противиться. Вода для умывания осталась после короля, я тщательно вымыла лицо и руки, потом подошла к одежде.

— Ладно, придется вспоминать свою глубокую юность, — кашлянула я, скептически улыбаясь. Помнится мне, что кожаные штаны — не самое удобное, что есть на свете. Но, прикоснувшись к ним, я удивилась. Но были такими же легкими, как плащ.

— Щепотка чудес, — прошептала я.

Уже без малейшего сожаления я влезла в штаны, накинула на себя одним движением рубаху и заправила ее в штаны. Движению тела ничего не мешало, поэтому я успокоилась. И сапоги пришлись впору, на удивление. Будто для меня были сделаны. А хозяйка еще и носки в них запихнула, так что было вполне себе ничего. Курточка, как я поняла, была непродуваемой. Плащ я пока решила держать в руках.

— Батюшки-и-и, — умилилась вернувшаяся хозяйка. — Настоящая красавица!

Я зарделась от ее похвалы и обычным жестом заправила упавшую прядь волос за ухо.

— Садитесь, скорее, покушайте, — она отворила окно, и в комнату влетел шаловливый ветерок, принесший с собой утреннюю свежесть. Женщина высунулась в окно, а потом, тот час же повернувшись ко мне, добавила, — и постарайтесь это сделать побыстрее.

Я кивнула, присела за стол и взяла в руки ложку, зачерпнув горячей и вкусно пахнущей каши. Откусила кусочек от свежайшего, только что из печи, хлеба.

— Вкусно, — улыбнулась я, проглотив пищу за каких-то там три минутки.

— Я рада. Вы всегда навещайте нас, госпожа. Неизвестно, впрочем, как ваша жизнь сложится, — на мгновение ее лицо потемнело, а глаза она опустила в пол, — но вы всегда к нам приезжайте, будем вам рады.

— Скажите, — я поднялась, убрав за собой мелкие крохи, — что за твари гнались за нами вчера?

— Думаю, это вам сам король должен рассказать, — чуть подумав, выдала хозяйка. — Вы если уж поели, то пойдете, я вас к выходу провожу. — За постель не переживайте, я все сама уберу. А то король ждался уже вас.

Мы молча покинули комнату и спустились вниз, где не было еще народа, стояла изумительная тишина, приправленная очень редким фырканием лошади, что слышалось сквозь приоткрытую дверь.

— Вы долго, — недовольно сообщил король, поглаживая гнедую лошадь, — брови его поднялись, а глаза оглядели меня с ног до головы. Кивнув чему-то своему, он нахмурился еще больше. — За лошадь я вас, леди, не пушу в одиночку. Поедите со мной в седле.

— Вы, кажется, сегодня не с той ноги встали, — осторожно произнесла я в ответ. И почему он ко мне прицепился?

— Отнюдь, — ответил он, не раздумывая, — просто кое-кому следует быть шустрее. Впереди нас ожидает кое-что интересное, и я жду-не дождусь, когда мы там очутимся. Вы же, смотрю, не пылаете желанием удалиться от опасных мест. Наверное, вчера мне следовало не так быстро убивать тварь, чтобы сегодня вы оценили потенциал опасности и не заставляли бы меня ждать.

Я проглотила обиду.

И что с ним? Вчера весь такой нежный и заботливый был, а сегодня на лице ни тени улыбки, взгляд волчий, будто я вообще помеха для него. А еще несколько часов назад поцелуями меня дразнил. Дышал надо мною томно, глазами сверкал. А сейчас будто ледяной весь...

Я промолчала, сделав вид, что пытаюсь справиться с плащом, вдруг обнаружилось, что завязки на нем слабые очень.

Король молча подошел ко мне, вытащив из кармана что-то блестящее.

— Брошь, — ахнула я, подивившись красоте вещицы на раскрытой ладони Микаэля. Она была сделана в виде воительницы-девушки, сидящей на камне и выставив на всеобщее обозрение меч.

— Держите, леди, — он, мгновение подумав, и видя, что я не спешу брать брошь в руки, подошел ко мне и, стараясь не прикасаться к обнаженному телу, что виднелось из-под распахнутой курточки и рубахи, медленным движением приколол обе стороны плаща. Затем нехотя убрал руку, отвернувшись и направившись к лошади.

— Залезайте, леди, впереди нас ждет увлекательное и опасное приключение. Так что держитесь за меня покрепче.

Глава пятая

Это было очень эпично — ветер, возникший будто из ниоткуда, лошадь и я. Понаблюдав за мной несколько минут, король, отодвинув на задворки свое ледяное спокойствие, молча усадил меня на лошадь, а потом залез на нее сам, примостившись спереди.

— Леди, ради всего святого, поднимите руки повыше, — произнес он, обернувшись. — Ваши руки блуждают вовсе не там, где подобает.

Когда я выполнила его просьбу, он проскрипел зубами.

— Еще выше, леди.

Я смутилась. Что он там мог чувствовать вообще сквозь одежду? Как бы там ни было, я вцепилась в него покрепче, и мы двинулись в путь. Кажется, несмотря на исходящее от него раздражение, он все же старался щадить меня. То и дело я чувствовала его интимные обращения к лошади, и после них она шла тише и осторожнее. А я во все глаза рассматривала окружающий нас пейзаж. Таверна, видимо, была не единственным строением здесь. Вдалеке я ясно видела небольшие дома, а в полях паслась животина. Утро сменилось полуднем, и мне стало откровенно жарко. А еще дико захотелось есть. Но, несмотря на неудобства, я терпела. Король молчал, а я, изредка вздыхая, ерзала в седле.

— Хорошо, леди, — устав, видимо, от моих потуг уместиться в седле, произнес мужчина и мы остановились. Король бережно расцепил мои руки, спрыгнул на землю, а потом протянул руки. Дождавшись, когда я разомну ноги, он указал на одиноко стоящее у края дороги дерево.

— Мы передохнем здесь недолго. Советую вам обедать быстрее, впереди нас ожидает лес.

— Что такого особенного в нем? — спросила я, почувствовав заминку.

— Увидите, — уклончиво ответил король, доставая из сумки флягу с водой и небольшой сверток. Видимо, хозяйка таверны позаботилась о нас. На сердце было приятно. А еще приятнее стало от того, когда я поняла, что он вовсе не обязан был давать мне передохнуть.

Лошадь лениво пощипывала травку. А я с набитым ртом молча разглядывала профиль короля. Он выглядел задумчиво, к трапезе не присоединился, поэтому мне досталось две изумительные булочки с корицей и несколько вкрутую сваренных яиц с кусочками вареного сала.

А еще я сидела на его плаще. Он лично простелил его под деревом, озаботившись о том, чтобы поблизости не было муравейников. При мысли об этом мои щеки начинали гореть.

— Достаточно, — вдруг произнес он, глядя куда-то вдаль. — Ваше время вышло. Пора ехать дальше.

— Хорошо, — согласилась я, в мыслях представляя, что впереди меня ожидает нормальная постель, отдых и король... А, может быть, я проснусь. Все происходящее казалось мне каким-то сюрреалистическим действием. Хотелось продолжать находиться здесь, но иногда, когда я слишком сильно задумывалась, то вспоминала, что это всего лишь сон. Мой мозг воспринимал это именно так. Хотя вкус, запахи и желание, какое-то страстное томление в теле, при взгляде на короля, не добавляли уверенности в правильности моих выводов. Что, если я сошла с ума, и все это мне только кажется?

— Леди, — настойчиво произнес мужчина, глядя на то, как я стою на месте и рассматриваю лошадь.

— Одну минуту, — медленно произнесла я, оглядываясь назад. Почему-то во мне возрастала непонятная и смутная тревога. Будто, удаляясь от этого места, я делаю самую большую ошибку.

Видимо, иногда король не отличался терпением, потому что в одну секунду меня забросили на плечо, а во вторую я уже сидела в седле.

— Эй, — возмутилась я, — полегче. Я не мешок с картошкой.

— А очень на то похоже, — вздохнул Микаэль. — Право слово, иногда мне кажется, что легче всего связать вас и везти дальше с кляпом во рту. Тогда между вами и мешком не будет ни единого отличия.

— Почему с кляпом? — удивилась я, вспоминая, что и так молчала всю дорогу.

— Ваши стоны... — он запнулся, — отвлекают.

Я рассмеялась.

— От чего же они вас отвлекают? Может быть, я не так уж и похожа на мешок? Может быть, я вам нравлюсь? — нахально спросила я, отодвигаясь, когда он запрыгнул в седло и занял место передо мной. Я обвила руками его стан, чувствуя движения мышц и едва заметное дыхание.

— Может быть, — не стал отрицать король, но спина его напряглась. Я решила не испытывать судьбу, а просто прильнула к мужчине.

— Вы мне пока нравитесь только потому, что вы все еще живы, — спустя некоторое время произнес он.

— Только поэтому...

Глава шестая

— Но ведь это все сон! — не сдержалась я, охнув на очередной кочке. Местность изменилась — мы миновали поле, проехали через несколько неглубоких рек по переправам, и теперь неспешно передвигались по каменистой дороге, а впереди виднелись горы — такие каменистые, коричневато-серые на вид.

— Если вам так будет легче, — загадочно ответил король, объезжая огромный камень, выросший на нашем пути будто из ниоткуда. — Но скажите мне, вы хотите просыпаться?

Его слова унес ветер, мощным порывом налетевший на одиноких путников. Погода стала меняться едва ли не каждую минуту. Хотела ли я просыпаться? Я не могла ответить на этот простой вопрос даже сама себе. проснись я в реальном мире, что было бы? Как часто я вспоминала бы своего короля? Насколько часто я мечтала бы о нем под лунным светом? И как сильно я бы ненавидела реальную, но такую скучную и однообразную жизнь?

— Кар-р-р! — эхом пронеслось по округе. Я завертела головой, еще крепче вцепившись в мужчину, а он тем временем спешил.

— Началось, — кратко предупредил он, спрыгивая на землю и так же стремительно стаскивая меня с лошади. Меч он выхватил, казалось, за мгновение, а потом одним быстрым движением рассек воздух и к нашим ногам упала черная тушка. Король пристально осмотрелся вокруг, а потом, глядя на мои расширившиеся от ужаса зрачки, молча притянул к себе. Я уткнулась в его кожаные доспехи и часто задышала.

— Все хорошо, — каким-то странным, глухим голосом произнес Микаэль. — Все хорошо.

Будто электрический разряд пробежал по телу, когда его рука коснулась моих волос. Я замерла, вся будто скукожившись.

— Что это было? Очередная тварь? — уняв дрожь в голосе, спросила я.

— Нет, всего лишь разведчик, — спокойно ответил он и отстранился. Странно, мне показалось, что он точно не хотел этого, но правила приличия требовали иного.

— И... Что он разведывал?

— Он искал нас. Такие существа, прикидываясь обычными птицами, передают все, что видят, моему врагу.

Я пристально посмотрела в глаза Микаэля.

— Именно поэтому они... Умирают? — в голове ясно выстроилась логическая цепочка. Смерти связаны между собой. Есть кто-то, кто не желает, чтобы мечевая королева заняла трон, а мечевой король оставался один.

Нехотя он кивнул.

— А кто... Кто же ваш враг?

Он молчал, продолжая осматриваться по сторонам. А потом нехотя произнес:

— Я пока не знаю. Но теперь враг знает, где нас искать. И это очень и очень плохо. Дальше мы пойдем пешком. К сожалению, мы вплотную приблизились к разлому. И именно там вам придется пройти первое испытание.

Я сглотнула, пытаясь не выдать своего страха.

— Я буду проходить его одна?

— К сожалению, — кивнул король, отпуская лошадь, сняв перед тем с нее седло и сумку с продуктами из таверны.

— А вы в это время... — ненавязчиво спросила я, молча наблюдая за удаляющейся лошадью. — И как мы потом пешком?

— О, — спокойно ответил он, — лошадь вернется. После всего.

Я лишь кивнула, не улавливая никакой связи.

— А я, — продолжил он, — я не смогу вам помочь.

— И в чем именно заключаются эти испытания? — с придыханием спросила я, следуя по указанному пути, наполовину позабыв, как дышать. Улавливая украдкой мельком брошенные взгляды Микаэля.

— Каждый раз они разные, насколько я могу судить. Поэтому здесь я бессилен. Когда открывается карта, каждый раз происходит что-то новое. Я постараюсь вам помочь, но вам придется сражаться с чем бы то ни было, самой.

Я сглотнула.

«Сражаться? Но я ведь не умею...»

— Я...

Он уловил мой испуганный взгляд.

— Вы сможете, — уверенно ответил король. — Я уверен.

В голове прочно засел страх. Умом я понимала, что никакой опасности в реальности мне не грозит. Но приближаясь к обрыву, становясь с каждым шагом ближе к испытанию, тем более, неведомому, из головы улетали все мысли, и я только и могла, что смотреть на широкую спину Микаэля, который вышел вперед, завидев на горизонте приближающихся птиц.

Внезапно перед нами блеснул золотой свет, закрывая и высокие горы, и съедая даже части наших тел.

— Кар-р-р! Карррр! — не отставали птицы, которых мы уже даже не видели, но слышали хлопки в небе от крыльев, отчего стало понятным, что они приближаются, очевидно, не считая внезапное свечение помехой. Оно, кстати, пропало так же внезапно, как и появилось. Теперь впереди мы видели огромное зеркало, отражающее и нас, и воронье, которое было не только впереди, но и позади.

— Скорее, бегите! — король подпихнул меня к зеркалу. — Я постараюсь отбить их нападение.

Я не стала спорить и побежала вперед.

Шаг за шагом я теряла силы, будто неведомый колдун вытягивал из меня жизнь. Вороны приблизились вплотную к королю, а вот те птицы, что приближались со стороны гор, зависли в воздухе, кружа над зеркалом.

Я слышала, как меч Микаэля рассекает воздух, а крики ворон становятся все громче.

Наконец я подбежала к зеркалу и обернулась — король разделялся с врагами, будто делал это далеко не в первый раз — шаг — разворот, и птицы падают на землю, словно спелые груши с дерева.

— Марго! — выкрикнул он, — переступите черту...

— Шут, — прочла я всплывшие буквы на гладкой поверхности, которые изуродовали мое лицо и превратили короля и воронье в смутное пятно. В ту же секунду зеркало накренилось и накрыло меня собой, воруя у меня Микаэля.

Глава седьмая

Микаэль

Как только зеркальная гладь поглотила Марго, бликующая карта резко взметнулась в небо. Я тут же выхватил меч, встав в боевую стойку. Пространство то и дело озарялось молниями, которые нещадно били по зеркалу. С каждым новым ударом поверхность карты трескалась, как и мое сердце в страхе за Марго. Ведь если зеркало рассыпится сверкающим крошевом — она окажется в небытие навсегда. Сам воздух был наэлекролизован до такой степени, что было трудно дышать. Я закашлялся. В грудь ударил тошнотворный сладкий запах вперемешку с чем-то палёным. В воздух взвились останки вороньих тел. Их жуткие глаза смотрели прямо мне в душу. Теперь водоворот из перьев окружил зеркало, превращаясь с каждым ударом молнии в нечто невообразимое. В голове послышался утробный хохот.

— "Видишь, к чему приводит твоё упрямство, ха-ха-ха-ха-ха-ха".

Я выставил меч, озираясь по сторонам, но в крошечной тьме и ворохе перьев невозможно было что-то разглядеть. Голос повторил, будто издеваясь.

— "Отдай мне её. И всё закончится".

Рубанул воздух, что было сил.

— Не дождешься! Ты всё время забираешь их у меня. Хватит! Её я не отдам! -

Молния ужалила в меч, но я выстоял. С ужасом осознав, что с каждым ударом трещина на карте змеится всё сильнее и сильнее. Зеркало вот-вот лопнет. Ветер сбивал с ног, отовсюду слышались крики воронья. Я вскинул голову. Перья образовали силуэт вороны, в зрачках которой плясало ядовитое пламя тьмы, а из пасти, испещренной острыми клыками-иглами вырывался змеиный язык. Грудь гиганта украшало знакомое зеркало-карта.

Нечто из тьмы полетело прямо на меня, но я был готов к атаке и смело выставил меч думая только о том, чтобы не задеть зеркало.

Ничего похожего в прошлые разы не было. Девушки спокойно проходили испытания.

— Ты не имеешь права! — Коготь-молния вновь сверкнул слева, но я пригнулся и рубанул со всей силы. Коготь крутанулся в воздухе. Тьма вонзилась в землю за моей спиной, и пространство огласил рев неизвестной твари.

— Хозяин здесь я! — Тварь с нечеловеческим рыком вывернулась из-под удара меча и взметнулась в небо.

— С тобой слишком скучно. — В темноте алыми звёздами вспыхнули искорки-глаза. Тварь вновь издала утробный клекот и со всей силы бросилась вниз. Я прыгнул в сторону, но коготь задел плечо и я с трудом смог сдержать стон. Новый удар выбил меч из моих рук, а стальные когти впечатали в землю, пригвоздив к ней. В нос ударил мерзкий запах гнили вперемешку с железным привкусом.

— Вот ты и попалась, мышка, а-ха-ха-ха-ха-ха.

Тварь будто издевалась надо мной. Действительно играла, будто кошка с мышонком. Маленьким, глупым мышонком.

Стальной коготь завис в сантиметре от моей шеи. Здоровой рукой я из последних сил отодвигал неизбежность, чувствовал, как напряглись мышцы. Ещё чуть-чуть...

Краем глаза заметил, как новый разряд молнии ударил прямо в меч, отчего он оказался около меня. Не дотянусь... Проклятье!

— Ты же не думал, мышонок, что всё будет так просто? — Тварь вновь раскатисто

рассмеялась и нацелила клюв прямо в сердце.

Раненная рука мазнула по земле, схватывая траву и пепел.

— Получай! — что есть мочи запустил ком в ощерившуюся пасть, даже на надеясь, что попаду. Но рассерженный клекот и ослабшая хватка явно говорили об обратном. Самому странно, но тварь замешкалась, а зеркальная поверхность на ее груди засветилась, стягивая трещины, словно водная гладь.

— Нет! — утробный рык вновь сотряс землю, а из глубины зеркала показалась тонкая, изящная рука. Тварь словно по волшебству рассыпалась, водоворот из перьев заполнил все пространство, а зеркало со страшной скоростью полетело вниз. Только бы поймать!

— Марго! Как вы? Леди, вы меня слышите? — Окровавленной рукой обхватил нежные пальцы и потянул на себя, но руку в какой-то момент стало тут же затягивать обратно, словно кто-то удерживал ее с той стороны.

— Проклятье! — со всей силы потянул на себя и не смог удержать равновесия — меня накрыло женским телом, которое вздрагивало и постанывало, а карта тут же рассыпалась, окутывая нас сверкающим крошевом.

— Леди, Леди! Проклятье, да очнитесь же вы! — не своим, хриплым, надсадным голосом причитал я над телом. Ее голова безвольно упала на мое плечо, отчего оно тут же отозвалось резкой болью, но я и бровью не повел. Слипшиеся темные волосы Марго словно щупальца окутали меня. Я и не чувствовал раньше, что эта девушка такая хрупкая. В моих руках.

— Мой король, я... Кх-кх-кх, — девушка жадно хватала воздух и я почувствовал, как сильно она вцепилась в мою рубашку.

— Ч-ш-ш-ш... Все кончилось. Успокойтесь, Леди. — Чуть ли не с силой уложил ее голову обратно, но она вдруг перестала сопротивляться и счастливо выдохнула мне в шею, отчего по коже побежали мурашки.

— Как тепло...

Сколько я себя помню, никогда ещё не был в таком смешном положении — старался не двигаться, чтобы ненароком не разбудить несчастную. Первым делом бегло осмотрел Марго на предмет ран, но на ее теле не было даже ссадин или синяков. Лишь небольшой красноватый след на шее, убегающий вниз.

— Тише, Леди, — осторожно провел ладонью по спине, пытаясь унять ее дрожь. Девушка тут же затихла, расслабленно вздохнув. Дыхание стало ровным и глубоким.

Нужно срочно выбираться отсюда. Хорошо, что Марго вернулась вовремя. Хорошо, что неизвестный враг испарился. Плохо, что мое ранение никак не скрыть. Переложив девушку на свой плащ, рвано вздохнул. Не так я себе представлял первое испытание. Бросил беглый взгляд на Марго. Свернулась калачиком, такая маленькая, такая хрупкая... Отчего-то внутри затеплился огонек нежности. Хотелось мне этот комочек всячески оберегать... Тут же отогнал странные мысли — сейчас точно не время умиляться.

Компресс из листьев скрыть-травы сделал довольно быстро — она не раз выручала меня после боя. Плотно замотал плечо, маскируя пострадавшее место рубашкой. Теперь главное не сбить повязку.

Послал мысленный приказ Арлекину. Благо, тот тут же прискакал и ткнул шершавой мордой мне в ладонь.

— Тише, тише, мой хороший... Все позади. Сейчас разбудим Леди и... Проклятье! — В отражении огромных глаз увидел, что рубашка плохо скрывает рану. Краем глаза отметил,

что Марго скатилась с плаща и теперь в очень интересной позе расплосталась на траве.

Дрожащими руками вновь застегнул плащ. С раной нужно срочно что-то делать. В ближайшей деревне найду лекаря. А пока... Привычным движением закинул меч в ножны, поправил корону да стрелой взлетел на Арлекина — мой верный друг заметно нервничал. Да и хотелось снять стресс, сделав хотя бы несколько кругов по поляне.

Марго

— О-о-о-ох, моя голова... Нет, я что, снова тут? Я думала, это был сон. Кошмарный сон, — Марго с трудом приподнялась, разминая затекшие плечи.

— Безмерно рад, Леди, что вы наконец-то пришли в себя. Нам пора двигаться дальше.

Глава восьмая

— Что? Но я... Дайте минуту... А где... Впрочем неважно, — я устало повела плечами, а король усмехнулся.

— Нужно срочно уходить, если не хотите нарваться на ещё большие неприятности, Леди.

— Что это только что было? — Я сидела все на той же поляне в окружении мертвых пернатых тел и отказывалась верить своим глазам. В них по-прежнему стояли слезы. Король спрыгнул с лошади и бережно накрыл мои плечи своим плащом. Уха коснулся шепот

— Вы молодец, моя Леди. В глубине души я не сомневался, что вы справитесь.

— Не верю, что вы так уж сильно волновались за меня...

— Я рад, что вы выжили. Правда. Не скрою, что вы мне не нужны. Но у меня просто нет выбора.

— Вот как? Выбора у него значит, нет? — Во мне закипало просто море злости. Море справедливого гнева. Значит как мазью растирать, обращать внимание на мои стоны, касаться меня, это у него выбор есть. Это я сразу нужна. А как посылать в самую ж, это у него выбора нет. Просто обидно, не на такой сон я рассчитывала. Что ж, сыграем на его гордости. Посмотрим, насколько хватит его терпения.

— А вы уверены, что вы мне нужны? Может, это у меня нет выбора! — На одном дыхании выпалила я. Реакция короля порадовала. Сначала его лицо вытянулось, будто он кислятину съел, а затем он с жаром выпалил.

— И чем это я вам не по нраву?

— Вы издеваетесь? Вот говорите, что король! Так почему же мы скачем на лошади. А не едем в карете? А где вся свита? Где рыцари. В конце концов? Я уже молчу про замок! И про фрейлин, которые мне положены по статусу! — Для верности я еще и ножкой притопнула.

— Я уже молчу про то, что вы меня без платья оставили! А я его так любила!

— Вы и без меня знаете, что это была необходимость! — Начал закипать король.

— А замок и фрейлины нас ждут впереди, и от вас лично зависит, Леди, как скоро мы до него доберемся! Зато я вижу, что вы такая же, как и все! Что вам нужен мой статус, мой замок, мои богатства... А я вас совсем не интересую, как мужчина. Но я рыцарь, Леди. Если даме угодно, я буду платить вам той же монетой. Перед вами очень простое дело — выживите, пройдите все испытания карт и получите столь желанный статус королевы. — Кривая ухмылка заняла привычное место на его лице.

— Видимо вы неспособны на искренние чувства, — ледяным крошечком осыпали меня его обидные слова. Черт, Марго, перегнула палку!

— Я совсем не это имела в виду! — Но король меня уже не слушал, окатив очередным ледяным взглядом, сгробастал в охапку и совсем не нежным движением усадил на лошадь.

— Осторожней!

Лошадь ринулась в галоп, а я глубоко задумалась. Может поэтому Микаэль так холоден со мной? Неудивительно, что он мне не доверяет. Может, поэтому он так пылко приближался ко мне, провоцировал? Чтобы увидеть в моих глазах нечто... Больше? Нечто... Живое? Неужели он на самом деле думает, что в него невозможно влюбиться? Это более чем странно. У него же такие широкие плечи, чарующий голос, взгляд, от которого я забываю дышать...

— О чем задумались, Леди? Подсчитываете, сколько сундуков в моей сокровищнице?

— Вы удивительно догадливы, Сэр Микаэль.

— В таком случае, реальность вас приятно удивит. — Вновь меня пронзили колким взглядом.

— Не сомневаюсь, — вложила в голос как можно больше патоки. Король тут же перевел взгляд вперед, сделав бесстрастное лицо. А мне лишь оставалось скользнуть пустым взглядом по сторонам. Пугающий лес остался далеко позади, а впереди промелькнула деревенька, желтым пятном манившая уже который час.

— Ну почему опять мимо? — Заныла я, теребя полы плаща Микаэля.

— Вы хотите ночевать с тварями?

— Ну зачем же вы так о крестьянах, они же ни в чем не виноваты...

— Не ожидал от вас подобного. Возможно, это они не захотят ночевать с вами — хохотнуло за спиной.

— И я сейчас совсем не о крестьянах.

— Ох если бы я только могла, давно бы слезла с этой лошади и...

— Сделали бы меня счастливейшим королем в этом мире!

Перспектива ночевать в лесу меня на самом деле не радовала. Так же я несколько раз жмурилась, пытаясь проснуться, но все было тщетно. Зато впереди показалось уже несколько деревень. Которые практически сразу оказывались позади, к сожалению. — Ну может, тут? — Попыталась сделать самое жалостливое лицо, когда мы проезжали мимо очередной деревни. Этот нахал даже не удосужился ответить! Поэтому я глубоко выдохнула и закрыв глаза, провалилась в сон, где-то на грани ощущая тепло его рубашки.

— Просыпайтесь, моя Леди! — Сказано это было больше с издевкой. Разлепив глаза, я так надеялась увидеть привычный хромированный будильник на тумбочке и потрясающий вид из своего панорамного окна. Но передо мной во всем великолепии предстал замок. Громадный каменный гигант, в окружении величественных горных вершин, словно птица раскинул крылья-стены, которые кончались высокими башнями со стрельчатыми окнами, а из одного даже романтично спускались побеги плюща. Полотна штандартов танцевали на ветру, а я почувствовала, что этот шалун не смолкал ни на минутку, отчего щеки мои пылали. Только простыть во сне мне и не хватало для полного счастья. Уже слышу, как глашатаи во всю глотку орут — Новую претендентку на трон и сердце короля не смогло убить испытание Шуга, но победила обычная хворь!

— Ну уж нет! Не дождетесь! — Я неловко кашлянула куда-то в плащ.

— Если вы не слезете сами, я сниму вас с лошади силой, — раздался за спиной рассерженный шепот. Для верности я кашлянула еще раз и закатила глаза. Мне собственно, и так было очень плохо, так что играть не пришлось. Со всех сторон послышался шепот. — И за что вы свалились на мою голову... — Микаэль что-то еще процедил сквозь зубы и бережно снял меня с лошади. К нам тут же подбежали какие-то люди, а меня вновь спешно увели наверх.

— Послать за лекарем, король приказал... — слышала я шепот со всех сторон.

Глава девятая

*** — Ну-с, что это тут у нас? — Глаза вновь не хотели открываться. Помещение огласил рассерженный голос короля. — Да вот, Леди Марго не вынесла бешеной скачки, когда я показывал ей границы, так сказать, богатства нашего королевства. — Понимаю-понимаю... Столько времени на воздухе, да ветер не смолкал, да еще верхом... Посмотрим, что можно сделать. — Милочка, вам нужна вот эта мазь... — Она у меня есть. А еще я чувствую, что у меня температура. — Ваше величество, Леди и впрямь нездоровится. Лоб очень горячий. Я пропишу полкурса пиявок и курс обтираний... — Не надо пиявок! Можно как-то без них? — Я тут же вскочила с мягкой перины, будто бы плыла куда-то на облаке. Когда пространство перестало кружиться и собралось в четкую картинку, моему взору предстала воистину комната королевского размаха. Я лежала на кровати с балдахином, темное дерево источало приятный аромат. Комната хоть и небольшая, но очень уютная. Сразу видно, что женская. Около дальней стены бликовала ширма из какого-то интересного камня, украшенная зеркалами и самоцветами, на деревянном резном узоре то и дело поблескивали хромированные пластинки, а около стрельчатого окна стоял изящный резной будуар с хромированной крышкой. Напротив него находился каменный стол, чуть поменьше, с деревянными на вид шахматами. Как же интересно работает мое подсознание! Это же надо, совместить готический стиль века этак тринадцатого с «золотым веком» эпохи Возрождения, приправив все это современным стеклом и хромом от стиля Хай-тек. Просте восторг! — ...Принимать по одной щепотке три раза в день. И, конечно же, полный покой. Что-то еще, Ваше величество? — Да, прошу вас посещать нас не реже раза в день. Вам выделяют любую гостевую комнату. Прошу вас пройти в мои покои. — Непременно. О чем вы хотели поговорить? — Это не касается Леди. — Зло сверкнул глазами Микаэль, отчего мне сразу же захотелось «пропасть» в одеяле. Я перевела взгляд на лекаря. Похоже, старички в моем сознании какие-то штампованные выходят. И этот был с бородкой, жиденькой, правда. В руках держал похожую корзинку и на мой взгляд был несколько выше своего предшественника. На глазу хитрым прищуром удерживался монокль. — Отдыхайте, моя милая. — Благодарю. Вымученно улыбнулась старичку и откинулась обратно на подушки. — Подождите меня в главном зале. Я скоро спущусь. — Как будет угодно вашему Величеству, — старик услужливо поклонился и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. — Зря вы отказались от пиявок. Ставят на ноги мгновенно. — Король обеспокоенно оглядел меня, чуть ли не с ног до головы. Я лишь в ответ пожала плечами. — Это все какой-то бред. Заболеть во сне, ну кому это снилось? — Горло нещадно саднило и последнее слово вышло с каким-то надсадным хрипом. — Лично буду вам заваривать порошок. — Что там? — Вы напрасно тревожитесь, Леди. Всего лишь полезные травы и выжимки из растений. В сухом виде, естественно. — Плащ небрежно упал на кровать, а я тут же отвела взгляд от мощного торса короля. — Вам идет рубашка, — вырвалось будто бы против воли. — Вот как? Спасибо. И поэтому вы так не хотите на нее смотреть? — В глазах короля заплясали хитрые искорки. — Вы ошибаетесь. Я не хочу смотреть на вас! — Каплянула еще раз и повернулась к стене. — Вам и не придется. — Вновь в голосе Микаэля послышался металл. — Пока. — Неожиданно весело добавил он и подмигнул мне. — Видеть вас не хочу! — Буркнула из-под одеяла. Ответом мне было молчание. Кажется, и вправду ушел. Неужели в глубине души мне бы хотелось, чтобы он остался? Интересно, о чем он будет разговаривать с лекарем... Делать

было нечего, закрыла глаза, но сон никак не шел. Бессонница во сне, где это видано? Перед внутренним взором тут же предстали гипнотические очи короля и я резко распахнула глаза. — Успели соскучиться, моя милая Леди? — Этот нахал навис прямо надо мной, призывно сверкая глазами. — Не дождетесь! — Демонстративно вздернула нос, отчего он усмехнулся. — Осмелился выбрать для вас блюда на ужин самостоятельно. Похоже, сегодня я буду вашим личным слугой. От моего взгляда не ушло, как он отшатнулся от меня, когда я резко села на кровати. — Мне хватит и служанки. — У вас она будет, милая. — Жесткость в голосе странно контрастировала с его словами. — Завтра же приставлю к вам помощницу, которая будет следить за каждым вашим шагом и докладывать мне обо всем. — Как это благородно с вашей стороны! — Не выдержала я, тем не менее впившись взглядом в поднос. Урчание в животе выдавало меня с головой. — Беру с вас пример. — Ядовито процедил Микаэль. — Вам не за мной следить надо. А выявлять шпиона. Или шпионов. Или просто предателей короны, — от аромата похлебки захотелось есть еще сильнее. И булочки, что пышными боками так и манили откусить хоть крохотный кусочек от себя, притягивали мое внимание. Я уже потянулась за ложкой... — Нет. Леди. Предоставьте это мне. — Мужчина невозмутимо отобрал у меня ложку, зачерпнул немного супа и поднес ее прямо к моим губам. Отчего-то мои щеки вспыхнули еще больше. — Я сама могу... — Нет, повторяю, вы слишком ослабли. Позвольте мне. — С нажимом бросил король. Было в его взгляде что-то такое... Будто бы теплое, заботливое... Что упрямыться расхотелось совершенно. — Хорошо. Раз вам так угодно, кормите.

Почему-то это не было унижительно, как мне казалось сперва. А очень даже мило.

— Не дергайтесь! — Струйка, обжигая, пробежала по шее к ключице. Тонкие пальцы тут же схватили салфетку и обжигая не меньше, прижались к коже.

— Больно? Простите, я...

Странно было видеть неприступного и холодного Микаэля таким растерянным. Может, он просто носит маску? А сейчас на мгновение приподнял краешек из-под пестрой железной оболочки?

Он наклонился еще ниже ко мне, я ощущала его дыхание на щеке. Которое вдруг стало рваным.

— Ничего страшного. — Попыталась улыбнуться.

— Вы сами-то давно ели, Ваше Величество? — Придвинулась к нему чуть ближе, кончиками пальцев ощущая напряжение. словно тонкая нить натянулась между нами. Не помню, чтобы его лицо было так близко к моему. Чтобы его губы, такие соблазнительные, чуть ли не касались моих. Пьянящий аромат луговых трав и маков коснулся кончика носа, постепенно обволакивая.

— Я не голоден. — Взгляд тут же стал серьезным. Король вздохнул и поставил тарелку на поднос. Холодно добавил

— С булочкой вы прекрасно справитесь сами — и отстранился.

— Завтра представлю вас ко Двору. Прошу, будьте готовы как можно раньше. Наряды принесут утром.

Я вновь улыбнулась и протянула ему дрожащей рукой булочку.

— Она такая аппетитная, не находите? Ну же, решайтесь! — поднесла румяный бок к самым губам и откусила.

Приятно было видеть, как сбилось дыхание короля и он, сглотнув, нервно поправил ворот рубахи.

— Приятного...Аппетита, Леди.

Король будто бы испарился в одно мгновение, а я рассмеялась и откинулась на подушки, утопая в их мягкости. Я все-таки ему нравлюсь, что бы он там не говорил!

— Госпожа, просыпайтесь! Его Величество не любит долго ждать! — Послышался над головой взволнованный писк, а я поняла, что всю ночь проспала в плаще Микаэля. Казалось, что я вся пропахла луговыми травами и пряными маками, даже волосы впитали этот запах.

— Госпожа, позвольте я верну плащ королю...

— Нет! Если он так ему нужен, пусть заберет лично. — Вцепилась в ткань, упрямо поджав губы.

— Хорошо, я передам его Величеству. Вот, посмотрите, король сам лично выбирал, — девушка неловко указала на наряды, что висели на ширме.

— Конечно, спасибо! Как вас называть?

— Ой, что вы, госпожа!

— Я настаиваю.

— Мила. — Служанка сложила ручки на простом коричневом платье, обтянутом черным корсетом. Любопытно, что по бедру шел рисунок острого клинка.

— Очень приятно. Можете звать меня госпожа Марго. — Протянула руку, внезапно осознав, что длань находится в нежно-розовой полупрозрачной ткани.

— Мила, это ты меня передела?

— Конечно, госпожа, кто же еще! — Пожала плечами служанка, неловко теребя волосы под чепцом.

— Чудно. С платьями поможешь?

— Я для этого здесь! — Горячо выпалила горничная, ланью прыгнув к ширме.

— Как вам этот наряд? — Мила протянула мне потрясающее бордовое платье, отороченное мехом на корсете.

— Потрясающе! Только чего-то не хватает... — Я задумчиво повертела наряд в руках, пока Мила кинула на кровать новое платье. Но оно совсем мне не понравилось — строгое, полностью закрытое, с рукавами-фонариками на плечах. Зато в комплекте шел очаровательный длинный остроконечный головной убор со шлейфом.

— Нет. Следующее! — Властно прокричала я, поймав третий наряд. Он разительным отличался от остальных. Стандартное корсетное платье, расшитое нежно-розовым бисером и жемчугами, открытые плечи и шифоновые рукава с прорезями по длине определенно настраивали на романтический лад и соответствовали моему настроению.

— А головной убор?

— Вот, — служанка протянула диадему, украшенную мелкими ракушками и жемчугом.

— То, что надо. А теперь помощи мне скорее, надо же еще прическу сделать...

Спустя полчаса мучений я довольно улыбнулась отражению в зеркале — платье село по фигуре, а мои темные, тяжелые волосы были собраны в две полукосы у висков и изящными кудрями струились по плечам. Несколько портили образ на мой взгляд лишь половинки меча, что украшали разрез на платье.

— Этикет, госпожа. Таков порядок.

— Я понимаю...

— Вы такая красивая, госпожа... — Мила с предыханием смотрела на меня, втыкая в прическу какие-то цветы. Их розоватые бутоны источали приятный аромат.

Неожиданно дверь распахнулась и в комнату вплыла величественная дама, платье которой так же украшали мечи.

— Сколько можно копать! Король потерял терпение! — Казалось, щеки дамы взлетят из-под веера. Веер так же украшали мечи.

Под руку с фрейлиной мы спустились по каменной лестнице, освещенной казалось, тысячью факелами. Около каждого факела так же находился меч.

— Меч — это символ нашего королевства, — чопорно вздернула голову фрейлина.

— Позвольте представиться, госпожа. — Кира, мечевая дама. Или дама мечей. Как вам будет угодно.

— Очень приятно, Леди Кира. Я — Леди Марго — Я склонила голову, чуть присев, но женщина тут же заохала.

— Что вы, моя милая! Это мы должны вам кланяться! Очень приятно. — И дама склонилась в ответном поклоне. Затем, стрельнув глазами по сторонам, взволнованно шепнула.

— Правда, что вы прошли испытание Шута? — Я так и подскочила на месте от вопроса.

— Да! Но оно было очень сложным.

— Вы молодец! Не каждая могла его пройти с первого раза.

Меня так и передернуло.

— Боюсь, вернуться в этот кошмар еще раз я бы не смогла.

Слава картам и не надо! — Всплеснула руками дама, отчего веер в ее руках описал полукруг.

Спуск в зал казался мне бесконечным. Я затаила дыхание, потому что увидела впереди нервно подрагивающие плечи короля. Его мечевое Величество остервенело шаркало ногой, так что мне показалось, что в идеально гладком полу скоро будет дыра.

Король стоял совсем рядом с тронном, а около него кружились... Мама роди меня обратно... карты таро. Точнее, словно картонные прямоугольники были окнами в какой-то другой мир — в каждой карте находилась фигура. Будь то паж или рыцарь, богатый или бедняк.оборот каждой карты украшали мечи.

— Не пугайтесь, дорогая. Я тоже так умею, — Кира игриво стрельнула глазами и взмахнула веером — тут же исчезнув в нем. Я взволнованно посмотрела на Микаэля. Казалось, даже около его фигуры маячила призрачная рамка. А вот рамка справа от короля оставалась пустой. Меня почему-то передернуло от осознания, что там — мое место. Но я не хочу, не хочу становиться картой! Ни за какие коврижки!

— Это просто формальность. Дань уважения нашему миру. — В глазах короля промелькнула сталь. Он резко поднял правую руку вверх и прищелкнул пальцами, отчего рамки над фигурами в одно мгновение исчезли, а зала наполнилась шорохом платьев и неловким покашливанием кавалеров. Теперь бал ничем не отличался от нашего, человеческого.

— Достопочтенная публика. Позвольте представить очередную претендентку на сердце и трон короля, обворожительную Леди Марго! — торжественно провозгласил мужчина с каким-то списком в руках.

Глава одиннадцатая

Взгляды «людей» тут же устремились на меня, со всех сторон слышались шопотки, а я закусила губу, чтобы желание расцарапать лицо этого вредного монарха стало поменьше. Совсем не помогло, правда. Уверена, что про «трон» Микаэль указал специально. Ничего, еще отыграюсь.

— Рада находиться в вашем обществе. — Робко протянула руку королю, отчего его брови чуть не пробили потолок.

— Взаимно, Леди. — почувствовала, как нежно коснулись его губы моей руки, отчего по ней словно ток пошел.

— Вы обязаны встать рядом со мной. Нравится вам это или нет, — холодно отчеканил король, медленно подводя меня к ненавистной рамке.

— Ну уж нет, — прошипела я прямо в ухо, но Микаэль силой втолкнул меня внутрь, отчего в первое мгновение перед глазами все поплыло.

— Видите, совсем не страшно. Не думал, что вы такая трусиха.

Я очень боялась тоже стать картой, но слава Богу, меня просто окружило мерцающее поле. Повернула голову, отмечая, что рядом с нами стояли рыцарь, дама и паж.

— С Леди Кирой вы уже знакомы. А это — Юлий и Ник.

Рыцарь склонил свою голову, а мальчик протянул мне какой-то цветок. Юлий выглядел так, словно сошел с какой-то известной, но давно позабытой картины. Рыцарь в сияющих доспехах, не иначе. Меч крепился к правой ноге, но каким образом, я так и не смогла разглядеть.

— Мое почтение, Леди.

— Очень приятно, Леди Марго, — попыталась нормально улыбнуться, но улыбка была больше похожа на оскал.

— Леди плохо? — Это паж участливо заглянул в глаза. Совсем еще мальчик, он стоял прямо, боясь не то что шевельнуться, а даже громко вздохнуть. Соломенные волосы очень подходили большим голубым очам. Говорил малыш еле слышно, тоненьким-тоненьким голоском, что в сочетании с шепотом было даже забавно.

— Нет-нет, все хорошо. Голова немного кружится.

Обернулась на зал. Тот взорвался морем оваций и аплодисментов. Правда, были в зале и те, кто посмеивался, пряча улыбки за веерами или просто отворачивались.

— Да начнется торжество! — вновь взревел церимонимейстер, и карты тотчас разбились на пары.

— Руку, Леди, скорее. Что вы там копаетесь? — Настроение короля становилось все лучше и лучше. В кавычках. Как и мое.

Молча схватила монарха за руку и чуть ли не рывком послала на середину залы. Брови вновь взлетели.

— Что вы себе позволяете, Ле... — Приложила палец к его губам.

— Вместо того, чтобы гадости говорить, лучше бы наряд мой похвалили. Для вас старалась. — Музыка взорвалась мелодичными нотами, а я что есть силы прижалась к королю. Сейчас у меня было только одно желание — раздавить источник негатива, но я смиренно обвила талию мерзавца руками и уткнулась головой в грудь. Вдох. Выдох. Дыши, Маргоша, глубже. Поиграем сегодня в любимых.

— Ваш наряд и впрямь неплох. — Удивленный шелест заставил сердце замереть на мгновение.

Микаэль осторожно вернул одну руку на место — на его плечо. А другой нежно обхватил мою и изящно вытянул вперед. Шаг. Еще шаг. Выдох — поворот. Глаза в глаза. Мимолетная улыбка, что скользнула по тонким аристократическим губам.

Казалось, что это не король. Просто недолюбленный кем-то и избалованный мальчик. Разве я не заслуживаю большего? Разве я не достойна смелого, сильного мужчины, без всяких комплексов? Да, безусловно, он храбр. И до одури красив, для меня лично. Так красив, что сердце забывает биться, когда смотрю в его бездонные глаза... Но... вдруг он не умеет любить? — От этой мысли почему-то стало смешно. Какая к Таро любовь, Марго. Спустишься с неба на землю. Но так хотелось поверить в сказку. Так хотелось ощутить нечто... невероятное. То, о чем так смело и безрассудно пишут в книжках. Что я сделала еще шаг. Еще поворот. Игриво улыбнулась, отчего в его глазах вспыхнуло настоящее пламя. Микаэль внезапно закружил меня в своих руках и опрокинул на спину. От неожиданности, я слишком сильно прогнулась в спине так, что коснулась кончиками пальцев пола.

Затем он резко притянул меня к себе и вновь закружил, а когда опустил — оказалось, что все в зале следили за нашим страстным танцем.

— Ну что, бал открыли? Открыли, теперь можно и поесть. — Потатила своего визави к столу с закусками. То есть, яствами. Хотя я бы не отказалась и от шведского стола во сне. Но у моего воображения видимо наступили разгрузочные дни. Жаль.

— Я бы на вашем месте не увлекался. — Ядовито прошептали на ухо.

— Вот как? Я вам желаю того же, — Намеренно потянула в рот самую аппетитную и на вид жирную пироженку.

Король почему-то тут же отвел взгляд и сбивчиво произнес

— Леди Марго, кхм... Вы и правда прекрасно выглядите.

Подняла одну бровь, так и замерев на месте.

Король считал мое замешательство по-своему.

— Вам очень идет это платье. Подчеркивает все кхм... Изгибы. О вашем тонком стане должны слагать баллады. А глаза... Ваши глаза искрятся, словно звезды. А кожа нежная, будто лепестки розы.

— Благодарю, мой король. Неожиданно и приятно слышать от вас подобное.

— О, я умею удивлять. Не сомневайтесь. Не окажете ли мне честь подарить еще один танец?

— С удовольствием, — только протянула руку, как картинка будто подернулась рябью, а затем и вовсе померкла. Да что же происходит?

Темнота. Кромешная тьма накрыла меня с головой, будто резко кто-то выключил свет или затушил все свечи. Хотя в первое мгновение я почему-то подумала, что умерла. Глупо, наверное.

Глава двенадцатая

Тьма упрячилась и не хотела выпускать из своих объятий. Наконец-то удалось открыть глаза. В первый момент ничего не могла разглядеть — руки то и дело пытались прощупать место, где я сейчас лежала. И ладонь то и дело натыкалась на нежный шелк простыни. До боли знакомый шелк. Рискнула встать с кровати и наощупь пробралась к окну. Отдернула штору и не смогла скрыть радостный визг — прямо передо мной светились родные небоскребы Москва-Сити. Грудь вдруг сильно сдавило. Значит, это был просто сон? Маргош, да тебе в пору книги писать! Раненым зверем метнулась к подушке. Под ней карты не оказалось. Какой-то фантик от конфеты, амулетик на счастье и мешочек с чабрецом и мятой. Перетрясла всю кровать, разворошила подушку, но карта так и не появилась. Мистика какая-то, вот уж точно.

— Ладно, что это я, в самом деле. Утром схожу в этот салон, попрошу еще колоду. Еще и жалобную книгу потребую, если и второй раз не сработает. А вообще, глупо надеяться на какие-то высшие силы. Нужно как-то собраться и действовать самой. А не перекладывать ответственность на проведение. Кофе. Я же могу сделать кофе. И принять ванну! С пеной! — Хлопнула себя по лбу, а на лице так и застыла глупая улыбка. Как же хорошо, что я дома и это все просто глупый сон.

После всех процедур с опаской легла в кровать и чуть ли не с головой накрылась одеялом. Но ничего не произошло. Лишь утром наглый луч светил прямо в лицо. Немудрено, я же раздвинула шторы!

— Доброе утро, мир!

Не успела насладиться тишиной и покоем, как пространство разорвал звонок.

— Алло...А, это ты? Привет! Как уже? Я... Так быстро не успею, — начала судорожно носиться по квартире, словно маленький ураган сбивая все на своем пути.

— Почему раньше не сказала? Это же другой конец города! Размечталась, так тебе все и расскажи, хи-х. — На том конце послышался залиvistый смех.

— Как ты думаешь, алая помада подойдет? Или лучше розоватая? Конечно с хвостом! Нет, оно в химчистке... Да и сейчас еще утро... Ой, повиси пока, я губы крашу... — Остановилась у зеркала, неловко прижав телефон к плечу. Только бы контур вышел ровный...

— Ага... Нет, не кошмар, но сон интересный был... Как-нибудь расскажу. — Легко улыбнулась отражению, проигнорировав тяжесть волос на затылке. Интересно, в свои любимые джинсы за пять минут влезть смогу?

— Как думаешь, туфли-лодочки или кеды? Да, те, белые... Ага, я тоже так думаю.

— Все мне пора, спасибо. Пока. — Послала воздушный поцелуй телефону, тут же кинула сумку, быстро провела подводкой по векам и вылетела из квартиры. Черт, сумка! Пришлось вернуться. У подъезда уже поджидало такси.

— Вы долго. Переплата будет.

— Давай гони! — Нетерпеливо захлопнула дверь, уставившись в окно. В такую рань прохожих почти не было. Лишь редкие посетители неторопливо прогуливались по улицам да садились за столики. Цифра на экране часов неумолимо приближалась к девяти утра.

— Сейчас тут срежем, не переживайте.

Послала благодарный взгляд водителю и отчего-то вспомнила гипнотические глаза

Микаэля... Жаль, что это был просто сон. Машинально потеряла шею, ее отчего-то немного покалывало. Да и утром мне показалось, что то место покраснело...немного. Отлежала наверное.

Ну все. Ровно девять. Опоздала! — страдальчески заломила руки.

— На работу опаздываете?

— Нет, сегодня выходной. Просто на важную встречу. — Неопределенно пожала плечами, а водила ухмыльнулся.

— Приехали. С вас четыреста...

— Поняла, вот, без сдачи. — Пулей вылетела из такси и...да, вновь чуть не забыла сумочку. Хорошо, что отчет сдавать не сегодня, еще успею добить вечером. Да и когда я вообще последний раз отдыхала? Не помню. Так что, это маленькое приключение — неплохая возможность все исправить.

Я вроде во сне проходила испытание какой-то карты... Испытание Шута. — Мысленно сжалась внутри, когда вспомнила этот кошмар.

Только открыла дверь нового клуба и обомлела... Все, как в испытании. Те же столы и стулья, тот же приглушенный свет, даже люстры и цвет скатертей один в один. Мои глаза расширились сами собой.

Я откровенно говоря боялась смотреть на себя и избегала любое отражение на любой поверхности. Боялась повторения кошмара.

Быстро присела за свой столик, наблюдая за остальными девушками. Они видимо, как и я, были главными героинями сегодняшнего утра.

— Дзи-и-и-и-нь! — Свет еще больше приглушился, а за мой столик присел молодой человек.

— Хай, лапуля! — Парень надул просто огромный пузырь и осклабился, а я вжалась в спинку стула. Не так я себе это представляла! За соседними столиками так же появились мужчины. То, что сидело передо мной, мужчиной можно было назвать с очень большой натяжкой. Какой-то клоунский прикид, непонятные зеленые волосы, каким-то бешеным кактусом торчащие в разные стороны, подведенные черными тенями глаза...

— Вы фото-модель?

— Хах, лапуля, а ты с юмором. Металлист я, — парень гордо похлопал себя по груди.

— Панки хой!

Мне кажется, от его смелого заявления подскочила добрая половина зала. А не только я.

— А ты, лапуля? Че слушаешь? Киша любишь? Любишь рок?

— Кишки я вообще не люблю, ни в каком виде... Я разве что желудочки готовлю. Или печень... Вот... — голос предательски дрожал, а парень вновь рассмеялся... да так утробно, что сразу вспомнила свой кошмар...Горло предательски сжало.

Глава тринадцатая

— Дзи-и-и-нь! — Вновь раздался звонок, и металлист пересел за соседний столик.

— Доброе утро, мадам. — бархатный баритон заставил поднять глаза. Привлекательный брюнет осторожно улыбался, внимательно меня рассматривая.

— Как вас зовут? Меня — Александр.

— Марго, — смущенно улыбнулась, машинально схватив стакан. Мой визави молча продолжал буравить меня взглядом.

— И вам доброе. Чем увлекаетесь? — Нарушила затянувшееся молчание я. Скользнула по хорошему пиджаку. Незнакомец поднял руку с стаканом. Я тут же вперилась взглядом в средний палец. Сердце предательски ухнуло вниз. Естественно, женат! Марго, только не это! Александр казалось прочитал мои мысли. Нахмурился и тут же выпалил.

— Вы все не так поняли, я развожусь...

— Дзи-и-и-нь! — Вновь кавалеры поменяли свои места, а за моим столиком оказалось... Чудо чудное да диво дивное...

— Откройте свою душу вселенной... У вас, как я погляжу, забиты все чакры, но ничего! Я готов их почистить... — Длинноволосый тряхнул дредами и призывно сверкнул глазами, а я лишь сильнее вжалась в спинку стула. Похоже, это был тот самый гуру, который обещал любовь да обожание.

— Не ожидала вас здесь встретить. Почему у вас все программы такие дорогие? Вы что думаете, что обычные девушки могут себе их позволить!

— У нас бы-бы-бывают скидки... — Теперь в спинку вжался дредастый.

— По понедельникам.

— Учту, — холодно бросила я давая понять, что разговор окончен.

— Дзинь! — Голова уже трещала от этого противного писка, но я нервно отхлебнула минералки из стакана и продолжила прямое включение из кунсткамеры.

— Хай, — мои глаза стали, как десять рублей, раскатанные по ацтекскому календарю.

Передо мной сидел милovidный юноша. Черные мягкие волосы были слегка тронуты гелем, стильная рубашка дышала белизной, и хоть глаза были слегка подведены, это ничуть не портило образ брутала.

— Нравится рубашка? Мама выбирала.

— Простите, а вам сколько лет?

— Двадцать два будет, — с гордостью ответил парень.

— А тебе?

— А мне уже было. Только очень, о-о-о-о-чень давно. — Как можно милее улыбнулась я прекрасно понимая, что и тут мне ничего не светит.

— Дзинь! — возвестил звонок и я краем глаза увидела, как ко мне подсел мужчина в очках с ужасной оправой, а на жилетке явно виднелась кошачья шерсть.

— Фанат Гарри Поттера? — непринужденно улыбнулась.

— Нет. Библиотекарь, — совершенно серьезно ответил мужчина, а я мысленно продолжила его фразу. «Мне тридцать девять и я живу с мамой в однушке».

— Мне тридцать семь и я живу с мамой в двушке на окраине города. Хотите посмотреть мою коллекцию марок? — Тут моя душенька не выдержала.

— Простите, я вспомнила, что мне срочно нужно на работу. Всего доброго! — Что есть

мочи побежала к выходу. К сожалению, в этот момент включился свет, все встали со своих мест, а многие даже разбились на пары. Какая-то тощая женщина шла под руку с библиотекарем, а фифа в красном платье — с женатиком Александром.

— Девушка, осторожно! — Почувствовала, как по груди и лицу растекается что-то липкое.

— Простите! — Пиала выпала из рук официантки, и остатки пунша разлились по полу, отчего мои белоснежные кроссовки приобрели насыщенно розовый цвет. Отовсюду послышались смешки.

Казалось, все взгляды были прикованы ко мне. Все повторялось, будто в кошмаре.

Я резко обернулась.

— Успокойся, Марго, — шептала я про себя.

— Это просто пунш. Просто ты сейчас выглядишь не очень... — Что-то липкое стекло по волосам, а в боку пиалы я разглядела подтеки подводки под глазами. Смешки стали громче.

Но...подобное уже случилось со мной в кошмаре. И намного страшнее. Поэтому, я лишь глубоко вздохнула и улыбнулась присутствующим, осторожно сунув в руки растерянной официантки пиалу.

— Смейтесь лучше над собой. Вот он — скорее всего женат. Он — возможно маменькин сынок а этот — просто врет напрапалую. Удачи, — развернулась и выбежала из зала, не оглядываясь.

Мне все казалось, что чего-то не хватало... Или кого-то. Не знаю, почему.

Все равно в таком виде нельзя идти домой... Да и просто по улице пройти страшно. Потому я зашла в ближайший торговый центр и купила первое попавшееся платье. Испорченные вещи сунула в пакет. Конечно больше сего было жалко любимые джинсы. С другой стороны пунш, — не вино, отойдет.

— Девушка, девушка! Как хорошо, что я вас встретила! Понимаете, там особенный клиент, а мне бежать надо. Не могли бы вы...

— Простите, я очень опаздываю. — Не хватало, чтобы мной еще кто-то помыкал. Но смутно знакомый аромат вторгся в сознание...

— Он инвалид. Он сам не справится... — Девушка чуть ли не рыдала.

— Посетителей много. А мне вправду пора.

Вновь улица. Фонарь, аптека где-то за углом. Бессмысленность...Чего я испугалась? Разве сложно было согласиться помочь, тем более инвалиду? Но я всегда боялась смотреть в глаза таким людям. Как будто я сама была виновата, что у меня все хорошо, а у других — может не очень. Как будто одним своим существованием я винула себя за то, что я — обычная, полноценная. Мне стыдно. Мне просто было бы стыдно смотреть ему в глаза.

— Прекрасно, Марго. Теперь ты еще и черствая, — буквально выплюнула я своему отражению в витрине. Ноги кстати сами привели меня к... той гадалке. Леди Карина? Вроде. А точно ли то место? — Я подергала дверь, но было заперто. А сквозь стекло невозможно было что-то разглядеть.

— И чего все шляют с утра пораньше, — за моей спиной раздался недовольный скрип.

— Простите, вы не знаете, когда будет работать салон?

— О чем ты, деточка! Он уже сто лет как не работает! — Хихикнули мне вслед.

— Вы ничего не пугаете?

— Вот те крест, каждый день енту улицу подметаю...

По моей спине прошелся холодок.
— Ясно... Спасибо.

Домой я возвращалась в подавленном настроении. Перетрясла всю кровать, но карту так и не обнаружила. Зато колода оказалась на месте. Там, где я ее и оставила. Повинуясь непонятному порыву перетасовала колоду, сняла половину левой рукой и вновь замешала, раскладывая карты так, как меня учила бабушка. И не поверила своим глазам — в раскладе на месте, где я задавала вопрос про любовь, спокойно лежала двойка кубков! А король мечей находился там же, в середине креста. Вот дела...

— Марго, этого просто не может быть, наверное ты просто переутомилась.

Естественно, мне никто не отвечал. Карты молчали. Чего проще, ведь я вчера была такая уставшая, сама себя не помнила. Аркан смерть находился напротив аркана мир, а рядом с королем были влюбленные и звезды. Возможно, все не так плохо и мы с ним еще увидимся? С моим Микаэлем...

Вечер встретил алым заревом, отчего вся квартира озарилась каким-то потусторонним сиянием. Вновь писк мобильного.

— Ты куда меня отправила? Это же... Это просто не описать словами! Я чуть не сгорела со стыда! Да, не просто плохо, а ужасно! Ни одного нормального! Нет, были парочка...но я им в матери гожусь! Практически... Еще? Нет, ни за что! Пока. — Бросила телефон на кровать и подошла к окну. Жаль, отчет сам себя не доделает...

Следующая ночь не принесла сновидений. Лишь боль и какую-то детскую обиду наполоам с разочарованием. Как закрыла глаза — так и открыла. В комнате ничего не изменилось. Лишь по стеклу барабанили крупные капли. Казалось, это слезы, что застыли в моих глазах. Я сильнее укуталась в одеяло. Так хотелось, чтобы кто-то вновь обнял. Прижал к себе крепко-крепко, накормил супом в конце концов! Прошел всего день, а я, похоже, до одури соскучилась по его нежным и сильным рукам, по его улыбке, даже по его остромам! Ты просто дура, Марго. Он — плод твоих фантазий. Вытесненных, под влиянием обстоятельств действительности. Почему-то сразу вспомнился момент, когда я упала прямо в руки Микаэля. Как он нежно на меня смотрел, как его взгляд выражал тревогу, хотя он точно пытался это скрыть. Как бережно он накрыл мои плечи своим плащом... Я лишь понимаю, что устала быть одна. Хотя, конечно, так проще — никого нет рядом — значит, никто не предаст. В этом мире можно рассчитывать только на себя. Я сделала себя сама. Нож в спину не прилетит, просто неоткуда. Даже подруг близких у меня не осталось. Но одиночество накладывает свой отпечаток — когда не с кем поговорить, я говорю сама с собой. Или с картами. И не подпускаю никого к себе ближе, чем на метр. Потому что так проще. Вот и сейчас я просто думаю о том, что наверное было бы лучше не участвовать во вчерашнем фарсе. С другой стороны, а я что, что-то потеряла? Ну... было конечно немного обидно, что надо мной смеялись, но раньше это бы очень сильно меня задело. А вчера было почти все равно. И все же, общаться с коллегой нет никакого желания.

Лениво оглядела свое отражение в панорамном окне. Растрепанное нечто с теплой мятной кружкой в руках отчего-то рассуждает о жизни. Да Марго, тебе недавно стукнуло тридцать, пора взростеть. И больше не строить воздушных замков. Никогда.

Черт, не успела убрать карты со стола. Расклад, естественно, не изменился. Ноутбук привычно попискивал напоминая об отчете, но я уже решительно села за стол. До работы

целых три часа. И угораздило же проснуться в пять утра.

Писк мобильного вырвал из моря таблиц.

— Алло. Привет. Да, скоро подъеду. Все готово. У тебя? Чудно. До встречи.

Теплый свитер в сторону, сегодня только привычный офисный прикид. Лениво раскрыла шкаф, вытаскивая наружу несколько брючных костюмов от Армани. Цвет настроенья — черный. Алая помада завершила нехитрый образ. Мобильный вновь ожил, напоминая о такси.

— В центр. И побыстрее, пожалуйста. — устроила ноутбук на коленях, словно кот и замерла, пытаясь разглядеть водителя в зеркале. Откинув капюшон легкого плаща, тут же надела темные очки — синяки под глазами особенно меня не радовали. А выспаться так и не удалось.

— Радио включить?

— Да, пожалуй. Спасибо, — улыбнулась механически, протягивая пачку.

— Сразу. За труды.

— Неожиданно. — Казалось, голос потеплел на несколько тонов.

— Долетим с ветерком.

Вновь уставилась в окно. Это же насколько большим был Москва-Сити, что мой офис находился так далеко от моей квартиры?

— Трудная неделя?

— Не особо. Жизнь вообще трудная штука. — пожала плечами я, продолжая разглядывать высотки. В салоне приятно пахло. Какой-то знакомый аромат...

— Извините, какой освежитель вы используете?

— Не задумывался. Написано, маки.

— Ясно.

Неожиданный выбор. Плавное движение и легкая мелодия в сочетании с дождем успокаивали.

— Приехали. Всего хорошего. — Водила не поленился и открыл передо мной дверь.

— Благодарю, и вам.

Бросила взгляд на высоченную башню, которая спиралью уходила ввысь, прорезая небо. На ее сестер, что точно так же стояли рядом. Ближущие окна отражали только черноту туч над головой.

У меня оставалось еще несколько минут, чтобы выпить кофе. Но выйдя из лифта, я сразу же проследовала к своему рабочему месту. Унылая картонная перегородка, как и в остальных секторах. Скука смертная.

— Через десять минут в конференц-зале, — ворвался в сознание голос заместителя директора. Похоже, я забыла про летучку.

— Привет, ну как прошло? — Прямо передо мной нарисовалась коллега. Кажется, ее зовут Ольга. Впрочем, неважно.

— Я же все рассказала по телефону.

— Скучная ты, Маргош. Я вот пойду туда на следующей неделе. — Коллега сверкнула глазами.

— Лучше расскажи, пока есть минутка, подробней про твоих кавалеров.

— Набор кавалеров неделька, — не удержалась я.

Да был там один, металлистом оказался. А я подумала, что гурман.

— Симпатичный?

— На шута похож.

— Так может это фанат какой группы...

— Да, он что-то называл, я не запомнила.

— Ясно. А другой?

Попыталась как можно дальше отодвинуться от коллеги.

— Прости, я вообще не хочу об этом говорить. Сама сходишь и всех посмотришь. И вообще, нам уже пора на летучку.

— Скучная ты, Марго, — надула губки Ольга, схватив со стола какую-то папку.

— А я и не клоун, чтобы веселить. А это не цирк. Хотя иногда мне так не кажется.

Все как по команде вскочили со своих мест и ломанулись в конференц-зал. За огромным столом, во его главе уже сидел ген. директор. Приятная молодая женщина. Прилизанные волосы, строгий брючный костюм, цепкий взгляд зеленых глаз. Жаль, сижу далеко, лица не разглядеть.

— Доброе утро, коллеги. Я бы хотела первым делом обсудить эффективность нашего филиала. — Рядом с блондинкой мигнул проектор, а на стене тут же выросли графики.

— Согласно показателям прошлой недели... — еле смогла сдержать зевок.

— Вот к примеру вы. Где отчет? — Блондинка обратилась к Ольге, а та тут же подлетела, передавая какую-то папку.

— Тут, все тут, Оксана Михайловна. Можете проверить.

— Хорошо. А что насчет вашей коллеги? — Блондинка недовольно нахмурилась.

— Я вам его на почту отправила. Должен быть там.

— Хорошо, я сейчас посмотрю... Свободны, Ольга.

Некоторое время я наблюдала, как Оксана Михайловна что-то увлеченно рассказывает о инновационном подходе, тыча указкой в свои столбики, рассказывала о том, что с нашим новым графиком эта самая эффективность должна увеличиться аж в два раза... Но я все время мысленно возвращалась в свой сон. Интересно, как бы он продолжился, чтобы было дальше?

— На этом все. У кого-нибудь есть вопросы? — Строгий взгляд окинул аудиторию, а экран погас.

— Раз вопросов нет, все свободны. — Начальница легким движением сложила указку и бросила на стол. Я уже поравнялась с ней, но она тут же отвернулась, устремив взгляд в голубой экран.

— Работайте эффективней, Марго. И в следующий раз сдавайте отчеты вовремя.

— Постараюсь.

— Мне не нужно ваше старание, мне нужны результаты.

С этой новой начальницей невозможно держать себя в руках. Только пришла, так загрузила наш отдел, хотя доставалось и другим. Работает всего несколько месяцев, а потребовала поднять архив за пять лет.

— Не человек, машина. — Прошептала Ольга, помешивая свой кофе.

— Я ночевать тут не собираюсь. Свои ночные смены я давно отпахала.

— То есть? — Ольга заинтересованно выгнула бровь.

— Забудь.

День тянулся крайне медленно. Даже несмотря на то, что гримзе потребовался новый отчет. Из-за чего мы с Ольгой уже который час разбирали бесконечные папки.

— Посмотри, тут еще... Это же то, что она просит? Или я не права?

— Да, отложи тоже. Хотя нет, давай скопируем. На всякий случай... — Я встряхнула руками, разминая одеревеневшие пальцы.

Мимо нас с гордой улыбкой проплыла Лариса Клементьевна, надежный работник и пример для подражания всего отдела, крепко сжимая в руках документы.

— А вы еще ничего не сдали? Оксана Михайловна будет очень недовольна...

— Мы уже почти все доделали, одна графа осталась, — огрызнулась, пытаясь скрыться за горой папок. Ольга лишь рассеянно кивнула, отчего ее русые кудряшки подпрыгнули вместе с ней.

— Ну, я вас предупредила. Сегодня нам ясно намекнули, что в конце месяца кого-то ждет увольнение. — усмехнулась, растягивая последнее слово как только возможно, Лариса.

— Как можно быть такой мерзкой. Ее надо было не Ларисой назвать, а Шапокляк, чтобы сразу не мучилась.

— А что, удобно. Раз — и сразу старуха. И рожать не надо. — усмехнулась я.

— Ой! — Оля вцепилась в мою правую руку и вперила жалобным взглядом.

— Я совсем забыла, у Димки сегодня концерт. Маргошечка, ты же доделаешь отчет без меня?

Сжала бумагу, чтобы скрыть раздражение. За кого она меня принимает? Я ей что, лучшая подруга, чтобы ее косяки скрывать? С другой стороны, у сына не каждый день показательное выступление. Хотя мне трудно понять, что чувствуют родители.

— Будешь должна.

— Я знала, что у тебя есть сердце! Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо! — Затараторила счастливая мать, сметая со своего стола все с сумку не глядя.

— Иди уже, мать года.

— Ты б еще раз сходила. Ну, в тот клуб.

— Нет спасибо, второй раз в цирк я не хочу. Ты сейчас точно опоздаешь.

— Меня уже нет!

Коллега со скоростью метеора вылетела из офиса, а я сосредоточилась на ненавистных бумагах.

— Марго, Оксана Михайловна просит вас срочно зайти. С отчетом, — Лариска, как крыска выглянула из угла, упираясь кончиком носа в гору папок.

— Сейчас.

Вот только дополнительной головной боли мне и не хватало для полного счастья! И так ломает весь день, от этой пыли и чихаю и кашляю.

Собрала все документы и, чихнув последний раз, бодро потопала по мягкому ковру в кабинет начальства.

— И кто придумал эти долбаные отчеты, эти летучки, это показатели эффективности... Сами бы попробовали так работать... — бурчала я себе под нос, пока не уткнулась лицом в закрытую дверь. Постучала по стеклу папками, но результат был нулевой.

— Оксана Михайловна, я принесла, что вы просили. Можно войти? — Толкнула дверь, чтобы убедиться, что закрыто, но она оказалась не заперта. Осторожно пронесла папки до стола, наконец-то сбросив эту кипу с рук. Мышцы на них словно одеревенели от нагрузки.

В кабинете никого не было. Призывно мигал экран ноутбука, около него дымилась чашка с эспрессо. Нетронутая.

Я уже развернулась, чтобы выйти, как мое внимание привлек шум из-за полотна для проектора.

Я подошла вплотную.

— Конечно, я постараюсь сегодня пораньше зайти. Прекрати, ты не старый! В самом расцвете сил! Ты напрашиваешься на комплименты да? —

Мои глаза полезли на лоб. Голос начальницы будто бы источал мед, я никогда не слышала, чтобы он так звенел, словно колокольный перелив.

— Красивая? Очень интересно... А еще какая? Ах-ха-ха, прекрати, я сейчас буду красная как помидор от твоих слов. Что купить к ужину? Нет, я на диете. Ты что, не помнишь? Погоди, я сейчас, — голос резко изменился, в ту же секунду став ледяным.

Я не видела начальницу, только ее теневой силуэт.

— Кто здесь? Я же просила Ларису закрыть дверь! И никого не впускать!

— Простите Оксана Михайловна, я принесла папки. Оставлю на столе. Было не заперто и я... — Голос отчего-то предательски дрожал.

— А, это вы, Зеленцова. Оставьте на столе и можете идти, на сегодня вы свободны.

Тень махнула рукой и я послушно сиганула к двери, а начальница продолжала разговор, как будто меня тут и вовсе не было.

— Да так, сотрудница... Я просто замужем за работой! Фильм? Какой! Очень интересно, — в голосе вновь зазвенел колокольчик.

— Ты так ее и не смог увидеть? Вот стерва... Погоди еще минуту. Марго, вы еще здесь? — Голос вновь стал максимально бесцветным.

— Да, я...

— Скажите Ларисе, чтобы купила апельсины. Она знает.

— Хорошо, я передам. — Закрыла дверь кабинета и выдохнула. Так, сейчас оставляем работу на работе. Отключаем телефон и начинаем заботиться о себе любимой. Пусть Ларочка выкручивается сама как знает, а с меня довольно! Врубил любимую музыку в наушниках, оглядела последний раз муравейник и выпорхнула счастливой пташкой на волю.

Попав домой, первым делом включила телевизор. Любимый сериал вот-вот начнется, хорошо, что успела. Так... чего бы съесть. Скинув ненавистную форму, ощутила мягкость и нежность ткани халата каждой клеточкой. Она обволакивала и манила уснуть, только я ни за что не пропустила бы любимый сериал. Без веской причины. По-быстрому заправив кофемашину и намазав лицо маской с белой глиной, выхватила из холодильника банку с мороженым и со всей силы плюхнулась на диван. Тот жалобно застонал, а я с неописуемым удовольствием на лице откинулась на мягкие подушки и замерла.

На экране тем временем разворачивалось настоящая драма — девушка, попавшая в гарем султана Али-Ази еще в детстве, узнала в его главной супруге свою погибшую сестру. И сейчас главная героиня стояла, опустив руки, а на щеках виднелись дорожки слез.

— Но почему, Амира... Разве ты не рада меня видеть?

— Все сложно, Кириль. — В глазах сестры застыла боль.

— Он выбрал тебя, можешь радоваться. — Амира резко вырвалась из объятий султана и убежала, а красавица Кириль так и замерла на месте.

— Амира, стой! Кириль! — Знойный восточный красавец в чадре упал на колени перед невольницей.

— Ты — оазис, в пустыне моей души. Я был раньше так слеп, глупец. Как я мог не замечать мед твоих уст, твоя любовь утекала сквозь мои пальцы, словно песок времени. Прости меня, Кириль. Прости за все. И будь моей. Навеки. — Султан поднялся, протягивая девушке потрясающе красивое кольцо. Крохотный павлин, усыпанный бриллиантами, опалами и изумрудами блестел и переливался в пальцах султана всеми цветами радуги.

Я, в волнении кусая губы, придвинулась ближе к экрану. Сладость мороженого застыла на кончике языка и холодила зубы.

— Нет, Али. Мы никогда не сможем быть вместе. Я не смогу разбить сердце Амиры. Нет, не проси! — Платок серебристой лентой взметнулся, разрезая воздух, а Кириль, закрыв лицо руками, убежала туда же, куда и сестра.

— Я добьюсь тебя, Кириль, вот увидишь. Ты будешь моей! — Султан в смятении сжал кольцо в своей руке, а по экрану побежали титры.

— Конец триста пятьдесят пятой серии, — бодро возвестил механический голос за кадром.

— Охренеть... — только и смогла просипеть я.

Эта Кириль два с лишним сезона голову султану морочила, соперниц всех обошла, султана своего очаровала а теперь...вместо того, чтобы жить долго и счастливо с кучей детишек, просто взяла и от него отказалась.

— Неожиданней поворота и представить сложно. — Сказала я своему отражению в экране телевизора. На меня все так же удивленно смотрела растерянная я и молчала. Слава Богу.

Выключила телевизор, смыла маску, подошла к окну. В нос сразу же ударил терпкий запах маков и весенней зелени. — Что только не сделаешь, чтобы хоть на минуту побыть рядом с любимым. Даже если его не существует. Закрыла глаза и представила, что неспешно еду на лошади, а он, сидя сзади, нежно обнимает меня. Обвила себя руками, глубоко вдохнула этот пьянящий аромат — чтобы запомнить. Чтобы полностью раствориться в нем и

никогда больше не отпускать.

В висок тут же ударила обидная фраза — Вы мне не нужны. Совсем. Тогда почему он так неистово защищал меня там, на первом испытании? Ах да, у него якобы нет выбора.

Вновь открыла глаза и поежилась. Холод от приоткрытого окна стремительно вырвал из сказки, а тьма, что накрыла город так быстро и зажгла в окнах яркие огоньки, навалилась на мои плечи тяжелым покрывалом.

Устало махнула головой. Потом еще и еще, чтобы выкинуть и никогда больше не вспоминать. Запрятать где-то в глубине. Где-то слишком глубоко для того чтобы осознать, что помнишь. Слишком сложно.

— Выбор есть всегда. — Прошептала одними губами.

Так хотелось хоть на мгновение ощутить нежность его губ на своей коже, бархат его голоса... Даже тепло от его плаща.

Лениво перевела взгляд на часы — впору ложиться спать. Постель встретила меня обжигающей прохладой. Слишком холодно, до дрожи на кончиках пальцев. Терпи, Марго. Скоро новый день.

— Вы поразительно упрямы. Еще ни одна невеста не позволяла себе...такого.

Слабо потянулась на кровати, лениво приоткрыв глаз и улыбнулась. Похоже, подсознание сжалилось надо мной, подарив еще один прекрасный сон. Все, в этот раз я своего не упущу.

Приложила палец к его соблазнительным губам, тут же приблизившись настолько, что чуть касалась кончика его носа своим...

— Чш-ш-ш... Ты слишком много говоришь... — со всей страстью и нежностью прижалась к его губам своими, чуть постанывая. От аромата маков и луговых трав кружилась голова и дрожали колени. Мир взорвался от обилия ощущений, как только моя нежность коснулась его мягких губ. Он на мгновение замер, а затем я почувствовала, как он ответил на поцелуй, с неистовой страстью и, дразня, впился в мои губы. В груди тут же закончился воздух, а в животе запорхали бабочки. Я ощутила, как он нежно приподнял мою голову и, отстранившись всего на мгновение, вдохнул полной грудью, чтобы вновь прижаться к моим губам еще сильнее и яростнее. Смять их, играючи, чтобы вновь отстраниться и подразнить еще немного, прикусывая мою нижнюю губу. Но этого моему королю показалось мало. Он медленно прочертил своими губами влажную дорожку от скулы к ключице. Боль от поцелуев-укусов немного отрезвила меня. Во сне же не должно быть больно. Даже от поцелуев... Тут же вырвалась из его объятий, перекатившись на другой конец кровати. Губы все еще неистово покалывало от его стараний. Задыхаясь, прошептала

— Сэр Микаэль! Как вы тут... Ой... Я...

— Если вы о сохранности вашей чести волнуетесь, то можете не беспокоиться. Я не проверял. — Голос короля, непривычно хриплый, прорезал пространство.

— Нет, что вы... Я... просто очень рада вас видеть... То есть, я хотела сказать, я рада вернуться к вам. Боги, что я несу...

— Надо отдать вам должное. Прямо ко мне в кровать невесты еще не падали. А вы молодец, прям посреди ночи, без предупреждения... вновь свалились на мою голову.

— У вас случайно нет кольца с павлином? — Отчего-то вспомнился сериал. К своему стыду, отвести глаза от взбудораженного Микаэля не получалось. В свете луны его глаза казались непривычно темными. Волосы — почти черными, а обнаженная кожа, что выглядывала из расстегнутой рубашки, необычайно серебристой. На его припухлые от поцелуя губы и красные разводы на коже смотреть не было сил. Дыхание сразу же сбивалось, а тело молило о продолжении. Тонкая ткань его рубашки до боли просвечивала, открывая взору плоскую грудь и безупречный живот.

— Нет. Но если вам нужно, я найду, Леди.

— Не стоит. Обойдусь. Вы не могли бы проводить меня в комнату. Мою.

— Судя по вашему взгляду, вы мечтаете остаться здесь. Со мной. — В глазах Микаэля мигнул озорной огонек. Н уж нет, наваждению я поддаваться не собираюсь!

— Вы принимаете желаемое вами за действительное. Сама найду. Спокойной ночи.

— И вам, Леди. Только сомневаюсь, что теперь она будет спокойной. — Подмигнул нахал и рассмеялся, а я тут же скрылась в тьме коридора, пытаюсь успокоить дыхание. Самое мерзкое, что этот нахал прав. Ночь спокойной точно не будет. Хотя, почему нахал? Это же я полезла к нему с поцелуями. А не наоборот... Неужели мне все-таки удалось вернуться в сон? Но... Сон ли это? Провела рукой по шее ощущая, как тонкая красноватая струйка никуда не делась... Теперь ко всему прочему, шею «украшает» еще и сильный засос... Видимо, от страстных поцелуев король так же не смог отказаться. Опять не было выбора? Пока думала, достаточно быстро нашла нужный поворот в коридоре и юркнула в комнату, радуясь, что знакомая уже мне ширма находится на своем месте. Как и кровать. И витражное окно. Как и я сама. Чувствую, что должна быть сейчас именно тут. Так. Переодеться. Раненным зверем метнулась к ширме, все еще пытаюсь успокоить дыхание. Но ничего не выходило. Спокойно, Марго. Лучше вспомни, чем красавица-наложница своего султана привлекала. Танцами? Но тут нет костюма для танца живота. Обычные законы сна тут тоже не работают. Яствами? Можно попробовать, только вот я не фанат кухни от слова совсем. Еще варианты? Кошмар. Он же теперь и вправду будет думать, что интересен мне, как мужчина. И точно будет этим пользоваться в своих целях. Вот только в его горячем взгляде, что он бросил на меня в спальне, не было и намека на «вынужденность» брака.

Нет, Марго, забудь. Ничего не было. И быть не могло. Но все-таки было. Как сложно. Еще сложнее, чем раньше. Хорошо, что у меня было немного времени подумать над ситуацией. И сделать выбор.

Постель встретила меня уютной прохладой. После жарких объятий короля она казалась мне именно такой. Как мило. Перенеслась я в своей обычной ночнушке. Может, все дело в этом? А тут есть что-то подлиннее? Ура, нашла. Каким-то чудом за ширмой оказалась

длинная полотняная рубаша до пят. Пойдет. Колется, немного... Но привыкнуть можно.

С этими мыслями я тут же погрузилась в сон во сне... А разве так бывает?

— А ты красивая, когда спишь, — бархатный рокот над ухом заставил лениво приоткрыть один глаз.

— А я смотрю ты наглый когда не спишь. — Постаралась сделать самое серьезное и недовольное лицо, а внутри все переворачивалось от переизбытка чувств. Я снова была в крепких объятьях короля. Ощущала, как неистово бьется его сердце.

— Я боялся, что больше тебя не увижу, — уха нежно коснулся кончик носа, рисуя замысловатые узоры.

— Я... Тоже...

— Вы же меня не боитесь, Леди? А то ваше сердце... Хочет вырваться из груди. А я лишь хочу понять, от страха или... — Нос переместился ближе к моему, а глаза сузились. Губы тут же расцвели в усмешке.

— Впрочем, можете не отвечать. По вам и без слов все видно.

— Вы неисправимый нахал, милорд. Потрудитесь объяснить, что вы забыли в спальне Леди.

— Вы кричали во сне. Я же никак не мог уснуть после вашего эффектного появления. — Пожал плечами наглец, одним движением удобно устраивая свою голову на моем плече.

— Вот как? Занятно... — Поймала себя на мысли, что до дрожи хочу прикоснуться к его волосам. Мягким, словно самый изысканный шелк. Рука замерла в воздухе, так и не коснувшись.

— И что же я кричала?

— Шут. — Губы короля растянулись в усмешке.

— Ой, мама...

— Так что потрудитесь объяснить, что за испытание вам выпало? Я же ничего не видел, когда вас поглотило зеркало.

— Поверьте, — я приподнялась на локте, случайно коснувшись своей грудью его виска.

— Это был один из страшнейших кошмаров для меня.

После того, как я прошла сквозь мутную темную гладь, я оказалась в длинном коридоре. В какой-то пустоте. Но вдруг, в самом конце забрезжил свет и я пошла на него. С каждым шагом идти становилось все труднее и труднее, но я продолжала идти. Ноги будто вязли в болоте. В груди зародился бессознательный, какой-то иррациональный страх. Казалось, из стен коридора ко мне тянутся черные руки, чтобы схватить меня и... Страшно подумать, что они могли бы сделать.

— Как любопытно. Продолжайте.

— А коридор все сужался и сужался. Мне даже пришлось встать на колени. Со всех сторон послышался шепот. Одни голоса говорили остановиться, другие толкали вперед. Я... Я остановилась, всего на мгновение, а за спиной ощутила чье-то присутствие. Кожа покрылась мурашками, а ноги сами понесли меня вперед. Я вышла на свет. Сначала он ослепил меня, я шла дальше наощупь, постоянно на что-то натываясь. Но потом глаза привыкли и я увидела, что нахожусь в каком-то зале. На каждом столе стояла лишь одна свеча и лежала маска. Когда я подошла к первому столу, свеча зажглась, а маска будто ожила, она приподнялась над столом, а в прорезях для глаз заплясали страшные огоньки. В прорехе рта показались клыки, острые, как иглы. Я отшатнулась, побежала к другому столу,

но история повторилась. Так я бежала по залу, а за столами продолжали появляться уродливые маски, одна страшнее другой.

— Успокойтесь. Воспринимайте это как обычный кошмар, Леди. — Когда понимаешь, что это реальность, становится еще страшнее. Вот и тогда я чуть ли не рыдала. Но от слез уродливые силуэты искажались еще больше. Я уже хотела выбежать из зала, как вдруг меня неведомая сила перенесла в самый центр, а маски разом упали, свечи в один момент потухли, явив передо мной зеркало. Лишь одна зажглась, в моей руке. Я чудом ее не уронила. Мне еще никогда в жизни не было так страшно смотреть на себя... — И что же вы увидели? — Ничего. Как только я бросила взгляд внутрь, зеркальная гладь подернулась, словно вода, а в зале резко вспыхнул свет и я увидела множество людей-теней. Они хохотали, показывая на меня пальцами. А я ощутила на своей голове колпак и рискнула вновь взглянуть в зеркало — но там ничего не было, кроме моего отражения. Я почему-то была в испачканном краской платье, в рваных колготках и странных остроносых туфлях, а на лице кто-то нарисовал маску шута. Я тут же вскрикнула и начала срывать ее пальцами, но отражение не менялось. А все продолжали смеяться и этот смех становился все страшнее и страшнее, вымораживал душу. Неожиданно из зеркала раздался голос. — Как ты думаешь, дитя, красива ли ты? Я замолчала, но люди-тени, угробно хохоча, вытягивали руки вперед и приближались ко мне. — Отвечай! — Не унимался голос. — Я это всегда я. Я обычная! — Без колебаний ответила, сильнее сжимая свечу. — А они считают тебя нелепой. Смешной и уродливой. — Пусть считают. Это их личное мнение. Могут считать, как угодно. — Вот как? — В мгновение тени испарились из зала, а меня вновь поглотила зеркальная гладь. Помню только, что свалилась прямо тебе, то есть, вам в руки, милорд. — Ты вправду храбрая. Но ты должна понимать, что то, что показывают карты — на самом деле отражает жестокость твоего мира и жестокость людей. Конечно, не все люди таковы. И не всегда таковы. Я лишь ближе прижалась к Михаэлю. — Боюсь спросить, что было, если бы я дала другой ответ. — Я так потерял нескольких невест. Из зеркала выпадали девушки без сознания, с краской на лице и шутовском колпаке. Они дышали но...достучаться до них никто так и не смог. Я и представить не мог, через что они прошли. Но после твоего рассказа догадываюсь, что они отвечали. Что привело к их гибели. — Милорд, мне жаль... Правда. — Отдыхай. Я принесу завтрак. Ты что хочешь? — Погоди. Это еще не все. Когда я попала... Эм... обратно. Считаю, в свой мир, я была в похожем зале. И все вокруг смеялись. Только мне страшно не было. Я просто боялась, что кошмар может повториться наяву. — Меня это не удивляет. Проверки не проходят бесследно. Это испытание что-то поменяло в тебе? — Да. Оно позволило мне больше не равняться на чужое мнение. Понять, что весь внешний лоск — это не главное. И нет ничего страшного в том, если выглядишь смешно. Можно даже посмеяться вместе с остальными. — Думаю, этого Таро и добивались. — Не знала, что в них заключена такая страшная сила. Только посмеяться я так и не успела. Просто убежала. — А раньше? — Раньше... Меня бы это очень сильно задело. Помню как-то в детстве подруга облила меня краской, а все в классе начали тыкать пальцами и смеялись. Я сначала расплакалась, а потом убежала и закрылась в туалете. — Возможно, Таро просто уловили этот момент. — Ты...Можно на ты? — Дождавшись кивка, продолжила. — Ты говорил, что испытание Шута — самое легкое. Но оно мне далось с большим трудом. С ужасом думаю о том, что будет дальше. — Я уверен, что ты со всем справишься. — Неожиданно было видеть, как улыбаются его глаза, а на губах играет искренняя улыбка. —

Моя прекрасная Леди. Возможно сейчас было неподходящее время, чтобы корить его величество, но я надула губы и прошептала. — В нашу последнюю встречу вы не были столь ласковы. В чем причина перемен? В одно мгновение на лбу короля показались морщинки. — О, мы снова на «Вы». — Голос в мгновение стал ледяным, а я тут же пожалела о своих словах. Но продолжала немигающе смотреть на короля и молчать. — Хорошо. Раз вы вправду не понимаете, Леди Марго, я объясню. Пока вас не было, я успел провести реформу военной системы, подписать парочку указов, поговорить с начальником тайной стражи и подготовить нескольких шпионов к новому заданию. А вы говорите о появлении здесь так просто, будто бы вас не было от силы пару дней. — Но так оно и есть. В моем мире прошел лишь день. Один день. — Марго, неужели вам так трудно поверить, что я скучал. — Обо мне или без меня? — Я все время думал о вас. Не понимал, почему вы никак не появитесь вновь, вы же прошли первое испытание. — Мне трудно поверить, что здесь прошло... — Около трех месяцев. — Матерь Божья. — Я в волнении села на кровати, нервно сжимая в руках покрывало. — Меня не было целых три месяца... Наши с Микаэлем взгляды встретились. Он тоже приподнялся на подушках. Его лисьи глаза смотрели с неммым укором. — Я тоже... Очень скучала. Но я уже говорила об этом. Можете позвать мою служанку? — К сожалению ваша фрейлина временно на задании. В соседнем королевстве. Трудится на благо короны. — Снова вы вместо нее, как романтично. — Я чуть улыбнулась, откидывая с плеч слипшиеся темные кольца волос. Король поднялся с кровати, отвечивая шутовской поклон. — Ваш покорный слуга ждет указаний. — Для начала принесите завтрак в постель, затем я жду горячую ванну или как там у вас это называется, потом надеюсь на интересную прическу и красивое платье. Только не очень пышное. — Будет исполнено. За небольшую плату, миледи. — В глазах короля зажегся лукавый огонек. — Чего же вы хотите? — Всего лишь это, — Микаэль легко поднял меня на руки и закружил, резко впившись в мои губы поцелуем. Страстный, тягучий, он доставал до самой глубины моей души, играя на самых тонких ее струнах. — М-м-м... голова вновь закружилась от аромата маков и луговых трав, а я лишь сильнее обвила его шею руками. Я пила его дыхание и никак не могла насытиться... Все оборвалось в один момент, — наглец скинул меня на кровать и выбежал из комнаты

— Пойдите, я же не сказала, что принести...

Вернулся король на удивление быстро.

— А я и понять не мог, почему у вас на шее сохранился след от крови твари.

— И вы так смело проверяли его губами, да?

— Джентельмены не раскрывают своих секретов. — Микаэль просто поставил мне на колени поднос, а я чуть слюной не захлебнулась, — так аппетитно на нем дымились какие-то рогалики, обсыпанные ореховой крошкой.

— Позвольте мне, — Микаэль ловко выдернул из моей руки сдобу и откусил.

— Видите, не отравлено.

У меня резко перехватило дыхание.

— Не смейте так рисковать собой, слышите?

— Вы напрасно волнуетесь, моя милая Леди. Хотя не скрою, что это приятно. Видеть, что вам не все равно. — Последнюю строчку он произнес с таким металлом в голосе и так резко, что я чуть вкусытиной не подавилась.

— Я бы хотела узнать побольше о девушках. Если это возможно.

Вы думаете я составил список их имен?

— Но они же должны были что-то вам... Тебе рассказывать. Что случилось с ними после того, как ты их нашёл?

— Как обычно появлялась карта с зеркальной гладью и поглощала их. Больше ни одна тут не появлялась.

— И естественно у тебя не осталось фотографий.

— В тронном зале висят портреты самых ярких претенденток на мое сердце. И трон, — о, эта гадливая улыбочка на холеном лице. Так и захотелось ее стереть. Как можно скорее.

— Вы очень заботитесь о троне. — Так же выделила я голосом последнее слово.

— Отнюдь. Помнится, он очень интересовал Вас.

— Сэр Микаэль. Послушайте меня очень внимательно. Я почти уверена, что кто-то подстраивает несчастные случаи с девушками. Не сомневаюсь, что таро могут напугать, но... убивать... Они бы никогда не стали. Я уверена.

— Откуда такое мнение? — Микаэль даже жевать перестал.

— Обычно, люди сторонятся Таро. Считают их проводниками в другой мир. Мир темный и запретный. Я бы даже сказал греховный.

— Вы слишком сгущаете краски.

— Я могу раскрыть вам маленькую тайну. Но не буду. Потому что вы, сэр, постоянно пытаетесь меня задеть. Могу сказать лишь одно — у меня есть все основания доверять Таро.

— А вы сложнее, чем я думал. Один один.

— Два один, — тут же выхватила я рогалик из его руки.

— В мою пользу.

— Три один и вы танцуете на следующем балу только со мной.

— Идет. Каков наглец! В честь чего бал?

— В честь прохождения вами второго испытания конечно же, — пожал плечами мой визави.

— Тогда я подумаю. — Ловко выхватила последний рогалик.

— А еще есть?

Брови удивленно взметнулись вверх ранеными птицами.

— С вас хватит.

— Вы не имеете права мне запрещать, — тут же взорвалась я, но смолкла под жестким взглядом.

— Сладкое портит фигуру. А вы и так сладки сверх меры. — Глаза опасно сверкнули.

— Сочту за комплимент. Давай вернемся к делу. Ты помнишь имена девушек?

— Некоторых. Но зачем...

— Тс-с-с-с. Помолчи. Я думаю. Взволнованно забарабанила пальцами по подносу.

— У тебя есть подозреваемые? Хоть один.

— Ты говоришь, прямо как детектив из моих любимых книжек.

Тут уже настал мой черед удивляться.

— Откуда ты знаешь про детективы?

— Они просто всегда появляются в моей комнате. — Пожал плечами любимый.

— И сколько ты уже прочел?

— Много. Очень много. Потому говорю сразу, что список подозреваемых я составил давным-давно. Моя тайная стража уже предупреждена и следит за ними инкогнито.

— Ты молодец.

— В отчетах пока не было ничего интересного. Готовится нападение на члена правящей семьи в королевстве пентаклей, но к нашему делу это не имеет никакого отношения.

— Уверен? Я конечно, не ярый фанат детективов, но читала несколько книг Донцовой. Именно поэтому и хочу установить личности девушек. Если получится. Так же мне бы хотелось знать их примерное число.

— Тут я тебе не помощник, моя Леди. За пять лет их было очень много.

— Ты же сам говорил, что кто-то отложился в памяти.

— Они добивались до последнего испытания. Или предпоследнего. И больше я их не видел.

— Ясно. Все равно нужно взглянуть на портреты.

— Хоть сейчас. Проводить?

— Погоди. Выйди, я оденусь.

— Уверена, что сама сможешь затянуть корсет?

— Да. Так что выходи и жди за дверью. Чем скорее ты...

— Понял. Меня уже нет. — Шаловливые нотки в его голосе в очередной раз заставили меня улыбнуться.

Ох, если бы я знала, что за пытка меня ждет, согласилась бы и не на такое!

Но, нужно уметь отвечать за свои слова. Поэтому, максимально вывернув руки и задержав дыхание, я стойко пыталась затянуть непослушные шнуры. Получилось далеко не с первой попытки, но и на том спасибо.

С нижней юбкой было намного проще. Верхняя юбка так же спокойно заняла свое законное место.

— Ваше Величество, можете входить.

— Ну зачем же так официально. Наедине ты можешь обращаться ко мне по имени. — От бархата его голоса дрожали колени. Возьми себя в руки, Марго! Краснеешь, как девчонка.

— Вы дышать-то сможете? Простите, но вы сейчас похожи на медузу, выброшенную на берег. Только у них не бывает таких красных лиц... Но по опухлости — самое то.

Я бы и хотела достойно ему ответить, да вот только вместо слов вышло какое-то шипение.

— Говорите громче, дорогая, мы же здесь одни. Стесняться некого. — Король оказался за моей спиной и резко дернул полочки корсета в стороны, а я наконец-то смогла вздохнуть.

— Спасибо. — Глаза закрылись сами собой, когда Микаэль запустил свои тонкие аристократичные пальцы мне в волосы и слегка потянул, будто расчесывая.

— У вас удивительно мягкие волосы. Такие шелковистые и пышные. И так приятно пахнут.

— А я знала, что мы еще встретимся. Карты подсказали. — Ресницы затрепетали, когда я ощутила едва уловимое касание его губ на моем затылке.

— Вот как? Я им очень благодарен. — Голос то и дело срывался на хрип. Я почувствовала, как другая рука Микаэля мягко заняла место на моей талии.

— Мы так до тронного зала не доберемся. Сделайте мне высокий хвост. Если это возможно.

Король нехотя отстранился от меня, исполняя просьбу. В конце он водрузил мне на голову что-то невесомое и хрупкое. Подвел к зеркалу.

— Красиво, но я же еще не королева.

— После прохождения первого испытания в награду вы получаете статус мечевой принцессы.

— Занятно.

— Кстати, совсем забыл сказать, одна из претенденток умерла от отравления. Потому при посторонних я буду с вами максимально бесстрастен. И холоден. Советую вам поступить так же. Ради вашей же безопасности.

— Убийцу не нашли, я полагаю? Весьма разумное поведение. Держать наш маленький роман в тайне. — Микаэль вновь отстранился от меня, пропуская вперед. Вновь уже знакомый коридор, с факелами по бокам. Только мы свернули совсем в другом месте. Мягкость ковра прятала наши шаги. Наконец Микаэль открыл передо мной массивную дубовую дверь, на которой был вырезан раскрытый глаз с мечом посередине. А я зажмурилась от обилия портретов на стене. Ведь вся она передо мной буквально пестрила лицами девушек. Каждая была красива, мила, или симпатична. В каждой чувствовалось что-то особенное. Даже в простушке в крестьянском платье виднелась королевская выдержка. А уж про знойную леди в красном и говорить нечего — одно слово, настоящая королева.

— Здесь портреты всех девушек. Или проще сказать большинства. Здесь нет только тех, кто не дожил даже до первого испытания. Но таких было немного.

— Мне жутко здесь находится. Кажется, что каждая следит за мной.

— Вам нужны имена? Вот эта, что слева — Карина. Или Кристина...

— Проклятье, я не смогу столько запомнить! И записать не на чем. Остается надеяться на зрительную память.

— Видите самый левый портрет сверху? Это Амелия. Имя немного странное, вот я и запомнил. Проща почти все испытания. Сорвалась на последнем, — голос Микаэля против воли дрогнул.

Я же продолжала осматривать портреты. Девушки были будто заперты в золоченых рамах, словно картах, оттого было еще более жутко. И смотрели, как живые. Сразу же вспомнилось испытание Шута и я тут же отпрянула, пряча голову на груди Микаэля.

— Если тяжело, давай уйдем.

— Нет! Я должна осмотреть всех. Внезапно взгляд зацепился за один портрет... Готова поклясться, что я эту девушку где-то видела.

— Как ее зовут? Ту, что в середине. Кажется смутно знакомой...

— Мы мало разговаривали. Помню, что она очень мечтала о троне. И рассказывала много о своей больной матери.

— Жаль, что ты не помнишь имени. — Я подошла поближе, вглядываясь в портрет. Пытаясь запомнить яркие черты лица, этот нос с крохотной горбинкой, эти полные губы и огромные синие глаза...

— Посмотри, какая она стройная. Кажется даже слишком худой. Тебя ничего не смущает?

— Не знаю, о чем ты.

— Возможно она — какая-то известная личность. Это значит, что в интернете о ней может быть информация в открытом доступе. Может, она актриса? Или модель? Это уже какая-то зацепка!

— Наверное. Пойдем отсюда.

— Ой! А мне кажется, я ту девушку тоже где-то видела. — Микаэль перевел взгляд с меня на портрет, где стояла хрупкая, словно цветок и настолько же прекрасная незнакомка. Темные волосы, белоснежная кожа. Губы алые, словно кровь и узкие глаза, горящие янтарным огнем. — Почувствовала, как резко Микаэль рванул мою руку, уводя из зала.

— Хватит. Довольно! — В его глазах застыли серебристые искорки. Вот уж не думала,

что мужчины могут плакать.

— Это одна из них, да?

— Да. Но забудь о ней, слышишь? — буквально рыкнул мой спутник и скрылся во тьме коридора. Липкий пот прошиб меня, хотя я никогда в жизни не боялась темноты. Но только не здесь. И не сейчас.

— Подожди! Микаэль! — В панике бросилась за ним и чуть не упала.

— Я спрошу только один раз. Последний раз. Ты никогда не был в салоне мадам Карины?

— Я даже не знаю, о чем ты.

— Ясно. Прости, хватит на сегодня вопросов. Пойдем... вниз. Мне и правда что-то нехорошо.

Пока мы спускались, в моей голове нарисовалась занятная картинка — что если все девушки были все-таки из моего мира? И все так или иначе посещали салон мадам Карины? Только как это проверить, если он закрыт. Да и когда я смогу вернуться в реальный мир, неизвестно. И понимаю, что не хочу оставлять тут Микаэля одного.

Король не врал. Как только раскрыл передо мной двери в тронный зал, тут же замолчал, вытянулся словно струна. На лице же его застыло бесстрастное выражение. А голосом впору было орехи колоть.

— После Вас, Леди.

Первое мгновение ослепла от пестроты нарядов придворных дам. Тут и там слышался взволнованный шепот и вздохи.

— Мой Король! Как вам мой наряд? Это лучшее, что я смогла достать в фамильном сундуке.

— Леди Элеонора, вы очаровательны как никогда.

— Ваше Величество! — Подбежала тут же кокетка в алом пышном платье.

— Я сегодня хотела прочесть вам свои стихи... Можно?

Голос наглеца тут же приобрел медовый оттенок.

— Вам можно все, прекрасная Леди Иветт. — Этого моему нахалу показалось мало, он просто в наглую этой девице еще и руку поцеловал! Все, стану королевой, выпущу указ, по которому никто не посмеет прикасаться к королю кроме меня! Иж, нашли моду.

Пока девушки распинаясь перед величеством, устало облокотилась на спинку трона. Глаза закрывались сами собой, а ведь думала, что выспалась.

Не знаю, что было бы дальше, если бы к королю не подошел мужчина в темном плаще и шепнул что-то на ухо. После виноватого кивка, Мик просто ушел за слугой.

— Мое почтение, Дамы.

— Ах, мой король, не покидайте нас надолго.

— Вы видели, видели? Как он сегодня хорош! Как красив, как модно одет!

— А вас разве не было на балу в честь прохождения первого испытания? — Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не вцепиться этим наглым девицам в волосы.

— Конечно были! Но разве можно смотреть на кого-то кроме него? — Другая девица тут же томно закатила глаза и протяжно ахнула.

— Боюсь, ваши томные вздохи совсем не понравятся королеве.

— Ой, вы преувеличиваете! К тому же, ни старая, ни новая еще не объявлялись. — хихикнула другая, рьяно обмахиваясь веером.

— На ваше счастье, — не смогла удержать я колкую усмешку, что скользнула по моим губам.

— Пусть сначала все испытания пройдет, — фыркнула еще одна, отчего мне просто захотелось рассмеяться ей в лицо.

— А пока, он — наш, — мечтательно закатила глаза еще одна.

— Леди Гвиневра, Леди Иветт, позвольте представить вам Леди Марго. — Короли подкрался так тихо, что я подпрыгнула от неожиданности.

— Как? Вы... Вы Леди Марго? Та самая?

— К вашему несчастью, — кисло улыбнулась, выхватывая жениха у этих гримз и отводя в сторону.

— Какой накал. Вам впору остудиться, Леди.

— А вам не стоит так откровенно заигрывать с этими... С этими...

— Помните. Между нами ничего нет. А раз так, как можно ревновать?

— Ах нет? Нет, говорите? Я это учту. — Окотив короля ледяным презрением с головы до пят, поспешила к кучке кавалеров, что явно скучали в одиночестве.

— Вы не можете проводить меня на воздух? Здесь... Здесь так душно, — чуть не упала прямо в руки одному, отчего он совсем неблагоприятно отодвинулся от меня.

— Давайте я вам помогу. Прошу вашу руку. Осторожно... Пройдемте на балкон. — Учтивый мужчина в самом деле повел меня вверх по лестнице и уже через несколько минут я вкушала прохладу свежего утра.

— Мадам, вам лучше?

Только-только третий десяток успела разменять, а уже мадам! У-у-у, грубиян. С таким же успехом мог и старушкой назвать. Видимо мои мысли слишком четко отобразились на моем лице, отчего кавалер поспешно выпалил

— Я не хотел вас обидеть, Леди!

— Все в порядке. Эм-м-м-м... Леди Марго. Очень приятно.

— Сэр Николас. Ваше падение скрасило мое унылое утро. Я благодарен Таро за встречу с вами. Что такая красивая девушка делает в замке совсем одна?

— Девушка отдыхает. — Все смотрела за спину Николасу, чтобы разглядеть горящие глаза Микаэля, но тщетно. Короля будто след простыл.

— Вы кого-то потеряли? Вам помочь?

— Нет, что вы, все в порядке. Мне уже намного лучше. Благодарю еще раз. — Постаралась наклониться, но не очень низко, а то диадема бы слетела.

— Как я рад, что вы в полном порядке! — Голос со стороны колонн от балкона привел в замешательство.

На открытую площадку как ни в чем не бывало откуда-то снизу вскарабкался сам король! Стряхнул очаровательную пылинку и прошептал Серу Николасу

— Увы, мне придется похитить у вас это милое создание. — И пока я было открыла рот для ответа, уже утащил меня вниз. Вот только не прошло и нескольких минут, как мы вышли из замка, свернули с дорожки и Микаэль толкнул меня в какие-то пышные кусты.

— Вы что себе позволяете? Пустите немедленно! — Тут же попыталась вырваться я из его стальной хватки.

— Я наверное не ясно выразился. Вам не стоит привлекать внимание к своей персоне. Особенно мужское внимание. Это черевато.

— Неужели ревнуете?

— Отнюдь! Просто так вы еще более заметны.

— И что мне теперь, вечность сидеть тут? — Я справедливо уперла руки в бока, отчего

платье чуть не затрещало по швам.

Конечно же нет. Но и не стоит так открыто флиртовать с незнакомцами. Вам лучше держаться чуть дальше от меня.

— А не пошли бы вы... Величество... Обратно в замок, к своим «дамам».

— Марго, это необходимая конспирация! Ну что мне сделать, чтобы ты мне поверила?

— Перестать врать, — выпалила я на одном дыхании тут же ощутив, как король накрыл своими мягкими губами мои. Но я была слишком зла на него и тут же оттолкнула от себя. И скрылась в других кустах, с замиранием сердца считая шаги.

— Ой, — только и смогла вымолвить я, чуть не упав прямо в портал. Потому что в следующей буйной зелени пряталась очередная карта, поблескивая зеркальной гладью.

— Маг — несмело пролепетала я одними губами, глядя на самый верх.

— Время пришло, — мягко зашелестело на грани сознания а я, словно зачарованная, сделала шаг.

Меня окутала тьма, из которой я то и дело могла выхватить яркие обрывки каких-то картинок, возможно воспоминаний.

Вот я, совсем маленькая, иду из школы с тяжелым портфелем за спиной. А впереди — какие-то хулиганы. Они толкают меня в грязь, смеются и убегают. Картинка блекнет, словно затертый кадр и я оказываюсь в другом отрывке своего прошлого.

Я уже немного старше, сижу за партой, а рядом снова они. Эти противные мальчишки. Учительницы еще нет в классе, им явно скучно. Один подходит, выволакивает меня со своего места и ставит на колени. Другой в это время мерзко хохочет.

— Давай, смейся! — Это первый со всей силы ударил меня головой об угол парты. В глазах искры, но я не издаю ни звука, хотя от боли хочется выть. И хочется оттолкнуть обидчика, но мне страшно. Потому что я понимаю, что они — сильнее меня. А вокруг все захлебываются смехом. Никто не хочет прекратить мои страдания. Еще удар, на глаза наворачиваются слезы. А вокруг все еще этот ужасный смех. Он обволакивает меня, будто вытягивая душу и жизнь. Потому что я понимаю, что никто меня не спасет. От ощущения безысходности становится страшно. Жутко, тошно и мерзко одновременно.

Но вот картинка снова меняется, — и я понимаю, что уже они сами передо мной. Сидят, привязанные к стульям, старше лет на пятнадцать, в глазах застыл ужас. Один прыгает, пытаюсь вырваться, другой до боли стягивает веревки, я вижу красные следы на опухших запястьях. В одной моей крохотной руке — электрошокер. В другой — факел. Чувствую, как огонь греет руку.

— Разве ты не хочешь им отомстить? Они же так плохо с тобой поступили, — ощущаю я знакомый шепот, прорезающий пространство насквозь. Моя рука уже тянется к первому обидчику, но замирает на полпути. Ведь если я сейчас поддамся своим эмоциям, я буду не лучше этих зверей.

— Разве они не заслуживают наказания? Давай, пусть справедливость восторжествует.

— В насилии нет справедливости. Оно лишь порождает насилие. И круг этот бесконечен. — стараюсь ровно дышать и слежу за тем, чтобы голос не дрожал. Хотя этот писк вообще сложно принять за голос. Я опустила факел и бросила электрошокер на пол, а стулья с обидчиками тут же испарились.

— Я не буду этого делать! Слышите? — Но в ответ тишина. Мне становится жутко от ощущения того, что ничего не происходит. Похоже, я заперта в этом пространстве. Или в этом испытании? Бросаюсь к двери, но она закрыта. Что есть силы тяну за ручку с ужасом

понимая, что пространство сзади меня и вокруг меня сгорает, будто кадр на пленке. И эта черная муть все ближе и ближе подбирается ко мне

— Черт, черт, черт! Думай, Марго! — Со всей силы тяну ручку, и кажется, что дверь поддается, но вновь щелчок — и она замирает, так и не открывшись. Чернота уже доходит до стульев, пожирает парты, портреты писателей и поэтов, растения в милых цветочных горшках, сами окна и подоконники... Горло сдавливают спазмы. Кажется, воздух сгорает вместе со мной. Но я упрямо наваливаюсь на ручку, всем весом напирая на горячий металл. Он все горячее и горячее, по моим щекам текут слезы. Я наверное, не справилась с испытанием, потому все и пошло наперекосяк. Но я не хочу умирать, совсем не хочу, слышите? Выпустите меня! Потом до меня доходит простая истина — и я подлетаю к парте, стараясь, чтобы чернота ее не изъела, вовремя подхватываю электрошокер и со всей силы бью им по ручке. Не помогает. Чернота почти у самых моих ног. Я в дикой панике прижимаюсь к самой двери. От неосторожного касания дверь загорается, но мне некуда бежать. Языки пламени почему-то не обжигают, а через обугленные доски уже можно пробраться за дверь. И хоть меня встречает чернота, я бегу вперед, все еще слыша шипение сзади. Пока не натыкаюсь на что-то твердое. Зеркальная гладь наощупь холодная, словно лед, но это не мешает ей меня проглотить. *** Снова под ногами, да и руками трава. Снова над головой — сетка из ветвей и листьев. Выдыхаю понимая где-то на краешке сознания, что только что произошло. — Марго, ты тут? Я тебя все равно найду, можешь не прятаться. Хочу закричать, но слова застревают комом в горле. Поэтому просто выползаю на дорожку. — Марго, что случилось? — Микаэль тут же опустился ко мне, пытаюсь приподнять. Я же, обессиленная даже не могла ему помочь, безвольной куклой обмякнув в его руках. — Ты поранилась? — Нет. Все хорошо... Правда. Дотащи меня до того куста, ладно? — Моя рука, дрожа указывает на пышный цветущий куст в самом конце дорожки. — Ладно, раз ты так хочешь... Король бережно укладывает меня на землю, но из объятий не выпускает. Ловлю себя на мысли, что очень приятно лежать на его груди, чувствуя спиной мощную защиту. Страх, сковавший мгновение ранее, отпускает. Ледяная рука, что сдавливает мое горло, так же пропадает бесследно. Я наконец-то могу сделать глубокий вдох. — Я только что прошла испытание Мага. — Дыхание, обдающее шею, обрывается. — Сложнее первого? — Честно Я больше не хочу ничего проходить. Эти испытания пугают меня и выворачивают мне всю душу наизнанку, я не готова к этому. Взгляд Микаэля полнится сталью. Но вместе с тем, светится сочувствием и... каким-то сожалением. — погоди. Расскажи, что произошло. И тут меня словно прорвало. Я развернулась и уткнулась лицом прямо в грудь моего прекрасного рыцаря. — Ты точно хочешь об этом знать? А уверен, что сможешь понять? — Не обещаю, но... попытаюсь. Продолжая всхлипывать, я поведала любимому обо всем, что со мной произошло в детстве. В красках. С каждым моим словом черты его лица становились все острее и острее и он все сильнее сжимал меня в своих объятиях. — Ты больше не будешь проходить испытания одна. Только вместе со мной. — Разве карты позволят? — Оторвала заплаканное лицо, понимая, что нос теперь выглядит расплюсченной красной картошкой. Ну что за мерзкий вид! — Мне плевать. Как я сказал. Так и будет. — Нет! — Я изо всех сил прижалась к мужчине. — Не нужно их злить. Пожалуйста. Я не хочу. Чтобы они наказывали тебя. Прошу. На лице короля застыло странное выражение. — Спасибо. Что выслушал и не засмеялся. Мне это было необходимо. Выговорится. — Всхлипы продолжали накатывать, сдавливая горло спазмом. — Пойдем... В замок. Я ж прошла испытание. Можнс

праздновать. — Нет, моя прекрасная Леди. — Микаэль окинул меня столь теплым взглядом, что я на мгновение оробела. — Сейчас я не хочу никого видеть, кроме тебя. Лю...Люди подождут. — Они же карты. — Не важно. Дай мне руку. И закрой глаза. Осторожно. Только не подглядывай! — В голосе правителя прорезались озорные нотки. — Куда мы идем? — Терпение, моя дорогая. — Я по-прежнему ощущала твердую опору за своей спиной и послушно шла вперед, даже не боясь того, что было там. — Пришли. Можешь открывать глаза. — То, что я увидела, вызвало полный восторг! Мы находились посередине поляны а, вдалеке, виднелись горы. Разделяло это великолепие озеро. Но не как то, в которое я приземлилась. Воды были глубокие и чистые, словно хрустальное море. Гладь его серебрилась в солнечном свете, пуская озорных зайчиков. Я взвизгнула и не удержалась — опустила руку в прохладную глубь отчего по коже тут же поползли мурашки. — Какая красота... — Это мое любимое место. — Улыбнулся Мик, расслабленно снимая с себя плащ и расстегивая рубашку. Корона бережно покоилась на мягкой ткани, а верный меч лежал около, приминая траву. Грива темных волос рассыпалась по плечам. Он, словно счастливый юнец, раскинув руки, упал на плащ и потянул меня за собой. Я не удержалась и упала прямо на него. В волшебных глазах короля отражалось небо. Дыхание щекотало мою шею, а нежные руки бережно обнимали меня за талию. Голова вновь закружилась — я сразу и не заметила, что вся поляна усыпана алыми звездами маков. Может поэтому плащ короля так им пропитался? — Почему маки? — Что? — Почему ты так любишь маки. — Честно? Я не знаю. Просто однажды увидел и... не смог забыть. Мик чуть приподнялся и прошептал мне на ухо — Просто отпусти все. Закрой глаза. Пусть в этом мире будут только ты и я. — и робко, почти невинно прижался своими губами к моим. Я вновь ощутила это дурманящий аромат, а глаза закрылись сами собой. Микаэль все больше и больше окунал меня в море щемящей нежности и неги. Поцелуй не становился требовательней, в нем не было и намек на страсть, но король и не думал отстраняться. Ощутила легкое покалывание на своих губах, но тоже не захотела прерывать поцелуй.

— Я больше не могу. Дышать нечем, пусти, — но меня уже никто и не держал. Мик вновь откинулся на плащ, расслабленно прикрыв веки. Я же, перевернувшись, устроила голову на его плече и теперь с восторгом ощущала, как нежно он играет с моими волосами. Как трепетно касается шеи, скул, щек.

— Мой непокорный мак... — Тихо зашелестело над ухом, а я с трудом подавила улыбку. Хотелось лежать так, в объятьях друг друга вечно и ни о чем не думать. Выпасть из реальности и никогда больше в нее не возвращаться.

— Не хочешь искупаться?

— Нет, что ты. У меня нет купальника. Или это твой коварный план? Привык, что дамы перед тобой млеют. — Я шутливо толкнула его в плечо.

— Я отвернусь. Или вообще могу уйти. — Микаэль тут же напрягся и легко поднялся, отряхиваясь.

— Я просто пошутила. Ну что ты сразу...

— А я — нет. Ладно. Раз не хочешь, давай я искупаюсь. Только не подглядывай, — мне лукаво подмигнули.

— П-ф-ф, и не собиралась даже.

— Марго. Я просто хочу сказать, что ты мне... Очень нравишься. И я боюсь тебя потерять... — Взгляд тут же стал острым, будто разрезая меня насквозь.

— Просто хочу, чтобы ты знала.

— Я тебя лю... — то есть, ты мне тоже очень нравишься, — вот чего-чего, а столь трепетных душевных излияний я от него никак не ожидала. Вечно холодный, закрытый и собранный... А тут мягкий, мечтательный, счастливый и игривый немного. Чудеса да и только.

Пока величество купалось, я с трепетом в груди прокручивала момент его откровения ко мне. На самом деле просто не могла поверить своим ушам. Голос короля все еще звучал в них. Ищущий и трепетный. Такой близкий и родной.

— Ты не устала? Не голодна? Не замерзла? — В глазах явно читалась тревога. Он подошел так бесшумно, что я вздрогнула.

— Мик, купаться в одежде было не лучшей идеей... Не переживай, со мной все в порядке. Но наверное нам все же стоит вернуться. — оторвать глаз от ладно сложенной фигуры короля было невыносимо трудно. Красивые длинные ноги, широкая грудь, рельефный живот, что подчеркивала мокрая рубашка. Казалось, в этом человеке все идеально.

— Но так не хочется, правда? Не хочу делить тебя с этими напыщенными... кавалерами... Улыбаться дамам... — Величество тут же скривилось и тряхнуло головой, разбрызгивая сверкающие капельки воды.

— Давай еще немного побудем тут... Только вдвоем... — Я счастливо улыбнулась и бросилась ему на шею. Сейчас под гордым разлетом бровей блестели влюбленные глаза, а в зрачках отражались маки... У меня вновь перехватило дыхание.

— Знаешь, я люблю гулять под дождем. Очень. Он успокаивает душу и наполняет... Наполняет чем-то невообразимо прекрасным.

— Значит, тебе не привыкать ходить мокрым. Не знала, что кто-то может любить

дождь. Он вызывает у меня только тоску. Да и не люблю, когда холодно. А дождь... Он несет с собой прохладу. Слишком много.

— Никогда не задумывался об этом. — Пальцы переплелись, взгляды скрестились, дыхание участилось.

— Но ради тебя я готова попробовать... Даже танцевать под дождем... — Подалась чуть вперед и закрыла глаза.

— Только если ты не простудишься. Как твой кашель?

— Он прошел, спасибо. Забавно, что ты помнишь.

Точнее, он почти прошел. Но волновать своего короля пустяками совсем не хотелось.

Вместо ответа король смерил меня строгим взглядом и протянул руку. Я тут же нахмурилась.

— Что-то не так?

— Как только мы вернемся в замок, магия этого вечера закончится. Я — сам по себе, Вы — тоже. Никаких томных влюбленных взглядов, охов и ахов, касаний и тем более поцелуев. И пожалуйста, не флиртуйте направо и налево с кем попало.

— А что карты подумают про наше отсутствие?

— Вот поэтому вернемся мы не вместе.

От ярости хотелось тут же наброситься на этого... интригана недоделанного. Ему. Значит, можно флиртовать с кем попало. А мне почему-то нет! И мол, держись милая Марго немного в стороне. Но далеко не отходи, а то я волнуюсь.... Ох, придумаю я тебе мсть. Ох придумаю... За такое свинское поведение...

— Я поняла Вас, Ваше величество. — Вырвала его руку из своей и, гордо вздернув нос удалилась в сторону замка. По пути сорвав мак и безжалостно раздавив в ладони. Если он думает, что я буду играть в его игру, он очень сильно заблуждается... С глухим сожалением проводила взглядом несчастный цветок, от которого осталось одно воспоминание и смахнула слезу. Больше он никогда их не увидит!

— Леди Марго! Где вы были? Вы столько всего пропустили!

— О, сожалею. Но я проходила очередное испытание. Мага, кажется.

— И вы остались живы? Но, как?

— Это секрет. — лукаво погрозила пальчиком и поспешила раствориться в карточной толпе.

— Бал в честь испытания Мага объявляется открытым! — Весело прокричал нарядный человек... То есть, карта... Впрочем, он стукнул какой-то палкой по полу и тут же зала взорвалась чарующей музыкой, кавалеры галантно встали на одно колено перед дамами, приглашая тех на танец, а я чуть ли не залезла под стол рьяно делая вид, что сережка куда-то упала.

Он подошел неожиданно. В компании нарядных, даже расфуфыренных девиц. В гневе я и не заметила, что он стоял рядом с церемонимейстером, когда тот объявлял бал.

— Вы обещали мне танец, Леди. — Голос холоден, словно лед. В глазах — скука. Но я уже понимаю, что показная. Потому что вижу, как от нервов он притопывает ногой, а уголок рта то и дело подрагивает. Мой же гнев самый реальный. И он того и гляди выплеснется наружу.

— Обещала? Вам? Правда? Ой, я просто пошутила. А вы поверили... Впредь, будьте осмотрительней. — Толпа девиц за его спиной ахнула, но мне было откровенно плевать. Я гордо поклонилась и развернулась на сто восемьдесят градусов. Он было попытался схватить меня за руку, но я вывернулась и, натыкаясь то и дело на танцующие пары, взлетела на лестницу и скрылась в своей комнате. Шкаф к двери приставить мне было не под силу. А вот ширма отлично подошла. Правда, сдвигалась очень медленно. Но вот наконец я приставила баррикаду вплотную и плюхнулась на кровать.

Как он мог! Каков же этот человек на самом деле? Клянусь, на поляне он был совсем другим. А на людях снова надел непроницаемую маску скучающего ловеласа. Как же я его ненавижу!

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! — с каждым словом во мне вскипала ярость и я со всей силы била ногой несчастную ширму. Даже не сразу поняла, что почти не ощущаю боли. Но она накатила потом. Закусила губу, стараясь унять мерзкое ощущение.

Почему же меня угораздило влюбиться именно в этого человека, Боже? О его глазах мне сейчас хотелось думать в последнюю очередь. Все. Забыть, выкинуть из памяти. Ничего между нами не было. И не будет. Уж я постараюсь...

Сон. Это просто кошмарный сон. И как никогда я хочу вернуться в реальность. Она мне необходима. Устало вздохнув, подошла к окну. Светило щедро разлило красное вино заката, где-то вдалеке подрагивали верхушки елей, принося с собой хвойную свежесть. Она обволакивала, позволяя вдохнуть полной грудью и... начать мыслить здраво. Насколько это возможно.

— Платье. Нужно порыться в шкафу. — устало потянулась и выудила на свет божий прекрасный наряд из тонкой переливающейся серебряными звездочками ткани.

— Просто и со вкусом. — Покрутилась немного перед ширмой, ловя в хромированных пластинах искаженное отражение. Слишком вытянутое и оттого отторгающее. Даже

несколько пугающее. Неземное.

Ткань выгодно подчеркивала грудь и обхватывала бедра. Но выглядело платье слишком современно. Никак не для средневекового бала. И откуда оно только взялось?

С другой стороны, такого ни у кого нет. Это уж точно.

На глаза попался мешочек с мазью. Ну не буду же я тратить драгоценный продукт... Так... Кто там говорил про лечение пиявками? Осталось только найти комнату лекаря...

— Вы само очарование, леди Катрин. Слушать вашу игру на клавикордах одно удовольствие, — Микаэль галантно поцеловал очередной фифе руку, отчего она чуть не оплавилась на пол от счастья. Тоже мне, рождественская свеча.

Кисло улыбнулась, продолжая творить диверсию. А что? Сами напросились. Нечего было глазки моему королю строить.

— Позвольте в награду вас угостить. Нашистряпчие постарались на славу. — Вот уже мои глаза загорелись, когда король протянул леди Катрин пирожное с маленьким сюрпризом.

И... раз... и два... и три...

— Я боюсь, зараза к заразе не пристанет, — шепнули тихо на ухо, но я все равно чуть не засветила кулаком кому-то в глаз от неожиданности.

— Ой, сэр Николас...

— Ваши детские игры премилы, но я бы стащил у лекаря нечто более интересное... Скажем, травы для улучшения работы желудка... Или чесоточный порошок...

— Буду иметь в виду. — Я смотрела, не отрывая взгляда от Леди.

— Вы в ней сейчас дыру прожжете.

Впрочем, сэр вскоре сам с любопытством наблюдал за тем, как разворачиваются события. Леди Катрин резко побледнела и заверещала, а остатки пирожного очаровательно размазались по нарядному одеянию короля.

— Помогите! От-отравили...

— Леди, держитесь за меня! Лекаря, срочно! — Микаэль испугался не на шутку, а я попятилась. Не такого эффекта я ожидала.

— Уберите! Уберите эту гадость немедленно! — Король сам попытался выдернуть пиявку, что вцепилась прямо в нежную девичью щеку, но тут же отдернул палец.

— Надеюсь, леди Катрин не ядовита, — не смогла удержаться от язвительного комментария.

— Помогите лучше! Ей же плохо!

Какая-то дама, глядя на «сладкую парочку» уронила свое пирожное, а другие брезгливо вернули их на тарелку.

— Какой ужас...

— Это не заразно?

— Я лучше пойду.

— Где же лекарь?

Пиявка тем временем наконец-то отлепилась и рыбкой скользнула в декольте даме, что стояла рядом.

— А-а-а-а-а-а!!! — заверещала она, что есть мочи и побледнев, осела на пол, чуть не придавив какого-то вельможу. Тот, пытаясь удержать равновесие, в полете схватился рукой за столик. Сладости тут же бомбочками взмыли в воздух и угодили... прямо на меня.

— Леди Марго, ваше платье... — Скривилась одна из леди, тут же отскочив от меня подальше. Выражение брезгливости на ее холеном лице трудно было описать словами.

Решение пришло мгновенно — отлепила сладкую массу с колена, ножом со стола разрывая ткань. Теперь казалось, все взгляды переключились на мой новый... фасон юбки. Посмотрела на короля — Микаэль скользнул отрешенным взглядом по моим ногам, продолжая поддерживать за талию леди Катрин. Однако, левый уголок его рта все-таки дернулся.

— Где же лекарь? — Кавалеры поспешили поднимать дам, сэра Николас галантно преподнес громадный букет и прикрыл им мои оголенные колени, а Микаэль уложил леди Катрин на скамью, наспех застеленную шкурами. Не удостоив меня и взглядом.

— Ка-ка-ка-ка-я ... неслыханная наглость... — одна из дам нервно обмахивалась веером и, словно рыба, выпучив глаза, прожигала мой букет. Точнее, он украшал сей зал, но теперь ваза пустовала. У меня складывалось полное впечатление, что я просто его украла.

— Сэр Николас, верните цветы на место.

— Но. Леди Марго. Ваше платье... Сильно пострадало. Я не могу позволить, чтобы...

Хорошо, что в общий гвалт включился лекарь. Старичок заспанно моргнул глазами, потянулся... Глаза врача плавно превратились в десять рублей.

— Мои... Пиявки! — старец бегло начал шарить по полу, по остаткам пирожных, даже в прическу какой-то даме залез.

— Не орите, мадемуазель, они боятся вас больше! — с этими словами дама тут же закрыла свой рот и удивленно моргнула.

— Вот. Ваше величество, осмелюсь попросить приставить к моей комнате охрану. Минимум! Двух рыцарей.

Король быстро стрельнул глазами в мою сторону и сурово изрек

— Справедливая просьба. Скажите, с дамами все будет в порядке?

— Посмотрим. Мадумуазель, скажите а... — Лекарь начал быстро что-то прощупывать на руке леди Катарина, а к груди приставил трубочку.

— Дышите. Глубже, моя милая.

— Ваше величество, мне все ясно. Нервное расстройство и истощение. Но ничего, пару курсов пиявок все поправят...

— О-х-х-х... — От услышанного леди Катарины тут же закатила глаза и обмякла на скамье. Остальные дамы после вердикта врача тут же повскакивали и даже схватились за пирожные. Видимо показывая, что с ними все хорошо и помощь лекаря больше не требуется. Я же совершенно искренне пребывала в шоке. Невинная шалость превратилась черт знает во что.

Тем временем старичок, отвесив скромный поклон удалился в сопровождении двух рыцарей, которые бережно увели с собой леди Катарины. Все. Очевидно, что мимо этих бравых ребят я пройти не смогу. Да и не хочется как-то... Больше не хочется.

— Леди Марго! — Громогласный голос правителя застыл в моих ушах, а я, спешно скрывшись за вазой, сделала вид, что занята установкой букета на место. Хотя, так по сути на самом деле и было.

— Леди Марго! — Повторил правитель, а голос его уже был похож на рык. Я же и не думала двигаться с места.

Он оказался за моей спиной внезапно. Горячий шепот пронзил ухо.

— Вы сейчас же идете со мной. Молча. И не делая резких движений. Если вздумаете убежать — будьте уверены леди, что я вас не упущу.

Надула губы и кивнула. Микаэль на удивление нежно взял за руку и потянул за собой. От силы, что от него исходила, захотелось тут же сбежать без оглядки. Но я, словно заблудшая овечка, продолжала смиренно идти.

Он втолкнул меня в какую-то нишу и навис надо мной, спиной загородив выход. Своим яростным взглядом будто прожигая насквозь.

— Не думал, Леди, что вы привыкли использовать такие грязные приемы. — Нежное касание к моей щеке его пальцев вывело из равновесия. Бархатные нотки голоса сменились хрипотцой.

— Я не хотела причинить вред... Просто проучить... Простите...

На мгновение в его взгляде скользнуло непонимание и он, наклонившись губами к уху,

тихо прошептал

— Марго, я что, целовал леди Кэтрин?

— Нет, но...

— Может, я что-то ей подарил?

— Откуда мне знать?

— Ее игра на клавикордах и в самом деле божественна. Советую вам как-нибудь послушать.

— Вот еще.

— Марго... Откуда столько недоверия? Я лишь сказал девушке чистую правду. Это не было лестью.

— Она так смотрела на вас, словно хотела слопать.

— И вы набросились на нее только из-за этого? Леди, вы само очарование!

— Нет. Вы строили ей глазки!

— А вы выдумщица, каких поискать.

— Это вы выдумывать мастак, сэръ! Пустите! — Уперлась обеими руками ему в плечи, но так и застыла, не в силах сдвинуть и на сантиметр. Микаэль лишь улыбнулся, снисходительно глядя на мои жалкие попытки выбраться.

— Леди, даю вам слово. Если вы увидите, как я целую — дыхание на секунду прервалось, став в миг рваным,

— Ласкаю... лелею... боготворю не вас, вы даже ванну с пиявками можете приготовить мне в наказание.

— Вот именно! — Я наконец-то смогла поднырнуть под руку короля, пока он ослабил хватку.

— Вы в окружении своих знатных «леди», словно в ванне с пиявками. Да! Да! Не отворачивайтесь! Каждая так жаждет вашего внимания, хоть полувзгляда... Вашего одобрения... Что становится тошно смотреть на это.

— Просто признайтесь, что ревнуете. — Кривая ухмылка прочертила красивое лицо.

— Не дождетесь! — гордо вскинула голову, еще не понимая свою ошибку. Он тут же развернулся ко мне и я почувствовала, как талия оказалась в стальном захвате его рук.

— Раз отрицаете, значит я прав... А относительно леди... Это же они стремятся одарить меня своим вниманием... Не я их пытаюсь впечатлить... А что бы я был за правитель, если бы не относился к их вниманию с должным уважением? Не скрою, мне лестно, что вы с таким трепетом и ревностью следите за мной, но они напрасны. Вам не к кому ревновать.

— Повторюсь, я не ревную.

— Я прошу лишь об одном — относитесь и вы к ним с уважением, достойным будущей королевы.

— Я подумаю, сир.

— Мне жаль, что вы мне не доверяете. Но мы с вами ведем очень опасную игру. Пока место фаворитки короля официально свободно, Вы будете в большей безопасности. Пока ваш трон пустует — тоже. Но стоит занять хоть одно из них — и мои пиявки вас не пощадят, уверяю. Грустно, что вам приходится это снова объяснять.

— Жизнь монарших особ наполнена опасностями. Но мне хочется верить, что там, за маской ловеласа и повесы, за этой короной, статусом и бог знает какими привилегиями скрывается хороший человек. Просто хороший человек. Который способен на настоящие

чувства.

— Время покажет, не правда ли, моя маковка?

Вместо ответа я вывернулась в очередной раз из объятий и побежала в сторону главного зала. Пытаясь унять не пойми откуда взявшуюся злость. Наверное на себя саму.

Открыла массивные двери и замерла на месте. В зале было непривычно тихо. Конечно, даже у придворных есть свои собственные дела.

Не сдержав любопытства, подошла к трону. Взгляд тут же зацепился за витые ватные символы, искусно вырезанные неизвестным мастером. Не будучи знатоком, я стояла и гадала — из чего все-таки сделан трон. Цвет и лаковый блеск наводили на мысль о красном дереве, но холод элементов на спинке очень сильно смущал.

— Уже примеряете на себя?

— Конечно! Вдруг размер не мой. Будет так обидно.

— Нужно будет, расширим — подмигнул король.

Микаэль еще что-то хотел сказать, но обернулся на звук шагов. Я посмотрела на вошедшего. Им оказался лекарь.

— Ваше Величество! — Старичок чуть ли не поломался пополам, так низко наклонил спину. Микаэль жестом приказал ему подняться.

— Ваше Величество! Происходит что-то ужасное. Ко мне только что обратились перепуганные служанки некоторых дам... Я сначала и слушать не хотел, но они заламывали руки и рыдали, так что я осмотрел их.

— Что с ними?

— К сожалению, у всех одно и то же. Похоже, яд попал в организм через еду или питье. Мои помощники взяли образцы из пирожных и нескольких салатов, а так же из горячего и пунша, но ничего подозрительного не обнаружили.

— Ищите лучше! Что с девушками?

Тем не менее симптомы были слишком очевидны. Именно по ним я осмелился дать несчастным противоядие, но к сожалению, оно помогло не всем.

— Что вы имеете в виду? — Король резко побледнел и приблизился к лекарю вплотную.

— К сожалению, одну их дам спасти не удалось... Она погибла.

— Нет! — Микаэль в мгновение ока оказался у трона и со всей силы ударил по резной ручке. На костяшках остались ссадины, но он будто не замечал.

— Ваших рук дело, леди? — словно дикий зверь развернулся он ко мне, больно схватив за руку и что есть силы подняв ее над головой до предела.

— Нет, клянусь вам, мой король... — От шока я забыла, как дышать и только продолжала смотреть на Микаэля расширившимися от ужаса глазами.

— Простите, Леди. Это и впрямь слишком с моей стороны, но я должен был проверить — словно фокусник, он достал из моего рукава какую-то баночку с порошком.

— Это пудра. Точнее ее прообраз. Ничего опасного, можете сами убедиться.

— Все же нужно проверить, вдруг в ней есть свинец, — глаза лекаря загорелись с новой силой.

— Да пожалуйста. — коробочка тут же перекочевала прямо в мешочек лекаря, что он носил на поясе.

Микаэль выглядел растерянным. У меня тут же закружилась голова от того, как он начал мерить шагами залу.

— Если вы не причем, то кто? Созвать ко мне всех служанок. Леди, очень прошу вас помочь в поисках убийцы. Пока я буду опрашивать, обыщите комнату каждой.

Распорядитель даст вам все ключи.

— Я же не успею... Ладно, я постараюсь.

— Чудно. Вы найдете его в комнате рядом с кухней на втором этаже.

Пока проходил допрос, я честно сантиметр за сантиметром осматривала жилые комнаты девушек, но кроме косметики и однообразной одежды ничего дельного не замечала. Что касается личных вещей — их было совсем немного. Да и они не стоили внимания.

— Что-нибудь нашли? — Король устало потер виски, просматривая бумаги на столе. Последняя служанка убежала в слезах.

— Это не могли быть ваши особые агенты?

— Исключено. Они не раз доказывали преданность короне. Я повторяю свой вопрос.

— Скорее нет, чем да. В одной из комнат я обнаружила зеркальце с отсеком для пудры внутри. Вот.

Устало проводила глазами очередной предмет, осевший в кармане лекаря.

— Не переживайте, Ваше величество. И его проверим.

— Я думаю. Стоит поискать именно в комнатах жертв. Может, у них найдется что-то необычное.

— Отлично. Вот и поговорите с ними. Как можно быстрее.

— Будет исполнено. — Поклонилась и что есть мочи побежала по коридору. К комнате первой жертвы.

— Здравствуйте, леди Ондайн. — Обратилась я к высокой стройной блондинке с глазами нежной лани.

— Вы не видели что-то странное? Необычное?

— Доброго вечера. Леди Марго. Нет, не помню ничего такого... Ах. Как же жали Кэтрин! Мы с ней были почти подругами! Такая нелепая смерть...

— Если вспомните. Скажите камердинеру, он позовет меня.

— Конечно, Леди Марго.

Внутри все перевернулось когда узнала, что леди Кэтрин погибла. Как сказать об этом королю? Но вот я уже около двери второй пострадавшей.

— Доброго вечера, Леди Тина. Вы не видели ничего необычного? Не происходило что-то новое?

— Доброго вечера, Леди. Наверное нет, не происходило. Впрочем, у меня весь день болела голова и я не следила, кто что говорит или делает.

— Если что-то вспомните, скажите камердинеру. Он позовет меня.

— Хорошо. А это правда, что леди Катарини больше с нами не будет? Это ужасно! Она так прекрасно играла на клавикордах! Вы слышали?

— К сожалению. Нет.

— Какая трагедия, — девушка закрыла лицо руками, а плечи затряслись.

— Простите, мне нужно побыть одной.

— Конечно, я понимаю. — Мазнула взглядом по растрепанным волосам. На балу у леди Тины была потрясающе красивая прическа — высокая коса с вплетенными в нее белыми лилиями гармонично сочеталась с белоснежным жемчужным платьем.

Вновь комната. Вновь растрепанная девушка. Заготовленные, чуть ли не выдолбленные в мозгу фразы.

— Если вспомните что-то еще, скажите камердинеру... — Ноги уже подгибались, но оставалось осмотреть еще несколько комнат.

— Уходите, я не хочу с вами разговаривать! — Дверь чуть ли не впечаталась в мой нос.

— Вам все равно придется открыть! Рано или поздно! Для вашей же безопасности. Если вспомните что-то еще... Тьфу! — Резко повернулась и убежала к следующей двери. В груди нарастало тревожное чувство. Будто я что-то упускаю. Что-то на первый взгляд незначительное...

— Добрый вечер! Вы не замечали на балу ничего необычного? Ясно. Спасибо. Если что-то вспомните... — Я уже развернулась чтобы выйти, как девушка схватила меня за руку.

— Стойте! Не знаю, важно ли это, но те девушки все время о чем-то спорили. Чем-то хвастались и мерились. Я подумала, что спор из-за украшений, но когда подошла ближе... Они чуть не набросились на меня, и я тут же отошла обратно к столу. Вот.

— Спасибо. Если вспомните что-то еще...

Казалось, этот поход будет продолжаться до бесконечности. Наконец, я открыла последнюю дверь... на кровати уже никого не было. Я в смятении вывалила содержимое шкатулки леди Катарины. Украшения или не украшения, а проверить нужно. Тем более на постели остались следы яда. Почему именно на подушке? На самом верху, как сказал доктор...

— Волосы! Нужно проверить волосы! — Микаэль вновь скривился.

— Уже проверили. Чисты.

— Но как же... На верху подушки четко обнаружилось следы яда. Я на всякий случай повелела принести и остальные шкатулки с украшениями.

— Леди Марго, Вы — просто гений! Яд на подушке совпадает с ядом из слюны.

— Волосы чисты. Не могла же она их есть?

— Нужно проверить остатки яда на подушках у остальных.

— Это надо было делать раньше. — Вклинился камердинер.

— Комнаты только что убрали.

— Черт! Тогда волосы.

Спустя некоторое время в покои к Микаэлю залетел взволнованный лекарь.

— Ваше Величество! Яд четко обнаруживается на голове.

— Но почему-то леди Катрин получила самую большую порцию... Почему же...

— В ее шкатулке лежит разгадка, — сверкнул глазами лекарь, а я так и подскочила.

— Ну же? Что там? Не томите!

— Скорее всего ядом был обработан гребень. У Леди Катарини он самый острый. У остальных девушек — нет.

— Она оцарапала кожу и яд быстрее попал в кровь... Но кому же было нужно...

— Камердинер! Срочно ко мне всех служанок.

Вот тут-то и выяснилось, что одна из них сбежала.

— Марго, общите еще раз ее комнату.

— Согласно спискам камердинера, это служанка числилась за леди Катарини... — Я растерянно положила бумаги на стол короля.

— Действуйте. И сразу ко мне.

— В общей комнате никаких следов не было, неужели есть смысл... — Я уже махнула рукой и направилась к злосчастной комнате. От беготни стало невыносимо жарко. Чувствовала, как неприятно прилипло платье к лопаткам.

— Сам бы побегал так, это не приказы раздавать, — еще раз оглядела общую комнату. Вновь прошарила матрас, осмотрела шкаф, который и в прошлый раз был пуст. На полу под кроватью тоже ничего не было. И это напрягло. Потому что под кроватями у других было много пыли.

— А еще служанки... Эх. Ну не могу же я рассказать про пыль... Это более чем глупо.

Вновь влетела в покои короля.

— Ничего нового, ваше величество. Только одно показалось странным...

— М-м-м?

— Под кроватью не было пыли. Ни пылинки. Очень подозрительно.

— Возможно, она там что-то хранила... Камердинер! Жду от вас отчет от служанок. Узнайте, что там могла прятать горничная леди Катарини.

— Будет исполнено, мой король.

Лекарь и распорядитель вышли. Микаэль быстро свернул свитки, которые соседствовали с папками. Откуда в его мире современные офисные штучки я объяснить не могла. Но выглядело это даже комично.

— Собирайтесь, Леди Марго. Опасность серьезней, чем я предполагал. Берите только самое необходимое. Через час выезжаем.

— Сир, вы смеетесь? Я за час только чемодан выберу...

— Таро с вами, сколько вам нужно времени? Да и не страшно, если что-то понадобится, я вам куплю... Чем скорее мы уедем, тем лучше.

Я покаянно склонила голову и покинула покои короля. На самом деле мне и собирать-то особо было нечего, если не считать платья для бала. Но и они могли не пригодиться. Так что я ограничилась удобным походным нарядом, неприметным темно-зеленым плащом, непромокаемым на вид и минимумом косметики. Вместо чемодана в наличии оказалась какая-то мешковатая сумка. Папки значит есть, а нормальным чемоданом и не пахнет.

Обидненько. Так же прихватила с кухни свежий хлеб, фрукты и немного сухого печенья. Хотя вряд ли оно тут так называется. Бедро приятно холодил тонкий стилет, а в корсете был спрятан крохотный мешочек с травами. На всякий случай. Так же я захватила отравленный гребень. И конечно же свою мазь. Лекарь не возражал, сказав, что у него этих гребней предостаточно. Как и яда на подушке.

— Я готова, ваше величество, — холодно возвестила, но в покоях никого не было.

— Его величество в главном зале. Просили передать, — камердинер отлепился от стены, я легонько вздрогнула. Нельзя же так людей пугать!

— Ясно, спасибо!

Бегом пересекла коридор, тыкаясь во все двери подряд. Результатом стала перепуганная кладовщица, потревоженный советник, который впрочем любезно вызвался меня сопроводить к королю. И сейчас открыл передо мной массивные двери.

— Ваша позиция мне ясна. Что по поводу разоренных деревень? Когда мы сможем организовать поставки ресурсов и еды?

— В ближайшее время, ваше величество. Ресурсы уже пересчитаны и ожидают отправки, осталось лишь выделить рыцарей для охраны. С продовольствием сложнее — из-за неурожая зерна на складах недостаточно, чтобы прокормить всех.

— Скверно... Отправьте в деревню лучших лекарей и минимальный запас зерна. Я посмотрю, что можно сделать.

— Мы можем засеять тот участок, что предназначался под, — Микаэль быстро скользнул в какие-то свитки

— Под постройку новой купальни?

— Никак нет, ваше величество. Почва там не годится для засева.

— Придется вырубить участок на границе с пентаклями. И организовать ввоз зерна из королевства кубков.

— Осмелюсь напомнить вам, что они грозили нам войной...

— Вы сгущаете краски, уважаемый министр. Разведка донесла, что в их королевстве переизбыток зерна, склады не справляются и оно портится от влажности. Отправляю на переговоры вас. Вот бумага.

— Но как же я уговорю... Министр в растерянности смял бумагу в руках.

— Предложите цену повыше. И без успеха не возвращайтесь, на кону жизни людей, вам ясно?

— Сделаю все, что в моих силах, мой король, — поклонился министр, спешно пятясь к двери и прижимая бумагу к сердцу.

Я не привыкла видеть Микаэля таким сосредоточенным, таким умным и деловым. Особенно грело душу то, что он искренне заботится о своих людях.

— Уважаемый советник! Вот документ, подтверждающий ваши полномочия в мое отсутствие. Вам все ясно?

— Да, Мой король! Вы очень мудры и проницательны. — Советник низко поклонился. А Микаэль остановил его жестом. Слез с трона. Снял корону, оставив ее на столе и сбросил мантию. Небрежно уложив ту на трон.

— А как же охрана? Приказать вашему личному отряду рыцарей...

— Нет! Это лишнее. Не стоит привлекать внимания и накалять обстановку. Вы готовы?

Я лишь рассеянно кивнула.

— Чудно. Диего — лошади готовы?

— Ждут около входа. Ваше величество.

— Как лошади? А как же карета? — Я чуть не села на месте от досады.

Микаэль сверкнул глазами, в два шага преодолел расстояние между нами и шепнул на ухо.

— Дипломатическая миссия, это прикрытие. Мы едем вычислять убийцу леди Кэтрин.

— Ясно.

— Вы правильно сделали, что оделись так неприметно. Как видите, я тоже в походном.

— Вам очень идет.

— Мы можем скакать на одной лошади, но это не так безопасно.

— Хорошо. Я поняла вас.

Теперь меня от ненавистной тряски ничто не спасет. Скорее бы проснуться!

Шел третий час бешеной скачки. Я, крепко сцепив зубы и впившись руками в поводья, тряслась в седле. Мимо пролетали потрясающие виды, но мне было совсем не до них. Я проклинала несчастную лошадь на чем свет стоит, а она, будто чувствуя это, лишь сильнее пускалась вскачь. Впереди маячил хвост королевского коня. Сам Микаэль оделся на удивление просто — холщевая рубаха, шерстяной плащ. Даже меч свой не взял, только набор каких-то метательных ножей. Тем временем закат окрасил горизонт яркими оранжево-алыми всполохами. Облака на горизонте то розовели, то желтели и это единственное, что привлекало мое внимание последнее время. Все тело болело, я будто превратилась в одну костяную струну, мышцы ног одеревенели и я их не ощущала.

— Потрепите еще немного, моя прекрасная леди. Скоро доберемся до границы. Только запомните, что вас зовут Вайса.

— Как? Вася?

— Вайса. Ничего, главное, молчите.

Даже на наших лошадях была самая простая упряжь. Мешок с моими вещами болтался где-то посередине лошади и все время бил ту по боку. Что только ее подгоняло.

Я уже готова была упасть, но вот показалась граница. Микаэль откинул капюшон и жестом приказал молчать.

— Что, путники, тяжело в королевстве мечей? — Рыцарь с выдолбленной на груди монетой внимательно осмотрел предоставленные свитки.

— Торговому человеку везде хорошо. Только повозка с товаром немного задержалась. Вот, хотим проконтролировать лично.

— Развелось же торговцев, куда только гильдия смотрит... — Пробурчал под нос рыцарь, махнув кому-то рукой.

— Бумаги в порядке, можете проезжать.

— Стой, а ты кто? — Что-то ты не сильно похожа на торговку.

Я округлила глаза и открыла было рот, чтобы достойно ответить, но Мик вновь приказал замолчать.

— Жена моя. Немая от рождения, — я на этих словах так покраснела, а вояки лишь рассмеялись.

— Эка тебе повезло с женкой! Голову знать не пилит. Проезжайте. Да не забудьте десятину на обратном пути выложить.

— Конечно. Добрые сэры рыцари. Благодарю, — Мик картинно взмахнул рукой, отвечивая шутливой поклоном и подмигнув мне.

— Немая значит?

— Мы не так далеко отъехали, лучше вам не выходить из роли. Повозмущаетесь позже, — пожал плечами Мик весело подмигнув.

Королевство пентаклей на первый взгляд ничем не отличалось от королевства мечей. На воротах — монеты. Жители — без рамок. Но на одежде, особенно на воротах то и дело поблескивали оранжевые кругляшки. Что касается постоянного двора, на который мы въехали, то он ничем не отличался от гостиницы в нашем королевстве. И пах так же — молоком, сдобной выпечкой и прелой травой.

— Расслабьтесь. Леди Марго. Вы слишком напряжены.

— Вы что-то напутали. Господин. Я — Вайса.

— Я рад. Очень приятно, я — Мирт.

— Вы еще тот выдумщик, как я погляжу. — Пока мы говорили, наши лошади подошли к самым дверям.

— Добро пожаловать в «Счастливым пентакль» Чем могу служить важным господам? — наших исчадий ада уже повели в стойла, а я оказалась у Мика на руках, отчего сердце пустилось вскачь

— Нам с женой нужна комната.

— Большая? На какой срок?

— На семь дней примерно.

— Оплата вперед.

— Без проблем, — увесистый мешочек переключал в руки рабочего.

— Тут втрое больше. — Мужичок вернул часть монет, а Мик лишь скривился.

— Это если мы задержимся тут больше, чем на неделю. У нас звонкий месяц.

— Вот оно что, — взгляд рабочего замаслился, а на губах заиграла двусмысленная улыбка.

— Тогда вам подойдет комнатка на самом верху. Да и вид на дворцовую площадь там отменный.

— Любимая маковка, тебе нравится?

— Да, дорогой. Все чудесно, — постаралась улыбнуться и ощутила, что щеки стали пунцовыми от стыда. Плохо, Марго, так и из образа выпасть недолго. А вот Мик, казалось, наслаждался своей ролью по-полной. Наклонился ко мне, кончиком носа касаясь щеки и невесомо поцеловал. От нежности его губ сердце замерло на мгновение.

Пропустило удар, еще один... Вновь замерло, когда он открыл дверь в нашу комнату. При виде кровати, огромной, с белоснежными простынями, сердце вообще ухнуло куда-то вниз и так там и осталось. Это получается, мы будем спать на одной кровати? Кончики пальцев закололо и я сильнее прижалась к мускулистой груди короля, боясь поверить своему счастью.

— Можете слезать, Леди. — Хватка немного ослабла и я была сброшена на кровать. Но так и не отпустила свои руки, вцепившись в его рубашку. Потому он полетел прямо на меня.

— Марго! — Возмущенно изрек правитель, а глаза его смеялись.

— Ч-ш-ш-ш... Вайса, мой дорогой муж. Или вы забыли? Так могу напомнить...

Запустила свои тонкие пальцы в его волосы, словно собралась погладить дикого зверька.

На грани сознания ощутила слабый выдох. Глаза короля загорелись каким-то потусторонним огнем, дыхание вмиг стало рваным.

— Раз вам так нравится эта игра, зовите меня Миртом, моя госпожа. — Мик закрыл глаза и вновь наклонился, робко, невесомо касаясь моих приоткрытых губ. Внутри меня разгоралось дикое пламя. Появившись из крохотного огонька, оно грозило смести все на своем пути, поглотив нас обоих без остатка.

Так же робко я ответила на поцелуй, а мои руки отпустили рубашку и пустились в путешествие по его телу. Легкие горели от нехватки воздуха, но я упрямо продолжала поцелуй, который сметал все преграды, вызывая трепет крыльев бабочки в животе. Он отстранился первым. Просто лег рядом со мной и нежно гладил по волосам, иногда невесомо касаясь губами шеи. А я мечтала лишь об одном — чтобы этот миг никогда не

заканчивался.

— Давай помажу. Далеко убрала? — Шеи коснулась нежная вибрация, а я повернула голову, утонув в любимых глазах.

— Я и забыла. Да и ноги больше не болят. Так сильно...

— Тогда давай шею. Я сейчас касался ее руками и могу с уверенностью сказать. Мышцы просто каменные.

Я потянулась за мазью и, полная искреннего удивления, наблюдала и чувствовала, как нежно, боясь надавить слишком сильно, король начал массировать мои плечи. Их словно укрыли нежным покрывалом из тончайшего пуха, а трепет мягких пальцев вызывал мурашки по коже.

— Ты специально скрыл тогда свою рану. Да?

— Я думал, ты не заметила. Почему вспомнила?

— Тебе просто нужно было сказать.

— Я не хотел волновать. Да и плечо быстро прошло.

— Быстро? — От волнения я приподнялась на локтях и вперила в любимого недовольный взгляд.

— Твой плащ пропах кровью. Вообще не понимаю, к чему все эти игры.

— Как только ты пройдешь все испытания, я наконец-то выберусь отсюда. То есть, мы выберемся.

— Вовремя напомнил. Хотя... Я бы очень хотела увидеть тебя в реальности.

— Не испугаешься?

— Дурак. — Запустила в него подушкой, но снаряд пролетел мимо.

— Хочешь еще поиграть? — Мик улыбнулся, в мгновение ока нависнув надо мной, а я почувствовала, как горят запястья, прижатые его сильными руками к кровати.

Утро подкралось неожиданно. Вот только что нежилась в объятьях любимого человека и р-р-р-а-з — кто-то нагло стащил одеяло и раздвинул шторы.

— Эй, соня, вставай скорее, все на свете проспишь. — Довольный Мик расслабленно потянулся, демонстрируя невероятную гибкость. Растрепанные со сна волосы упали на лоб и, наверное, сильно щекотали нос, расстегнутая рубашка демонстрировала идеальный загар на подтянутом прессе, а в глазах поселились смешинки.

— Отмени утро. Не хочу я вставать. Ты же король, ты все можешь, — натянула одеяло обратно, завернувшись в него, как в кокон.

— Вот упрямая! Ну-ка поднимайся! У нас сегодня полно дел. — Одеяло вновь предательски покинуло меня.

— Это ты мне всю ночь спать не давал, вот и делай свои дела, а я буду тут, — обняла подушку покрепче и замерла.

— Хитрая какая... Ну ничего, я знаю, как тебя разбудить... — Микаэль мягко и грациозно приблизился ко мне. Я же внутренне напряглась и уже мысленно перекатилась на другую половину кровати.

— Не поймал! — интуиция меня не обманула. За показной плавностью последовал прыжок.

— Зато ты уже на ногах. — Улыбнулся наглец, раскинув руки. И совершенно серьезно добавил.

— Помни, здесь у нас слуг нет и не будет. А как порядочная жена ты просто обязана накормить мужа завтраком.

— К сожалению, а может быть к счастью, но я могу тебе его только принести. — Внутренне содрогнулась, вспоминая свой последний кулинарный опыт.

— Я с радостью съем все, что ты приготовишь. — улыбнулся любимый, а я чуть со смеху не покатилась.

— Это будет слишком жестоко даже для тебя. Но я подумаю. — Выскочила из комнаты раньше, чем в меня полетела подушка.

— Извините. Вы мне не поможете? Доброе утро, я хотела бы заказать завтрак в номер... То есть, можно ли принести его в комнату?

— Какой этаж? — Неприветливо ответила мне работница в засаленном фартуке.

— Второй. Последняя слева.

— Хорошо. Но на обед спускайтесь вниз. — Удивленная мина на лице сменилась крайней степенью недовольства.

— Вас много, постояльцев, а я одна. — И, бурча что-то себе под нос, женщина пошла в сторону прилавка.

— Завтрак скоро будет, наверное — вспомнила лицо работницы и сама поежилась.

— Такая противная женщина... Еще и нагрубил.

— Не получит чаевых, — Мик подмигнул и достал из-под подушки мешок, в котором виднелись золотые пентакли.

— Мне нужно, чтобы ты оставалась в комнате как можно дольше. С агентом я встречусь сам. Ради всех Карт, не ходи никуда.

— Я погулять на территории нашей ночлежки хоть могу?

— Можешь.

— Прошу заметить, что твое показное равнодушие по отношению ко мне все равно не спасло девушек от гибели...

— Зато Леди Катарину убили. Мне и так сейчас очень плохо. Ты представляешь, что было бы со мной, если бы на ее месте оказалась ты? Так что не обсуждается.

— Хорошо, Мирт.

— Правильно, привыкай к новым именам, Вайса.

Дверь открылась с ноги и в нашу скромную обитель влетела красная от натуги служанка.

— Ваш завтрак, госпожа. И господин. — поднос вымученно звякнул, чуть не расплескав содержимое мисок. Микаэль как и я первое мгновение ничего не мог вымолвить от шока.

— Спасибо, свободны. — Мой король привычным жестом выпроводил прислугу, а я набросилась на похлебку.

— Я лучше буду голодать, чем есть это... это... у меня слов нет, — Микаэль брезгливо понюхал содержимое миски и положил ложку обратно.

— А по-моему ничего. Не вкусно, конечно, но есть можно.

— Вот и ешь. Можешь съесть и мою порцию.

— Я подумаю.

— Ладно, милая, не скучай. Скоро вернусь. — Мик легко поднялся с кровати, галантно взял мою руку в свою и с жаром поцеловал.

— Спасибо за подарок, кстати.

— Какой? — Но в дверях уже никого не было.

Внутри все похолодело от осознания и я обессилено упала на кровать. Наверное он имел в виду, что я до сих пор... Но додумать я не успела, резко закружилась голова и я почувствовала, что глаза закрываются, а сознание куда-то уплывает.

— Вяжи сильнее. Вот так. Теперь не сбежит, — где-то над головой раздался противный голос. Я даже не могла понять, где нахожусь. Все было как в тумане. Веки по-прежнему не хотели разлепляться. Только чувствовала, что ногам достаточно прохладно. А в шею противно дует.

— Хороша, чертовка. — от тона голоса все внутри начало холодеть и покрываться ледяной коркой.

— Ты давай не заигрывайся. Сколько раз говорить, товар на то и товар. Сам знаешь кто голову открутит и скажет, что так и было.

— Серая ты карта. Так грубо разбивать мечты...

— Иди свяжи эту, а то очухается. Мечтатель, — голос другого был холоден и остер.

— Точно не хватятся?

— Обижаешь. Наши все грамоты проверили. Приезжая торговка.

— С ней же мужик был вроде...

— Был да сплыл, — грубый смех резанул по ушам, а из глаз чуть не покатились слезы. Если они что-то сделали с Миком... Нет, Марго, даже не смей думать о таком. С ним все в порядке. Правильно сделал, что не стал есть ту бурду...

Рядом кто-то вымученно застонал. Женский голос, явно.

— Говорил же, вяжи быстрее. Вот так. Да не трогай ты их! Наш должен сам

проверить... Товар на качество.

— Опять объедки с барского стола, — гневно выплюнул тот, мерзкий.

— Мужики, вы где там застряли? Сейчас новеньких подвезут.

Больше я ничего не слышала. Глаза открыть удалось лишь с четвертой попытки. Кроме темноты передо мной ничего не было — очевидно, черная повязка надежно закрывала глаза. Сквозь нее пробивался какой-то мутный серый свет. Виднелись стертые очертания.

— Эй! Ты жива? Они вроде ушли. Эй!

Сначала тишина разрывала мне уши, но затем раздалось слабое

— О-о-о-х...

— Ты что-нибудь видишь?

— Где я...

— Не знаю.

— Кто ты?

— Ты связана?

— Да... Руки и ноги... Вот гады...

— Кажется, положение у нас безвыходное... Тихо, я слышу шаги. Замри. — и сама повисла на веревке, безвольно склонив голову.

— Да... Сейчас пересчитаю. Блондинка. Вторая темная шатенка... Нет, рыжих нет. Да проверил, проверил! — Голоса вновь начали отдаляться, а я судорожно выдохнула. Теперь и я ощущала, как больно врезаются веревки, может даже до крови...

— Они ушли?

— Вроде да.

— Если ты раскачаешься, до меня дотянуться сможешь?

— Ноги связаны. И вообще шевелиться трудно.

— Давай. Хоть попробуй. — Темнота неожиданно шевельнулась, прервав на секунду свет.

— Все равно я не вижу, куда качаюсь.

— Давай я тоже, — оказалось, что двигаться я не могу от слова совсем. Попыталась просто согнуть ноги в коленях, чтобы притянуть к себе, но получилось с Таро знает какой попытки. Стилет по-прежнему холодил бедро. Только бы до него дотянуться...

— Если сможешь качнуться до меня, хватай за ногу. Попытайся ногой сбить нож.

Наконец я почувствовала, что лезвие упало на пол.

— Отличный план, да, — скептически хмыкнула девушка.

— Дальше-то что?

Я просто молчала, так как идеи закончились. Что дальше догадаться было не трудно. Сейчас придут наши мучители и куда-то повезут. И судя по характеру их разговора ничего хорошего из этого не выйдет.

— Мне страшно, — рядом послышались всхлипы.

— Мне тоже.

Сердце ушло в пятки, когда я услышала гулкие шаги. Кто-то вот-вот войдет к нам. В глаза полыхнуло яркой вспышкой — я зажмурилась и инстинктивно начала раскачиваться, пытаюсь влететь в этот странный свет.

Девушка рядом тоненько завизжала.

Я упрямо продолжала приближаться к свету.

— Эй, куда? Серый, лови ее! — Передо мной мигнула тень, но я двинула ногами что

есть силы, раздался чей-то крик и в тот же миг все погасло. Я вновь провалилась в какую-то черную дыру.

Никогда я еще не была так рада испытанию. Повязки на глазах уже не было, но руки карты развязать не удосужились и теперь я лежала на каком-то полу практически в позе эмбриона. Сверху что-то упало и раздался крик.

— Что ты сделала, ведьма?

— Развяжи, тогда скажу. А нет — сгинешь тут, и не сомневайся. — Почувствовала, как веревки перестали стягивать руки. Первым делом потерла запястья и чуть не взвыла от боли — тело ужасно болело.

— Видел название карты?

— Сила. И что с того?

— Ничего. Стилет верни. — В руку тут же легла знакомая рукоять. Схватила покрепче и со стоном поднялась. Чернота была мне уже привычна, а вот похититель... Нервничал.

— Что-то я смотрю ты не такой смелый без своих дружков, а Серый? — Оглядела это ничтожество с ног до головы. Мерзкий бритый затылок, двухмесячная щетина и тошнотворный запах изо рта.

— Верни нас обратно, ведьма!

— А это не я. Это ваши «Боги» разгневались на вас за все то, что вы творите.

— А ты причем?

— А я проводник их воли, — постаралась сделать максимально серьезную мину и грубый голос.

— Да я тебя одной левой... — Мужик размахнулся, но я быстро перерезала веревки на ногах и откатилась подальше, выставив на всякий случай лезвие.

— Назад! — Удивительно, но мужик послушно отскочил.

— Где мы? Почему так сильно хочется есть? Я же только позавтракал... Я это что, краля, вслух сейчас сказал?

— Вероятно.

— Я пойду налево, а ты иди вперед.

Не успела я ответить колкостью, как впереди зажегся свет. Мы не сговариваясь рванули туда, но я тут же остановилась.

Перед нами стоял стол. Он ломился от множества блюд. Самые разнообразные, самые изысканные блюда кухонь мира. Сбоку зажегся еще один свет. Поменьше. Освещающий стол, на котором лежало одинокое яблоко, поблескивая спелой кожицей.

— С дороги! — Мужик жадно сглотнул и побежал к первому столу. Принялся есть, будто бы проглатывая не жуя и пасту, и креветки под сливочным соусом, и рататуй, и бефстроганов а-ля рус, и мясо по-французски и Бог знает что еще. Я же понимала, что желудок прилип к спине от голода и сейчас я закапаю весь стол слюной и все же... Не двинулась с места. Спокойно подошла ко второму столу, словно змею подняла яблоко и посмотрела в отражение на кожице.

Чем больше похититель, этот мерзкий разбойник ел, тем больше превращался в какую-то железообразную бесформенную склизкую тварь. Эта тварь начала страшно верещать и, когда еда на столе закончилась, стала поедать самого себя. Я тут же отвернулась. Подкинула яблоко в воздух и рассекла его стилетом на две части. Из него выпал ключ, а само яблоко

превратилось в горку пепла. Покрепче сжала ключ в руке и кинулась прочь, пока тварь меня не заметила.

— Выход, нужно искать выход... Чем дальше я шла, тем чаще на моем пути возникало столов, которые ломались от самой разнообразной еды. От самой изысканной, до самой простой. Желудок урчал и напоминал хозяйке, что она сошла с ума, раз не хочет насладиться этими вкусностями. Но я продолжала бежать вперед, а когда случайно оглянулась увидела, что та бесформенная тварь следует прямо за мной, сжирая все на своем пути.

— Мама... — больше смотреть назад не было сил и я, быстро нырнув под стол, полетела вперед на сверхзвуковой скорости. Знала, что если оглянусь — от ужаса точно замру на месте и окажусь в пасти у этой твари. Но что я могу против эдакой махины? От скорости дыхание разрывало легкие, кислорода не хватало, а за спиной уже громогласно ревели безобразное нечто. От страха руки начали трястись, в ушах застрял звон разбитой посуды. Несмотря на мою скорость, я чувствовала, что тварь все ближе и ближе подбирается ко мне своими мерзкими щупальцами...

— Еда-а-а-а-а — жутким голосом взревело существо, а я подскочила на месте.

— Все равно не убежи-и-и-и-шь...

Силы начали покидать меня. Теперь дрожали еще и ноги. А сердце оплели липкие щупальца страха, когда поняла, что вот-вот упаду.

— Мик... Я люблю тебя... — последнее, о чем я подумала перед смертью. Что-то резко потянуло назад и я упала, а левая нога прочно увязла в какой-то прочной веревке. Мне оставалось только смотреть, как огромная пасть с кинжально-острыми клыками все ближе и ближе...и ближе...

Серебряная звездочка прилетела внезапно, разрывая напополам склизкое щупальце, отчего тварь заверещала а я тут же попыталась подняться.

— Марго, беги к выходу!

— Где он? Мик! Мик, ты жив! — Бросилась на голос, но тень уже скользнула за мою спину.

— Я его задержу! Впереди пространство сужается, там замок!

— У меня ключ! Я без тебя не уйду слышишь?

— Марго быстрее, спасайся! — Мой герой бесстрашно метал в тварь свои острые звездочки, но они лишь раззадорили чудовище. Оно с новой силой вывалило мерзкие щупальца, а Мик не смог сбросить их и теперь тварь медленно притягивала его к себе.

— Лови нож! — Бросила наугад, попав в щупальце и полетела туда, куда указал Мик. Пространство и впрямь сужалось, но впереди золотом поблескивала замочная скважина...

— Мик, быстрее! — Со всей дури заорала я, но ответом мне было молчанье. Собрала остатки сил, я трясущимися от ужаса руками всунула ключ и провернула несколько раз. Щупальце вновь оплело ногу, но свет впереди поглотил меня раньше.

— Мик, нет! Не-е-е-т! — Я вывалилась в какой-то подвал. Прямо передо мной на ржавом крюке висело тело. Белые волосы пересекала повязка. Подвал был странно пуст.

— Где эти ублюдки?

— Я не знаю. Ты вернулась? Развяжи меня скорее!

— Конечно, давай сниму повязку...

— Нет! Я слепая, так только хуже сделаешь. Просто развяжи и уходи.

Я с надеждой взгляделась в жерло портала. Сверху привычными буквами было выбито «Сила», а карта по-прежнему отражала взмыленную меня.

— Они вроде испугались и куда-то ушли. Одни сказал, что с чертовщиной дела иметь не желает. Другой с ним согласился. Был еще один... Так он сразу сбежал. А вот куда делся Серый не знаю.

— Он провалился в портал. Прямо за мной. — Я попыталась вновь попасть внутрь, но рука лишь наткнулась на ледяную стеклянную поверхность.

— Проклятье! — Я начала что есть силы стучать по ненавистному зеркалу, но на нем не появилось и царапины. Затем знаки на верху карты погасли, и портал исчез у меня на глазах.

— Не-е-е-т!

— Какого демона тут происходит... — По щекам тут же покатились слезы. Я повернулась к девушке.

— Вот так, только руками сильно не шевели. И лучше сразу не вставай, а то голова закружится.

Девушка буквально зашипела, когда я развязала веревки, стягивающие ее руки.

— Нечего меня разглядывать, как диковинку какую. — Незнакомка тут же от меня отвернулась и, ощупывая земляные стены, медленно начала продвигаться к выходу. Как мне показалось.

— Я и не разглядываю... Думаю, как тебе помочь.

— Помогай тем, кому это нужно. Я и без тебя справлюсь.

Неожиданно в «землянке» стало совсем темно.

— Добро пожаловать в мой мир. — Усмехнулась девушка и взяла меня за руку.

— А вот тебе помощь сейчас не помешает. Поди не видишь ничего.

— Веди уже.

Я все пыталась разглядеть хоть что-то в этой чернильной тьме, но тщетно. Мы точно прошли несколько помещений, прежде чем моя спутница резко остановилась.

Через несколько мгновений и до меня долетела вибрация богатырского храпа.

Движения девушки стали еще осторожнее и плавнее. Наконец источник звука стал настолько сильным, что я чуть не вскрикнула и судорожно вся буквально вжалась в стену — мы проходили мимо спящего буквально в нескольких сантиметрах от него. Он всхрапнул. Мы тут же замерли. Но судя по звуку, неизвестный перевернулся на другой бок и продолжил спать, а мы вновь двинулись вдоль стены. Еще медленнее, чем до этого.

Наконец, я рукой почувствовала дверной проем и осторожно шагнула в него. Лунный свет показался таким ярким, что я на мгновение прикрыла глаза.

— Вот теперь ты веди. Мне ваш свет только мешает.

Вокруг — сплошные холмы. Да и сама землянка — в основании огромного холма. Вот что мне делать-то, я даже не помню, где харчевня, в которой мы остановились. Да и можно ли туда? А главное, как найти Мика? От мысли, что он мог не выжить, сердце рвалось на мелкие кусочки.

Бросила беглый взгляд на карту. — В лунном свете волосы девушки казались еще белее, какой-то белый сарафан, из-за приключений запачканный, с золотыми пентаклями по подолу сильно выделялся в этой темноте, а голову украшал золотой обруч, тоже с монетами.

— Пойдем наугад. — Хмыкнула, заметив скептическое выражение на лице карты.

— Как я сама не догадалась.

— Все равно у нас нет другого плана.

— Нужно найти нормальный тракт.

— Ты думаешь, ночью нас кто-то подвезет?

— И все же идти по дороге куда-то это лучше, чем просто блуждать в темноте.

Следующие...наверное два часа прошли в молчании. Мы набрали на приличную тропинку, которая вскоре расширилась до широкого тракта. Я почувствовала, что замерзаю, но выхода не было. Зато впереди показалась какая-то деревня. А я уж и диву давалась, как разбойники смогли увезти так далеко.

— Это моя малая Родина. Вот тот дом, в нем живет моя семья... Ладно, я пойду. Ты дальше пойдешь?

Напрашиваться в гости было конечно не очень прилично, но холод сковывал мышцы все сильнее и сильнее.

— Можно я до утра у тебя останусь?

— Хорошо. Только иди в сарай. Там сейчас теплее всего. да и не побеспокоим никого

— Незнакомка ловко проскользнула мимо нескольких хат, какими-то окольными тропами провела меня к своей, мимо покосившегося сарая.

Запах прелой травы ударил в нос. Сарай до верху был набит сухой травой. На мгновение почувствовала себя дома, у мамы в деревне.

— Чего застыла?

— Просто в детстве я очень любила лежать на сене и мечтать... А еще пыталась строить домики.

— Вот смешная.

— Ты как у разбойников-то очутилась?

Девушка на мгновение отвела взгляд.

— В харчевню пошла работать. Подмогать на кухне, лохани мыть. Да видимо не по нраву пришлась.

— А нам там странное варево принесли... А мы точно были в одной и той же?

— Скорее всего нет. Да я не удивлена, у нас тех харчевен как опят на пенке понатыкано.

— Вот... нехорошие какие... — ругаться последними словами сейчас показалось неуместным. Я расправила складки на рубахе и поудобнее устроилась на сене.

— Параська! Подь сюды, скотина мается, хватит дрыхнуть... — Открыла глаза и на мгновение не поняла, где я. А когда вспомнила, замерла — кроме меня и неизвестного на сеновале никого не было.

Незнакомец дернулся на шорох, выхватил виллы и начал тыкать ими в сено. Я вновь замерла.

Да когда же ты уйдешь... И куда в самом деле делась Параська?

— Гриня-я-я-я, что ты там застрял... — В проеме показался еще один участник маскарада.

— Тише, Марыська. Кажись, лиса забежала. Ух, я ее сейчас... — неизвестный с остервенением продолжил протыкать стог.

— Ну давай-давай. Прохлопаешь, от завтрака ничего не останется. — Виллы воткнулись в сантиметре от меня. Со скрипом закрылась дверь.

Очевидно, что Параська проснулась раньше и пошла хозяйничать.

Я же не хотела злоупотреблять гостеприимством и бочком продвинулась к выходу.

Мельком глянула в щель, — вся семья собралась за столом, завтракают. Вот и не буду им мешать. Моя интуиция буквально кричала, что нужно срочно уходить.

Через плетень выбралась на тракт, понеслась со всех ног по дороге. Деревня осталась позади. С одного бока маячил лес, но туда сунуться я не рискнула.

Вскоре впереди показалась еще одна деревня. Задерживаться я там не стала, хоть и сил было мало. Наконец, за поворотом показалась... харчевня, очень похожая на ту, где мы остановились.

Поднялась в нашу комнату, кинулась на кровать и...спешно стала собирать вещи. Как только прикоснулась к вещам Мика — глаза тут же наполнились слезами. Вскрикнула, когда

увидела прямо перед собой жерло портала — все происходило очень быстро. На кровать из него вылетело нечто черное и склизкое. Я наставила на неизвестного то, что было у меня в этот момент в руке — половник.

— Только тронь...

— Марго, это ты? — Половник выпал из моих ослабевших пальцев. Глаза вновь застилала слезы.

— Ты жив! Жив! Я верила... Надеялась... Так страшно... — Мик сгреб в объятья облепляя меня какой-то черной массой.

— Все хорошо. Маковка. Теперь все хорошо. Мы прошли испытание Силы.

— Плевать на испытание, главное ты жив. — Я неустанно покрывала лицо любимого легкими поцелуями, пытаюсь руками оттереть то ли грязь, то ли копоть...

— Успокойся. Тебе и самой не мешает помыться. Вон, на трубочиста похожа, — наглец легонько щелкнул по носу, а я почувствовала, как розовеют щеки.

— А я что, после похищения розами пахнуть должна? Тварь мертва? А как ты меня нашел?

— Тебе лучше не знать. — Мик в мгновение стал серьезным.

— Скажу одно, хоть я и не обладаю здесь властью, но знаю, кому это будет по-настоящему важно.

— Ты успел встретиться с информатором?

— Да, все хорошо. Ты собирайся, собирайся. Скоро дальше поедем.

— Я так за тебя испугалась!

— Я тоже. Когда вернулся сюда, а тебя нет... Никто ничего не видел, никто ничего не знает... И тут я вспомнил странный вкус супа, сложил два и два и разыскал работницу, что его нам приносила. Она и не отпиралась, созналась сразу же. Марго, ты слышишь?

В объятьях короля было так тепло и надежно, что я невольно пригрелась и задремала. Проснулась только к вечеру, когда закат окрасил золотистым сиянием стены нашей комнатки.

— Проклятье, почему не разбудил? Столько времени потеряли... — Весь гнев прошел, как только встретилась с глубиной его печальных, уставших глаз. Которые светились неизмеримой нежностью.

— Ты так измучилась, спала сладко. Не хотел будить. Рука не поднималась. Простишь? — Мик лукаво подмигнул и потянулся ко мне. А я почувствовала, что вновь краснею. Ощущать на губах вкус луговых трав и... всю нежность его любви было так... необходимо. Мы все продолжали и продолжали целоваться и никак не могли оторваться друг от друга.

— Марго... Я благодарен судьбе, что она подарила мне тебя, — Мик невесомыми поцелуями покрывал все мое лицо — и глаза, и лоб, и скулы. Прошелся тонкой линией вдоль шеи и вновь вернулся к губам.

— Никогда! Обещай мне, что никогда больше не будешь подвергать себя такой опасности.

— Обещаю. — Казалось, его глаза смеются. Сердце разбивалось вдребезги от того, каким проникновенным был его взгляд. Сколько в нем было тепла и нежности.словно солнце согревало меня своими лучами. Губы мазнули по виску.

— А ты обещай беречь себя. Сколько раз просил. Ладно, у нас сейчас есть время, чтобы побыть наедине.

— Неужели? — Притворно вздохнула, перебирая пальчиками гриву Мика.

— Да, любимая. Что ты хочешь сделать в первую очередь?

— Убраться отсюда поскорее. И найти ту землянку, где нас держали.

— Хорошо, что служанка быстро раскололась. Я уже вызвал ребят на подмогу.

— Тогда сейчас же убираемся отсюда и точка.

— Хочешь помощи собрать вещи?

— Конечно! И позаботься о лошадях.

— Будет исполнено, моя Леди. — Любимый нежно скользнул губами по кончикам моих пальцев, отчего внутри вновь начали щекотать бабочки.

— Ты такой... Такой... — договорить я не успела, он уже выскользнул из комнаты, а я

спешно стала собирать вещи. И отравленный гребень прикрепила к корсету, предварительно облачив страшный шип в самодельный чехол. И проверила, насколько крепко держится стилет на бедре.

— Ты быстро. Умница. — его лицо вновь осветила лучезарная улыбка.

— Стараюсь, — кокетливо заправила прядь волос за ухо и протянула седельную сумку.

— Боюсь, нам придется поменять личины. Как только доберёмся до территории замка.

Нас там встретят, выдадут одежду, новые свитки... А пока мои люди следят за замком, но служанка там и не появлялась.

— Глупо было на это надеяться.

— Ты в состоянии ехать сама?

— Вполне. Но буду рада, если ты сможешь забраться на моего мучителя.

— Уверен, лошадь сама не в восторге от такого груза.

— Эй, я стараюсь ехать осторожно. Ей не на что жаловаться, — сдвинула бровки я, уже спускаясь по лестнице.

— Может быть поешьте? — перед нами стояла совсем другая служанка. Открытое круглое лицо и россыпь золотистых веснушек так и располагали к себе, но услышав про еду, я невольно вздрогнула.

— К сожалению мы торопимся.

— Очень жаль. Приятного пребывания в королевстве Пентаклей.

— Девушка ещё раз улыбнулась и, потеряв интерес, ушла за столики.

— Вот так бы сразу.

Мик лишь молча открыл для меня дверь, жестом приглашая выйти. наших лошадей уже вывели из стойла и они нетерпеливо перебирали ногами на месте. Прядили ушами и громко фыркали.

— Придется ещё попотеть, моя хорошая... — погладила бархатную шёрстку и расчесал гриву. Мик уже приготовился меня подсаживать. Я достаточно неплохо держалась в седле, но все ещё боялась ездить быстро. Вновь замелькали пестрые ленты дорог, пахнул свежестью лес. Казалось, в Мике что-то неуловимо изменилось. Хотелось верить, что в лучшую сторону. А пока я любовалась прямой спиной, укрытой плащом, гордым, точечным профилем и ярко-шоколадной копной, которая в свете заходящего солнца отливала бронзой.

— Стой. Тпру-у-у — По глазам резануло алое сияние. Новая деревня, новые деревянные дома с крышами, огороженные дворы и привычные звуки от домашних животных. Это селение казалось более ухоженным. Стоило нам спешиться, как тут же подбежали крестьяне. Цвет рубах и орнамент сильно отличался от таковых в прошлой деревне.

— Проходите, гости дорогие, поди устали с дороги. Ешьте, пейте вдоволь да до сыта, — высокая дородная женщина тепло нам улыбнулась, перекинув тяжёлую пышную косу, в которую была вплетена нить с монетами за спину.

— У нас чай каждую неделю представления проходят.

— Спасибо, хозяйюшка. Моя жена очень любит на такое смотреть. Правда, родная?

— Конечно, милый. — Я жадно ловила каждый полувзгляд Мика, каждый полужест по отношению ко мне. Вот и сейчас он с какой-то особой нежностью и трепетом придержал за талию, помогая слезть с кобылы и даже не хотел выпускать меня из своих объятий. А я и не противилась.

— Молодые, наверное? Оставайтесь насовсем, у нас вам понравится!

— Спасибо, хозяйюшка, мы подумаем. — Мик даже заодно мне подмигнул, забирая из

рук седельные сумки.

— Вот и сегодня на него попасть можете. Если поторопитесь. Вам же комнату с одной кроватью?

— Да, конечно.

Лицо женщины неуловимо изменилось.

— Жаль, но у нас остались только одноместные. Но я могу распорядиться, чтобы вам принесли ещё одну.

— Не стоит, я могу спать на полу, — от мысли, что я сейчас вот- вот лишусь возможности лишней раз понежиться в объятьях Мика внутри упали все бабочки. — Ну зачем идти на такие жертвы, любимый. — Я настолько вошла в роль, что казалось, и вовсе не играла. — Поставьте, если не сложно. — Я вас поняла, — усмехнулась женщина, подзывая кого-то и что-то ему объясняя.

— Вынуждена вас оставить, вот ключ от комнаты.

— И всё-таки здесь хорошо.

— Удивительно, ты чем-то довольна! — Мик даже руками всплеснул, а я лишь улыбнулась в ответ.

— Не такая уж я и привереда...

— Да неужели? Кто отказался от местной похлёбки?

— Как будто ты не понимаешь, почему...

— А чем тебе не угодил картофель и каша?

— Ты же не хочешь, чтобы я поправилась? — Хорошо, я попрошу подать нам зелень. — любимый хитро улыбнулся. — Много зелени. Чтобы тебе до вечера точно хватило.

— Да ну тебя! — не выдержала и запустила в него первым, что попало под руку — плетёным покрывалом, на котором тоже поблескивали крохотные монетки. Сама комната была очень уютной. Крохотная, как только две кровати уместились для меня останется загадкой. Вот сейчас мы на них и сидели. Я скрестив ноги, а он... Совсем рядом, сосредоточенно копаясь в седельной сумке. — Представление скоро начнётся! — Да, слышимость тут потрясающая. — Если ты устала, давай никуда не пойдём. — Да нет, мне очень интересно...

Около забора стоял деревянный помост, на который были набросаны какие-то пестрые тряпки. Глаза Мика взволнованно блеснули, когда он бросил взгляд на сцену, а я вовремя зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть — похоже, главным героем в этом спектакле был наш король. — Как они... — Т-с-с-с — тут же раздалось со всех сторон

Декорации не сильно отвечали действительности, но посередине сцены возвышался стол, а на нем поблескивал волшебный шар, роль которого выполнял крашенный перевернутый горшок. Рядом с королем стояла низкая женщина в длинной юбке, с волосами, что словно змеи оплетали стройную фигуру, спускаясь по шее к плечам.

Что-то рассмотрев в шаре женщина заговорила- Вижу, не переубедить тебя. Хорошо, будь по-твоему. — Дам я тебе ещё один шанс. Последний. Но знай, что если эту упустишь — никогда не быть тебе счастливым. Король склонил голову и пробасил.

— Я уже на все согласен.

— Хорошо. Но если не справишься — останешься здесь навсегда. Не слишком большая плата за любовь?

— Справедливая.

Женщина тонко улыбнулась, а в ее руках, словно по волшебству, возникла колода Таро. Из середины колоды актер вытащил цветок мака.

— Как придёшь домой, положи мечевую королеву под двойку кубков.

Тот, кто играл короля выхватил колоду и низко-низко поклонился гадалке.

— Все сделаю, как надо. Занавес в одно мгновение упал, а когда открылся, на сцене появилась... Я. Только почему-то в рваном балахоне вместо пальто, а сумочку заменил холщовый мешок. Зрители тут же стали улюлюкать и хохотать, показывая пальцем. "Актриса" словно заведённая бегала по сцене. Но это не вызвало во мне никакого негатива, я лишь улыбнулась.

— Мик, смотри, в точности я! Помнишь?

— Совсем не похожа. Неужели тебе нравится это смотреть? Скучно же. Пойдем скорее — и любимый потянул меня куда-то в сторону, но я и не думала сопротивляться. Мне было очень интересно, откуда в чужом королевстве, пусть и соседнем, знали всю нашу историю.

Рядом со сценой, но немного в отдалении от входа, находился костёр. Он горел так ярко, что жители боялись близко к нему подходить. Мы тоже не остались в стороне и, взявшись за руки, смело шагнули в хоровод. Передо мной запестрели сарафаны и рубахи, в калейдоскопе закружились незнакомые лица. Отсветы пламени, игры воображения пугали меня. Вот все вытянули руки и стали подходить в середину, где костёр. Все ближе и ближе и ближе.

— Нет! — Я так и хотела вырвать руку, но все уже стали отдаляться, пока не закружились вновь. Задорно хохоча. А у меня задрожали руки и я больше не хотела танцевать.

— Пойдем в другое место.

— Что случилось?

— Ничего, просто от костра очень жарко.

— Хорошо. Куда?

— Куда глаза глядят. Смотри, тут симпатичная полянка... С маками... Удивительно. Это же твои любимые цветы... Теперь и мои, наверное. — Робко взглянула на любимого. Меж бровей пролегла небольшая складка, строгий силуэт губ, будто выточенных из камня, наводил на мысли о бессмертных божествах, а глаза... В которых можно было утонуть, смеялись и смотрели с такой нежностью, с таким трепетом и обожанием, что бабочки внутри меня вновь затрепетали крыльями. Да и мне самой так захотелось взлететь...

— Ты удивительно красива, — с придыханием пророкотал король, осторожно поднося мои пальцы к своим губам

— С задорными язычками пламени в глазах, с алыми от жары щеками, с растрепанными волосами... Прекрасна в своей простоте — каждое слово Мика заставляло краснеть, а дыхание все чаще и чаще начинало сбиваться. Я тонула в его глазах, а он — в моих. Казалось, время перестало существовать.

Робкое касание губ. Бабочки в животе словно разом взлетели. Мик на мгновение отстранился. Наклонился, провел рукой по травинкам а я заметила, как из-под его тонких пальцев вылетают крохотные зеленые звездочки.

— Какая красота... — Затаив дыхание мы смотрели, как в ночном небе кружатся искрящиеся светлячки, как они танцуют и исчезают в серебристом круге Луны.

— Я хочу, чтобы это мгновение длилось вечно — вновь внимательный взгляд любимых глаз, в которых вновь поселилась тоска.

— Я тоже. Я тоже, любимый. — Из легких разом вышел весь воздух, когда король резко потянул меня на себя, а в следующее мгновение закружил в вихре светлячков. Для меня это был самый важный танец, самый лучший в моей жизни. Мы танцевали под музыку нашей любви.

Но все когда-нибудь кончается. Вот и сейчас Мик опрокинул меня на свое колено в последний раз, прошелся сбитым дыханием по шее и опустил на траву.

— Жаль, что пора уходить. — Мне почему-то хотелось плакать. Никогда не замечала в себе такой сентиментальности... А может, просто нужен был человек, который ее пробудит?

— Всему свое время. Давай помогу подняться.

А в деревне веселье только набирало обороты, — многие не только водили хоровод, но и с веселым визгом прыгали через костер.

— Хочешь тоже попробуем. — Мик крепче сжал руку.

— А давай. Нужно эффектно завершить этот вечер. — Сама не верила в то, что собиралась сделать.

Разбег. Вновь лица парней и девушек слились в одно яркое пятно. А пугающее пламя приближалось и еще больше пугало своим жаром... Почувствовала, как меня начинает трясти от страха. Но Мик будто ощутил это и только крепче сжал мою руку. Я зажмурилась и набрала воздуха в легкие — Прыжок! Мгновение полета над адским пламенем и удивленный выдох.

— Получилось! У нас получилось! — От радости я стала размахивать руками, а Мик, смеясь, сгреб меня в объятия.

— Тише, Маковка. Не знал, что ты так боишься огня.

— Да... Я не успела тебе сказать...

— Говорят, если влюбленные прыгнут вместе через костер и рук не разомкнут, по жизни вместе пойдут, да счастливы будут. — Откуда ни возьмись, словно из самого костра выскочила хозяйка.

— Прекрасная примета, — с трудом выдавила я из себя.

— Маковка, тебе не мешало бы поспать. — Мик нежно подхватил меня на руки и понес прямо в нашу комнату.

— Собирайся, Соня! — Уха коснулся до дрожи волнующий голос.

— Я же привыкну просыпаться в твоих объятьях.

— Может я об этом мечтаю? — Мик уже собранный сидел на кровати и ел что-то из деревянной миски.

— Времени мало, потому ешь как можно быстрее. Лошадей сейчас подадут. Буду ждать тебя внизу. Все свои вещи я собрал, а твои... Думаю, разберешься.

— Хорошо, я постараюсь побыстрее.

Вновь дорога, уходящая змеей вдаль, вновь ненавистная тряска, но я уже начинаю немного привыкать.

— Давай, малышка. Осталось совсем немного. — Мик подстегнул животину, и, поправив плащ, вырвался вперед. А передо мной словно по волшебству возникала каменная громадина. С высокими башнями, стрельчатыми окнами, рвом, через который было невозможно проехать, громадными воротами и подвесным мостом.

— Стой! — Дорогу уже привычно преградили рыцари с монетами на шлемах.

— Грамоты. — Цепкий взгляд врезался в меня, пристально изучая.

— Можете проезжать. — Рыцарь махнул рукой и громадная деревянная пластина опустилась, открыв обзор на небольшую площадь с колодцем посередине.

— Держись левее. Около колодца сверни направо, и зайди за дом, я буду ждать тебя внутри.

— Хорошо. — Мик тут же вновь ускорился и скрылся, а я неспешно потрусила к колодцу. Гомон, выкрики торговцев и глашатаев превратили площадь в одно большое радио.

— Красавица, зелень не нужна?

— Спасибо, в другой раз, — провела кобылу меж оживленных рядов и повернула направо, обогнула и увидела вход. Внутри оказалось на удивление чисто и светло. Простая деревянная мебель, представленная лавками, да дубовый стол, за которым сидел мо король в каких-то...интересных одеждах. Уровня вельможи.

— Только что нам передали свитки на владение поместьем. На имя Розетты и Диэго Дарьян.

— Замечательно.

— Завтра в замке состоится бал, на который они приглашены. Есть лишь небольшая сложность — эти важные особы уехали на неопределенное время в наше королевство, многие знают их в лицо. Потому нам придется надеть маски.

— Это не так сложно. Хорошо, что они супружеская пара.

— Не совсем. Это сводные брат с сестрой. Так что тебе, Маковка, придется вести себя прилично.

— Главное служанку найти...

— Я на это уже не надеюсь. А вот поговорить с королем Рустом мне просто необходимо.

Все оставшееся время я готовилась к балу. Перепробовала тысячу причесок, но ни одной не осталась довольна.

— Иди с распущенными. Только нужно украсить цветами.

— А платье? — Я перемеряла все, что предоставили твои союзники. И мне ни одно не нравится.

— О, это решается очень просто, — Мик лучезарно улыбнулся и выудил из кипы нарядов один.

— Примерь еще раз. — Удовлетворенно оглядел меня и протянул.

— И что в нем было не так?

— Все не так! Посмотри на эти открытые плечи, на этот глубокий вырез спереди...

— Задрапируем цветами.

Не хочется признавать, но Мик оказался прав. Платье хорошо сидело, а цветы приятно пахли и на удивление крепко держались.

— Завершающий штрих, дорогая сестра, — Любимый протянул изящную маску с монетами.

Честно сказать я не знаю, чего ждала больше. Поимки убийцы леди Катрин или самого бала. Потому все оставшееся время я провела в нетерпении, даже почти ничего не ела. Хоть Мик меня и пытался всячески накормить.

— Пора, милая. — Мик церемонно поцеловал руку.

— Розетта, вы очаровательны.

— Как и вы, дорогой Диего. — Взмахнула веером и улыбнулась одними губами. Это нам еще повезло, что настоящая Розетта была брюнеткой. И любила кататься на лошадях.

В замок мы прибыли вовремя. Пространство было просто огромным, повсюду висели громадные люстры, а стены устланы шкурами. Уютно потрескивали каминные, на столах источали волнующий аромат изысканные блюда.

В дальнем конце зала, традиционно посередине возвышался трон. Естественно украшенный монетами.

Казалось, что по уровню шума гости ничем не уступали торговкам на рыночной площади. Но чудесные музыкальные переливы и звон кубков напоминали мне о том, что мы в замке.

— Можно вас пригласить? — Рядом со мной возник статный мужчина, а я тут же заметила в глазах Микаэля опасный блеск.

— Если брат разрешит, — я кокетливо прикрылась веером, пытаюсь скрыть смех.

— Можете потанцевать. — Мик пронзил несчастного строгим взглядом.

— Но не позволяйте себе лишнего. Я слежу.

— Простите, у меня очень строгий брат, — хлопнула Мика по плечу и робко подала руку кавалеру. Он поклонился и повел меня в самую середину зала.

— Как вам сегодняшнее торжество?

— Прекрасно. Я давно не была на балу... Тут просто волшебно. А вам как?

— Я в восхищении. Ведь я встретил Вас.

Кавалер неустанно продолжал что-то говорить, а я кивала и внимательно смотрела по сторонам. Как вдруг мое внимание привлекла девушка в чепце. Она что-то подсыпала в кубок короля...

— Ми-и-и-к! — Я пыталась найти глазами моего короля, но его уже не было рядом. Как и девушки. И местного короля.

— Что с вами? Вам плохо? Может, лекаря?

— Все хорошо, просто мне показалось, что моя собачка убежала... Но сейчас я

вспомнила, что оставила ее в поместье. Простите, от танца закружилась голова...

Я се пыталась разглядеть королевский стол, но его скрыли танцующие пары. Пришлось смириться. И ответить положительно еще на несколько танцев. Прошло немало времени, прежде чем я смогла вновь увидеть Мика.

— Где ты был! Кто-то подсыпал в кубок короля...

— Спасибо, что сказала. Мы поймали ее. Это точно была она. Я только что с допроса. Наконец-то поговорил с королем. Рассказал про твое похищение, предоставил координаты места, где держали девушек. Есть две новости. Одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— Давай с плохой.

— Девушка сбежала.

— Как? Ты же только что ее видел...

— Мы не знаем. Хорошая новость — она созналась в убийстве Леди Катарины. Но я чувствую, что за ней кто-то стоит... Кто-то влиятельный.

— Значит, она просто исполнитель?

— Именно. Зато король согласен сотрудничать. Бойтся за свою дочь.

— Вот это новости... Вряд ли принцессу могли похитить. Я слышала разговор разбойников, они не стали бы рисковать.

— Может ты и права. Только это уже неважно. Пока ты там была, ничего не показалось странным?

— У меня не было времени что-то разглядывать. Да и страх застилал глаза.

— Понимаю. Я просто спросил. — Микаэль неожиданно наклонился к самому моему уху и соблазнительно пророкотал

— Не подарите ли танец, Леди?

— Как я могу вам отказать, дорогой брат, — последнее слово я вырвала из себя с усмешкой.

— Только держитесь на рыцарском расстоянии.

— Как скажете, Розетта, — лицо моего короля неуловимо изменилось. И тени веселья сейчас не было на нем. Сама серьезность и собранность. Мик галантно протянул мне руку и осторожно вывел в центр зала. Отчего-то мое сердце затрепетало, а бабочки внутри вновь расправили крылья. Он просто положил свои руки на мои плечи и мягко улыбнулся. Его острый взгляд будто прожигал насквозь.

— Прошу, не смотрите на меня так.

Поднятая бровь и губы в ниточку вместо ответа. Время вновь замерло, грозя разлететься на сверкающие осколки. А я пыталась отвести взгляд от его потрясающе красивых глаз, гордого разлета бровей, нежных и чувственных губ, мягких волос и упругих, заметных даже под парадной одеждой мышц.

— Благодарю за танец, Леди. — На его лице не дрогнул ни один мускул, когда он, вновь поклонившись, мягко увел меня из зала.

— Мы даже не попрощаемся с королем?

— Я все ему объяснил, так что в этом нет нужды.

— Что будем делать дальше?

В глазах любимого сверкнула сталь.

— Я понял, что совершил большую ошибку, взяв вас с собой в это опасное путешествие. Вам лучше оставаться в замке.

— Вот как? Но... Я же в порядке.

— Марго, не спорьте. Знаете же, что это бесполезно. И глупо. Я же просил вас не подвергать себя неоправданному риску.

— Это уже слишком, мой дражайший брат. — слова прозвучали резче, чем я планировала. Раздраженно теребила веер и вывернулась из его объятий.

— Вам не кажется, что вы слишком много на себя берете?

— Вот значит, как вы цените мою заботу о вас... Хорошо же... — Следующие слова чуть не раскололи меня на пополам.

— Забирайте бумаги и езжайте в поместье. Вельможи нескоро вернуться домой, я договорился с королем.

— Ну, знаете...

— Хотя нет, я сам вас отвезу.

— А потом?

— Потом уеду дальше искать нашу «беглянку». Справедливость должна восторжествовать.

— А может быть вы просто боитесь за свою шкуру? — Не помню, когда в последний раз так сильно злилась.

— С чего вы так решили?

— Вы же не сказали, что я не просто вам очень нужна, что я — ваш последний шанс. Шанс выбраться отсюда. Вот вы и стараетесь его не упустить.

— Марго, все не так, как вы думаете... Я не хотел вас пугать, вот и все.

— Вы просто невыносимы, милорд.

— Так вы едете?

— А что мне остается? А вы не думали, что я тоже не хочу подвергать опасности дорогого мне человека?

— Вот как? И кто же он? Хотя нет, не говорите, мне все равно.

— Я говорю о вас. А вы как я смотрю, так и не научились мне доверять.

— Учусь у вас, — едко пробурчал Мик, споро собирая вещи.

— И мне тоже хотелось бы, Марго, чтобы ты мне доверилась. — В глазах столько же боли, сколько и в словах. Мои плечи опустились, а гнев тут же куда-то испарился.

— Прошу, позволь поехать с тобой.

— Нет, это мое последнее слово!

Почему ты бываешь таким невыносимым? — Сил ругаться не осталось и я послушно вскарабкалась на лошадь заранее радуясь тому, что сзади меня поддержат теплые и сильные руки Мика.

— Доброе утро, родной! — Еще не открыв глаза, я счастливо потянулась на кровати. Слишком мягкой для средневекового мира. Осознание проникло липким потом по лбу и ключицам.

— Нет... Я дома... Какой ужас... — Перемещение было столь внезапным, что я чуть не расплакалась от досады. Казалось, только закрыла глаза там и... уже открыла их здесь. Перевела взгляд на часы. Циферблат радостно показывал шесть тридцать утра.

Решила пораньше встать. Боги, как же я мечтала о душе! И о нормальном полотенце... И о кофе... Но все эти удобства меркли перед осознанием того, что рядом со мной нет любимого. До работы оставалось еще полчаса и я решила сделать расклад. Знала бы мама — ни за что не поверила бы в это. Ведь еще с детства она учила меня не верить бабушкиным рассказам. О силе Таро, о судьбе, что они направляют, о людях, которым нужна помощь. Да... Моя бабушка была потомственной гадалкой. Но ни я, ни тем более мама не унаследовали бабушкиных способностей. По крайней мере так всегда говорила мама. Что ни один ее расклад не сбывался.

Времени было немного, поэтому я как следует перетасовала колоду, чтобы зарядить

своей энергией, сняла левой рукой половину и осторожно выложила карты крестом. Рядом с ним так же шла серия карт, отвечающих за будущее, прошлое и настоящее.

В вопросе будущего открылось колесо фортуны, а на главный вопрос ответом стал страшный суд. Влюбленные открылись сверху креста, а под ними — аркан смерти.

— Вот это наборчик, м-да... Явно предстоят серьезные испытания. Колесо фортуны может говорить и об удачном стечении обстоятельств, и о сложном выборе.

— Ну же, миленькие. Смогу ли я увидеть Мика вновь? — Паж мечей стал ответом.

Вот и понимай, как хочешь. — Быстро сгребла карты, бросив в сумку. Помада, подводка и строгий костюм, такси и быстрый подъем на свое рабочее место — и вот я вновь погрязла в горе отчетов и документов.

— Привет, что-то ты совсем закопалась я смотрю. Скоро перерыв, пойдём выпьем кофе? — Это Оленька обеспокоенно стояла надо мной. Даже участливо потрогала мой лоб.

— Марго, нельзя же столько работать.

— От работы дохнут кони ну а я... — Закончить не успела, коллега потащила меня к кофе-машине чуть ли не силком.

— Представляешь, я вчера с таким мужчиной познакомилась... — заговорщицки прошептала коллега, отхлебывая мокко.

— Где? — Я все ждала, пока наша горе-машина приготовит мой эспрессо. Но время шло, а стакан по-прежнему был наполовину пуст. Я даже постучала по шайтан-машине несколько раз, но эффекта не было.

— На экспресс свиданиях... Он такой... Такой деловой, у него есть свой бизнес...

— И наверняка женат. Нет? В разводе. Я угадала?

— Да. Но так же не интересно! — Оля обиженно надула губки.

— Олег в разводе. У него есть сын и дочка от первого брака. Мне... мне так стало его жалко... Его первая жена...

— Стоп. Во-первых я очень рада, что ты налаживаешь свою личную жизнь. Во-вторых, перерыв уже почти закончился.

— Хочешь я отдам тебе свой кофе? Или возьми у меня в сумке пакетик, там растворимый. Гадость редкостная, но на безрыбье...

И тут мне отчего-то стало неудобно перед Олей. Почти что стыдно.

— Да нет, что ты, я обойдусь. Все равно нужно переделывать отчет...

— Грымза так и не приняла?

— Так что ты там говорила про Олега?

— Ой, Олег просто душка, ему просто с женой не повезло... Но такое со многими же бывает?

— Дай угадаю, а ты решила доказать ему на собственном примере, что ты просто его идеал...

— Ну, это слишком сильно сказано...

— Постой. Ты случайно не знаешь вот эту девушку? — Я вовремя обратила внимание на журнал в руках Оли. Точнее, на огромное фото миловидной девушки-блондинки.

— Ой, это известная актриса и модель... Только вот уже как полгода она в больнице... Врачи не говорят ничего определенного, но в прессу просочилась информация, что она в коме.

— Ого, как все серьезно... А мы можем проверить?

— А тебе зачем?

— Не доверяю я желтой прессе. К тому же у тебя передо мной должок, подруга...

— И то верно... Не знала, что ты интересуешься светской жизнью.

— Я полна сюрпризов. — Победно улыбнулась, выудив полный стаканчик с кофе.

Начать мы решили естественно с той самой больницы, адрес которой был указан в статье.

— Простите, здесь лежит Светлана Воронцова? — Обратились мы к молодой медсестре

за стойкой.

— Секундочку! — Девушка что-то щелкнула в компе и, казалось, пропала там навечно.

— Простите, мы очень волнуемся за нее...

— Родственники?

— Не совсем...

— Я не имею права ничего говорить. Простите, девушки.

— Просто мы ее большие фанатки! Я смотрела все фильмы с ее участием... А потом такая трагедия... — По щеке Оли скатилась слеза.

— Девушки я все понимаю, сама ее фанатка, но неположено...

— Тогда просто передайте ей цветы. Я проверяла, у нее не должно быть на них аллергии... Спасибо вам... — Оля уже развернулась, чтобы уйти.

— Стойте! Обещайте, что никому не скажете. На самом деле, когда нагрянули папарацци, ее родные тут же перевели ее в другую больницу... Точнее, отделение. Но в компьютере указано, что ее перевели обратно.

— Мы просто хотим, чтобы у нее все было хорошо. И хотим знать, куда можно передавать фрукты и вещи...

— Я понимаю. Она тут. Только никому не говорите. К сожалению пока надежды нет. Но родные настаивают на продолжении терапии, а врачи... Среди них тоже много ее поклонников... Впрочем, дорог каждый день...

— Я поняла вас. Спасибо. — Оля положила букет на белоснежную стойку.

— Мы пойдем. Всего доброго. — Липкий пот прошиб меня, когда мы выходили из белоснежного здания больницы. Получается, что Светлана тоже играла в игру Таро... И проиграла.

— Я не понимаю, что с ней случилось. Такая молодая, такая талантливая, — все сокрушалась Оля, а я и не знала, как ее поддержать. Я же не могу рассказать ей всю правду...

— Уверена, она поправится. Вот увидишь. — А про себя добавила — Я сделаю все возможное, чтобы спасти ее. И других девушек.

— Марго спасибо.

— За что? Это же я тебя попросила со мной съездить...

— Да, конечно. Но я понимаю, что без тебя никогда не решилась бы приехать сюда.

— Вот как... Ясно. В таком случае пожалуйста. Все что не делается, все — к лучшему.

— Теперь я в этом убеждена. — Оля рассеянно посмотрела на часы.

— Ого, не думала, что уже так поздно. Меня сына заждался.

Почему-то возвращаться в пустую, хоть и любимую квартиру одной не хотелось совершенно. Наверное я скучала по Мику... А может, просто отвыкла быть одна.

— Тебе совсем не с кем его оставить?

— Можно позвонить бывшему. Только его придется долго уговаривать. Не хочу связываться.

— Ясно... А то я уже хотела предложить устроить девичник. Купим вкусняшек, я тебе покажу свой любимый сериал...

— Ладно, умеешь ты уговаривать. Сейчас хоть попробую. — Коллега глубоко вдохнула и с замиранием сердца стала ждать, когда гудки на телефоне прервутся голосом.

— Алло, привет, не отвлекаю? Да, с ним все хорошо. Я хотела попросить взять его с ночевкой.

На том конце послышалось недовольное бурчание.

— Да и он соскучился... Нет, я с ним поговорю. Обещаю. Спасибо. — Оля быстро убрала телефон в карман и радостно возвестила

— Марго, все идет как по маслу. Бывший согласен... Напомни, где ты живешь? Нет, лучше не говори, я все равно не запомню, скинь адрес по вотсапп. Я сейчас быстро отвезу сына и приеду к тебе.

— Отлично, жду! Дверь оставлю открытой. Ты пьешь газировку?

— Иногда.

Не долго думая я попрощалась с подругой и зашла в первый попавшийся магазин. Душа хотела какого-то праздника и я не собиралась ей мешать. Накупив вкусняшек, я быстро подогрела картофель в микроволновке, запарила овощи и открыла вишневый рулетик.

— А вот и я! — Оля счастливо улыбнулась и поставила на стол пакет с ананасом.

— Вау, экзотика...

— Какая крутая квартира! Да если бы я в такой жила... Это же сколько все стоит...

— Очень дорого, но если постоянно откладывать, накопить возможно. Ты проходи, мой руки, садись. Я сейчас сериал найду. Ты смотрела «Замуж любой ценой?»

— Там же Светлана играет... Только это скорее не сериал, а многосерийный фильм.

— Какая разница! Главное, там такой милашка в женихах...

— Марго, да ты полна сюрпризов! Вау, какой вид из окна... Даже цветы есть. Маки? Серьезно?

— Это безопасный сорт. — Я пожала плечами, предлагая миску с поп-корном.

— Будешь? Только что из микроволновки.

— Эх, прощай диета. Сырный! Мой любимый... — Оля неловко повернулась и задела мою сумку, из которой посыпались карты.

— Таро? Серьезно? Марго, ты удивляешь меня все больше и больше.

— Хочешь, потом погадаю? Узнаешь, стоит ли мутить с твоим Олегом.

Оля несколько смутилась, положила карты обратно и прошептала...

— Страшно как-то... Но так любопытно...

— Тогда решено! — Мне и самой ужасно хотелось узнать, что покажут карты.

Мы с удовольствием посмотрели сериал, на часах было уже далеко за полночь, но никто из нас еще не хотел спать.

— Марго, можно вопрос?

— Да... — Я внутренне напряглась и внимательно посмотрела на Олю.

— Мне всегда казалось, что я чем-то не подхожу на роль твоей подруги. Что ты меня сторонисься... И меня это всегда бесило. Вот я и решила узнать, может я все надумала?

— Ты просто ставишь меня в тупик. Но все сложно. Дело скорее не в тебе а во. мне. Я... расскажу, если обещаешь не смеяться.

Оля в волнении закусил губу, придвинулась ближе и преданно заглянула в глаза.

— Обещаю.

А я и не знала, как начать рассказ. В горле стоял какой-то ком.

— Просто... Много лет назад у меня была лучшая подруга. Мы очень классно играли вместе. Потом мы выросли, продолжали хорошо общаться но... Скоро все изменилось. Однажды я была на вечеринке, в компании своего парня. Я думала, что это настоящая любовь, мы планировали свадьбу... Он даже сделал мне предложение...

— Я кажется догадываюсь, что произошло.

— Я застучала его с ней. Не кем-нибудь, а именно с ней.

— Ты не смогла его простить?

— Дело не в этом. Оказалось, что они уже давно вместе. Что они встречаются. За моей спиной. Я... Я его даже слушать не стала. А с ней... Я больше никогда не разговаривала. Она в тот день для меня умерла, как и он. С тех пор... Я боюсь заводить подруг.

— Он просто должен был с тобой порвать. И все рассказать. А вдруг она не была виновата, вдруг это он ее соблазнил?

— Ты серьезно? Вот к примеру ты смогла бы так поступить? Предать лучшую подругу

ради мужика?

— Конечно нет! Но... просто вдруг она раскисается. Я думаю, ей было нелегко.

— Возможно. Только все равно для меня это ничего не меняет.

Я сейчас тоже кое-что расскажу. Только ты не смейся, ладно? — Оля заерзала на диване, неловко крутя в руках стакан с газировкой.

— У меня тоже была подруга. Также дружили с самого детства. И у меня тоже был парень. Да, не жених, но... мы тоже любили друг друга.

— Ты же не хочешь сказать...

— Да. Она его соблазнила. Он долго отнекивался, но потом сознался. Во всем. Вот только я... Я выслушала ее. Потому что мне хотелось ее понять, хоть мне было и очень больно.

Они... до сих пор вместе. Да, мы не общаемся с ней, как раньше, но и зла я на нее не держу, и это не помешало мне вновь строить отношения, пусть и не очень удачно, и вновь искать свою любовь. Да и подруги у меня появились. Она... она просто боялась мне сказать. Не знала как. Не хотела ранить. Он...тоже. Правда, метался, все сомневался, говорил, что любит обеих а мне... Мне хотелось, чтобы она была счастлива. Да и быть с ним после всего обмана... Я просто не могла. Марго, в жизни всякое случается. Она не делится на черное и белое. Всегда могут быть полутона.

— Я с тобой согласна, но мне очень трудно это принять и понять. — Я устало потянулась, пытаюсь размять затекшую руку.

— Совсем забыла тебе сказать, завтра гримза планирует что-то грандиозное. Просила не опаздывать.

— О, это будет сделать крайне сложно.

— Мы же еще на Олега погадать хотели...

— Давай. Вытяни руки перед собой иними верхнюю половину колоды левой рукой.

Оля дрожащими руками взяла колоду, сняла карты и отдала мне. Отодвинулась от стола и крепко зажмурилась.

Я же спокойно начала раскладывать карты, формируя внутри запрос. Сначала выложила на стол сам крест, затем четыре карты около него.

— Тебе в целом сказать или по каждой карте отдельно?

— Давай как есть. И как удобней.

— Хорошо. — Я внимательно взгляделась в изображения. Вспоминая все, что бабушка рассказывала и показывала мне о старших арканах. Потому что их в раскладе было большинство.

— Смотри. Всего у нас десять позиций. Первая — сам твой запрос. В данном случае не любовь с Олегом. Вторая — обстоятельства, в которых вы находитесь и третья — что ты при этом думаешь. Четвертая — что чувствуешь внутри. Пятая карта описывает в общих чертах причину ситуации. А шестая показывает ее развитие. Седьмая расскажет, как ситуация выглядит с твоей стороны. А восьмая — как со стороны окружающих.

— Как много карт...

— Это еще не все. Девятая расскажет, какое ждет будущее или какой страх с ним у тебя связан, а десятая даст прямой ответ на твой вопрос. То есть, быть тебе с Олегом или нет. Стоит ли ему доверять или нет.

— Так может сразу с десятой начать...

— Э нет, подруга. Так неинтересно. Начнем с первой. Смотри, — я тыкнула пальчиком

в карту, где было изображено два кубка.

— Это — двойка кубков. Можно сказать, карта гармонии в любви. То есть вселенная прямо распознала твоё желание. Ты просто жаждешь любви, самой настоящей. Тебе нужны серьезные отношения.

— Давай дальше. — Оля заинтересованно пододвинулась к столу и наконец-то бросила взгляд на карты.

— Ой, а это какая-то страшная...

— погоди, все сейчас расскажу. Не перебивай только.

— Хорошо.

— Так вот, — я тыкнула пальцем в следующую карту.

— Это — дьявол. Карта конечно страшная, но в данном случае говорит о большом искушении, которому подвержен человек. В этом раскладе она указывает на обстоятельства вашего знакомства.

— Как интересно...

— Третья — Умеренность. Очень благоприятная карта. Тебе необходимы спокойные отношения, в которых будет гармония и взаимопонимание. Четвертая карта, смерть, говорит о том, что ты чувствуешь в себе изменения. Любовь к Олегу очень сильно изменит тебя, а может и его, но в лучшую сторону. Пятая рассказывает причину ситуации — ты должна следовать, или хочешь следовать чувству долга, об этом говорит повешенный.

— Олег предлагал мне уехать, но я же не могу все бросить... И дом, и сына... И работу...

— Шестая карта указывает на развитие ситуации. Императрица говорит, что в ваших отношениях будет именно то, что ты ищешь — настоящая любовь и гармония. Седьмая карта, туз кубков, говорит мне о том, что ты любишь своего Олега.

Ольга тут же вспыхнула и прошептала

— Да... Он мне очень нравится... Со мной такое впервые... Никогда не верила в любовь с первого взгляда.

— Восьмая карта, верховная жрица говорит со стороны общества чтобы ты не бросалась в омут с головой, а действовала логично и не теряла здравый смысл. Девятая — это то, что ждет вас в отношениях или какой страх ты испытываешь. Я вижу там старший аркан мир, который говорит об успешном итоге ваших отношений, вместе с тем вижу, что ты очень боишься быть счастливой. Возможно ты даже не ответила ему взаимностью...

— Ответила! Просто не хочу торопить события...

— И не нужно. — Я указала на последнюю карту.

— Хоть она и названа страшный суд, тебе ее бояться не стоит. Если ты не поддашься своим страхам, ты сможешь сделать крепкую семью с Олегом, возможно даже рождение детей...

— Он что, мне предложение сделает? — Подруга так и подскочила на месте.

— Карты так видят.

— Марго, не понимаю, как ты так смогла понять, что у меня на душе... Я же ничего тебе не рассказывала. Ни про то, что я влюбилась как девчонка, ни про то, чего я боюсь. Ни уж тем более, чего я желаю...

— А я и не причем. Это все карты. Но я рада, что они показали, что Олег — твоя судьба. Сказала и тоже задумалась — получается Мик — моя судьба? Но почему именно я? Было же столько девушек... А теперь я — его последний шанс выбраться из кошмара.

— Спасибо тебе за все. Я никогда не думала, что ты окажешься такой... такой человечной. Такой...чуткой.

— Ты меня смутила. Все, точно пора спать. Ты уверена, что тебе будет удобно на диване?

— Конечно! Главное, в спину никто не пинает.

Увидев непонимание в моих глазах пояснила.

— Ну, сына часто приходит после кошмаров ко мне. И ужасно пинается ногами, буквально выталкивает из кровати.

— Ясно. Тогда да, это для тебя большая удача. Спокойной ночи.

— И тебе, Марго. Сладких снов.

Я так надеялась вновь ощутить себя в объятьях Мика, но рука нащупала лишь ледяной шелк простыни. Который я в ту же секунду безжалостно смяла. Бросила взгляд на часы — стандартное шесть тридцать утра.

— Оля, просыпайся... — Я немного потрясла подругу за плечо. Да, после всего того, что мы вчера друг другу рассказали, по-другому я называть ее больше не могла.

— Сына, отстань... Почисть пока зубы...

— Сыны тут нет. Зато есть злая тетя Марго.

— Что? Ой... Прости, это я спросоня...

— Сама же говорила, что гримза просила не опаздывать. Кофе будешь?

— Да... Давай... Ох, нельзя так поздно ложиться спать...

— Или рано вставать. Чур я первая в ванную!

Собрались и позавтракали мы на удивление быстро. Такси тоже не заставило себя долго ждать, а вот водитель очень удивился. Увидев меня не одну.

— Как обычно, до офиса. Или нужна доплата?

— Нет, все в порядке... Садитесь.

Меня преследовало странное ощущение незаконченности. Но очередной отчет я вчера доделала! Прямо перед тем, как поехали в больницу к актрисе... и по совместительству претендентке на моего Мика... Бывшей претендентке... Но от этого не легче.

— О чем задумалась? Уже подъезжаем. Мой сказал, что сына после школы заберет!

— Да, здорово. — Даже любимый кофе не дал мне как следует проснуться.

— Может, рванем по магазинам?

— Отличная идея! Только не сегодня. Голова просто чугунная...

— Да, я как-то не подумала.

— Завтра сходим. После работы.

Оля только вымученно кивнула в ответ.

**

— Где вас носит? На летучку, быстро! — Заместитель гримзы недвусмысленно указала на кабинет.

У меня все чуть ли не расплывалось перед глазами. Не помню, как нашла место за огромным столом. Села и куда-то провалилась.

— Марго, открой глаза! Гримза идет! — Под столом пихнулась ногой Оля.

Проклятье. Только выговора мне не хватало.

— А вы что думаете по этому поводу?

— Вопрос очень важный и своевременный. Я считаю, что давно было пора его поднять...

— Я очень рада, что все единогласно поддержали мою идею! Спасибо, Маргарита. Тогда жду и от вас зачислений в благотворительный фонд. Хотя. Можете перевести все на фуршете. Это же касается и остальных.

Все услужливо закивали головами. Шефиня прошла мимо. Я подняла голову от стола.

— Напомни, на что я только что согласилась?

— Нашу компанию по результатам голосования сделали ответственной за благотворительный ужин. В этот раз помогаем фонду «Мамина радость». Деньги, выделенные каждым сотрудником пойдут на лечение и реабилитацию тяжелобольных детей, которые лежат в больнице совместно с родителями.

— Бедные люди... Это же какие испытания выпали на их долю... Какие они должно быть сильные...

— Такое никому не пожелаешь, но я надеюсь, что мы сможем помочь. — В глазах Ольги показались слезы.

— Как подумаю... Что мой... Сына... Тоже...

— Оль, успокойся. Мы поможем. Конечно, поможем!

— Тогда давай обсудим детали за ужином...

— Что тут обсуждать?

— Ну как же, нас же сделали ответственными за организацию.

— Когда?

— Пока ты спала. Так что нужно будет подобрать музыку, заказать еду из приличного ресторана, пригласить прессу... У тебя есть на примете хорошее издание?

— Может, просто арендуем ресторан? От лица компании...

— Главное, чтобы гримза не заартачилась.

Мы решили не откладывать дело в долгий ящик, а сразу же пошли в ресторан. Правда, японской кухни. «Тануки» встретил нас запахами рыбы и креветок, остротой васаби и терпкостью имбиря.

— Добро пожаловать! Какой столик предпочитаете?

— Лучше у окна. Естественно для некурящих.

— К сожалению, у окна все столики заняты. Но можем предложить в середине, у аквариума.

— Мы согласны. Принесите скорее меню.

— Сию секунду. Как будете готовы, просто нажмите на кнопку вызова.

— Благодарю.

— Ты не знаешь, где здесь туалет?

— Рядом со стойкой бара. Слева, кажется.

— Спасибо. Я быстро. — Сбросила пальто и отставила сумку на диване. Предварительно взяв с собой влажные салфетки. Проходя мимо столиков у окон, я краем глаза увидела знакомый силуэт... почувствовала знакомый запах. Обернулась — мне показалось, что я только что видела Мика за столом! В волнении подошла к столику ближе, обернулась на вход — но в дверях уже никого не было. Перевела взгляд на столик — на лакированной поверхности, среди соевого соуса и розетки с имбирем лежала книга.

— Агата Кристи. Загадочное происшествие в Стайлзе. Интересно...

— Хотите пересесть за этот столик? Прекрасный выбор! Он только что освободился.

— Да нет, вы случайно не знаете, кто мог оставить здесь книгу?

— О, это наш постоянный посетитель. Частенько забывает у нас свои детективы. Любит сидеть подолгу у окна... Давайте книгу, мы ему передадим.

— А как его зовут? — Официант удивленно поднял брови.

— Простите. Но мы не можем разглашать личную информацию о клиентах.

— Это вы меня простите. Просто я тоже люблю детективы. Вдруг, это моя родственная

душа.

— Так вы будете занимать стол?

— Нет, спасибо, мы останемся на старом месте.

Я удрученно прошла мимо и скрылась за дверью с табличкой, на которой была нарисована девочка с косичками.

Сделав все свои дела, вернулась за столик к Оле. Она лениво ковыряла палочками роллы.

— Марго, наконец-то! Я уж думала, тебя там смыло.

— Лучше бы смыло... — Я так же уныло схватила палочки и принялась за роллы.

— Да на тебе лица нет! Что случилось?

— Все нормально. Не переживай. Лучше давай обсудим дела. Так как тебе это место? По-моему, если расчистить пространство посередине, а в том углу поставить сцену, выйдет даже приемливо.

— Не знаю, пойдет и на это руководство ресторана... С другой стороны, он ближе всего к нашему офису. Коллеги только спасибо скажут.

— Тем более. Тогда я чуть позже поговорю насчет аренды, а ты выбери актеров для презентации...

Разошлись мы довольно поздно, но я была довольна результатом.

— И все же ты какая-то грустная. Что-то случилось?

— Ты не видела случайно высокого темноволосого мужчину немного за тридцать? Он забыл книжку на столике...

— Нет. Только рыжую девушку и блондина. Но тот явно еще подросток. Да и вообще я за входом не следила.

— Забей. Может, его и не было вовсе. А я все придумала.

— Знаешь, тебе просо надо выспаться. Мне всегда помогает.

— Так и сделаю. До завтра.

После этого дня, мои серые будни понеслись в бешеном калейдоскопе. Работа, дом, подготовка к благотворительному вечеру, составление текста для презентации... Даже пару раз в фонд с Олей съездили. Домой приходила уставшая и просто падала на постель, даже кофе не было сил выпить. Мечтала лишь об одном — закрыть глаза и оказаться рядом с Миком... Неважно, где. Но прошла уже неделя, а в другой мир я так и не могла вернуться. Даже в ресторан тот заходила постоянно, но еще ни разу не видела любителя детективов. Столик был девственно чист и пуст. И от этого на душе становилось еще тоскливей.

— Вы сюда как на работу уже... То есть я хотела сказать, добро пожаловать! — Официантка сочувственно протянула меню.

— Как обычно, — не глядя вернула меню обратно.

— Хорошо. Напиток сразу?

— Да. И ванильное мороженное.

— Он и правда больше не заходил. Он что, ваш бывший?

Мои глаза стали неприлично большими и квадратными.

— Я понимаю, это не мое дело... Просто мне вас так жалко...

— Нет, девушка, мы с ним не знакомы. А теперь и не познакомимся, чувствую.

— С ним иногда приходит девушка. Сопровождает его... Ну вы понимаете... — девушка отчего-то смутилась, а вот я тут же вспыхнула.

— Вот как... Не нужно мне ничего объяснять, лучше несите мой заказ. Я жду.

— Разумеется.

Сначала я очень сильно злилась, а потом поняла всю абсурдность ситуации. Я видимо так скучаю по Мику и хочу его скорее увидеть, что подсознательно обращаю внимание на любого, кто может быть на него похож.

Вот и вчера, когда шел дождь, я натолкнулась на мужчину. Со спины — вылитый Мик. Но он обернулся и я убедилась, что это не он. Сердце вновь сжала тоска.

До благотворительного вечера осталось совсем чуть-чуть. Все было готово. Руководство все одобрило. Даже приглашительные уже несколько дней назад были разосланы. На фуршете будет не протолкнуться. Я вновь устало плюхнулась на кровать и закрыла глаза, готовясь к тому, что время пролетит за секунду.

Однако этим планам не суждено было сбыться.

— Марго... Как долго я тебя ждал... — Шею покрывали невесомые поцелуи. Все внутри переворачивалось от бархата его голоса...

— Микаэль... Мик... Я вернулась.

— Я и не надеялся, Маковка моя. — Губы скользнули по скуле, обжигая кожу.

— Все. Я отказываюсь возвращаться в свой мир без тебя. Только с тобой.

— Какая же ты наивная... Пока не пройдешь испытания, никто не выпустит.

— Я знаю. Все равно только с тобой.

— Ты читал «Загадочное происшествие в Стайлзе?»

— Это одна из моих любимых книг! Там такой сюжет!

— погоди, не рассказывай. А то читать не интересно будет.

— Знаешь, я узнала, что случилось с одной из девушек, тела которой ты так и не смог найти. Знакомься — Светлана Воронцова. В моем мире она известная актриса. Мне страшно оттого, насколько все реально.

— Она жива?

— Она сейчас в больнице, в коме. Врачи говорят, что надежды нет, но я уверена, что смогу ей помочь.

— Ты у меня такая заботливая и участливая...

— Ты меня в краску вгоняешь. Что было интересного, пока я отсутствовала? И сколько?

— Несколько месяцев. За это время мои карты вышли на след убийцы Леди Катрин, но взять живой не успели. К сожалению.

— Мне жаль, что единственная ниточка утеряна. Может имеет смысл обыскать ее вещи?

— Мои ребята искали, но ничего важного не нашли. Сейчас пытаются пробить, с кем она была связана. И чем Катрин могла ей помешать.

— Мотив очень важен. Не спорю. А кроме этого? В государственных делах порядок?

— Я новым указом закрепил временное отчисление четвертой части налогов для пострадавших земель. Сами жители этих земель от налогов временно освобождаются.

— Мудрое решение.

— Да и работорговцев в королевстве пентаклей теперь ждет разве что плаха. Оказалось, что эта харчевня не единственная. Совместными усилиями рыцарей нашего и соседнего королевства удалось найти целую сеть. И обезвредить. Но я думаю, что они просто залягут на дно, на время. Пока все не утихнет. А как вылезут, мы их накроем.

— Очень самоуверенно. — Я осеклась, на миг осознав, что Мик неосознанно сгрел меня свои объятья, словно боялся, что я вновь могу куда-то исчезнуть. Ощущать его руки на своих талии было настоящим блаженством. Я тоже легко его приобняла, почувствовав силу мышц.

— Хватит разговоров. Иди ко мне. — Запустила руку в его волосы и приблизилась настолько, что в глазах заискрились звездочки, а губы сами притянулись к его губам, чтобы безжалостно смять. Сердце сжалось на мгновение, а потом забилося с утроенной силой. Губы жадно ловили вкус шоколада. Мик глухо застонал и опрокинул меня на кровать, прижав так, что дышать стало нечем.

Неудивительно, что когда в комнате вспыхнуло сияние, мы даже внимание на него не обратили. Только оно разрасталось, заполняя собой всю комнату. А я взволнованно начала бить любимого по спине.

— Родной, погоди... — Глаза, полные огня, оторвались от созерцания меня и он обернулся.

— Почему именно сейчас, — рыкнул, резко выпуская меня из объятий.

— Колесо фортуны... — Рассеянно прочитала я название на уже привычной зеркальной

поверхности.

— Удачи. — Мик продолжал крепко сжимать мою руку.

— Я скоро. Соскучиться не успеешь.

— Береги себя, ладно? И не делай глупостей. — Мгновение — и я уже за пределами зеркальной глади.

В первый момент меня накрыла темнота. Но вот впереди забрезжил слабый огонек. Я несмело дотронулась в него, а он рассыпался снопом искр, которые превратились в монеты. Звонкие кругляшки отскакивали от каменного пола. Там, где они падали, пространство на мгновение озарялось.

Похоже, я находилась в пещере с сокровищами.

Неожиданно где-то под потолком раздался голос. А я вздрогнула.

— Это испытание ограничено по времени. На него каждой девушке дается пять минут. Найди самое ценное, чтобы подарить своему любимому. Если ошибешься — последствия будут плачевны.

Под потолком ярко загорелись красные цифры, как у меня на будильнике. Пять минут сорок секунд... — показывал таймер в данный момент. Я отвела глаза. Резко вспыхнул свет, — ну точно, я нахожусь в пещере с сокровищами. Словно в сказке про Алладина.

— Арабская ночь, — не выдержала я. пробираясь по золотым барханам,

— Волшебный восто-о-о-к... — Понять, что именно я должна принести за пять минут. Да Таро просто издеваются!

Везде — море золотых монет. Случайно коснулась какой-то ткани — она тут же покрылась коркой золота. А вот это уже засада. Вряд ли Таро имели в виду драгоценность в классическом смысле.

— Касаться голыми руками нельзя... А что если обернуть их тканью? — Материя тоже покрылась золотой коркой, а я лишь губу прикусила от досады. Но ткань оказалась на удивление пластичной. Попробовала тронуть золотыми перчатками какой-то подсвечник. Никакого эффекта. Слава Богу! Метнула взгляд на таймер — прошло уже около трех минут. Надо ускоряться, Марго. С трудом открыла ближайший сундук — в глазах заискрило от блеска драгоценных камней. Огромные рубины, чистейшие бриллианты, изумруды, сапфиры, топазы, жемчуг... Все не то. Закрывает сундук. Может нужно принести отсюда что-то, что точно понравится Мику? Глаза цепко оглядели пространство. Кроме золотых куч ничего не было, но я быстро стала разгребать эти завалы.

Ценнее человеческой жизни мне трудно было что-то представить. Но никаких сосудов с душами на пути не попадалось. Его любимые цветы? Маками и не пахло... Не думают же они, что я принесу ему детектив? Это даже смешно. Да и где здесь... Я осеклась. В последнем бархане с монетами обнаружился стол, на котором лежала какая-то книга.

На таймере застыл отсчет сорок секунд, а я не помня себя от страха схватила книгу и бросилась к выходу. Прошла сквозь зеркальную гладь и...обомлела. Чернота вновь разошлась в стороны, открыв огромную пропасть, через которую были перекинута тонкие цепочки монет. Таймер надо мной вновь зажегся, отсчет пошел незамедлительно. Те же пять минут.

— Ты сделала правильный выбор, — прогрехотало под скалистым сводом.

— Теперь каждая монета, что ты не взяла, поможет тебе выбраться отсюда. — Прямо на моих глазах мост, звеня, достраивался. Появились перила из монет, плетение было настолько плотным, что на него можно было смело вставать. Только поставила одну ногу, как мост закачался, а я чуть не упала. Судорожно схватилась за перила... Ткань от прикосновения к ним стала прежней, слетела с руки и исчезла в пропасти. Таймер безжалостно отсчитывал последние три минуты.

— Нет... Я не смогу. — Закрывает глаза и полностью шагнула на мост, отчего он не только начал шататься, но и сильно прогнулся.

— Проклятье... Я должна идти... Главное, не смотреть вниз...

От каждого моего шага перила раскачивались все больше и больше, но я упрямо продвигалась вперед. Все быстрее и быстрее. Следила только, чтобы книга не упала в пропасть. Случайно взглянула вниз — ладони вспотели, появилось ощущение, что я падаю... Неловко забалансировала на мосту, чуть не упав в бездну. Дошла почти до самого конца моста, на котором появился привычная уже порталная карта. Прикоснулась к последнему делению моста, уже занесла ногу, чтобы забраться на скалистый уступ, как резко потела вниз и повисла над пропастью, почему-то на тонкой нитке из монет. Остальные посыпались в пропасть со звоном, исчезнув в непроглядной глубине.

Таймер отсчитывал последние секунды, я уже мысленно попрощалась с жизнью, как вдруг на краю пропасти показалась знакомая рука.

— Марго, хватайся, скорее! — Почувствовала, как нить с монетам медленно поползла вверх. Отпустила одну руку и закинула книгу подальше. Другая чуть не сорвалась, но я перехватила нить. Пальцы саднили от натуги. Наконец, я смогла дотянуться до руки Мика и с облегчением упала в его объятия. Взглянула на таймер — он замер на последних секундах.

— Что ты тут делаешь? Я провалила испытание, да?

— Я не знаю. Пойдем скорее отсюда. Что ты вообще тут делала...

— Возьми на всякий случай книгу. — Постучала по бархатной обложке с нарядным тиснением.

— Ты же не должен здесь находиться... Это против правил...

— Я не смог. Просто не смог, понимаешь? Да, зеркало никак не поддавалось, но потом я словно провалился. И стал искать тебя. А ты была так далеко. Я кричал, но ты меня не слышала. И не видела.

— Ты нарушил из-за меня правила, и теперь мы останемся здесь навечно...Карты не засчитают испытание...Прости, я хотела тебе помочь. Я так хотела...

— Плевать. Мы что-нибудь придумаем. Главное, ты со мной. И я тебя никому не отдам и никогда не отпущу, слышишь?

— Да, да, любимый — к горлу подкатил ком, а слезы сами собой стали застилать глаза. Неожиданно голос под потолком рассыпался по всему пространству пещеры.

— Вы прошли испытание. Самое ценное, что у нас есть — это жизнь, любовь и знания. Ты рисковала своей жизнью, Марго. Вынесла из пещеры любовь и книгу, что символизирует знания. Таро благодарны тебе. А твой избранник доказал истинность своих чувств. — Портал зажегся, колесо, что было вокруг зеркальной поверхности, завертелось в бешеном ритме и поглотило нас.

— Это альбом. Альбом для фотографий...

— Логично было бы положить в пещеру энциклопедию, или на худой конец словарь...

— Но это так символично. Да и воспоминания, совместные моменты... Наверное, они значат даже больше, чем знания.

— Это совершенно разные вещи. — Мик открыл альбом, и я увидела, что на первой странице лежал засушенный цветок мака.

— Таро все предусмотрели. Знаешь, я же почти добралась до конца, но нити лопнули... А я чуть не упала в пропасть.

— Я этого не допустил бы. — Он тряхнул головой, закрыл альбом и вплотную подошел ко мне.

— Марго. помнишь, я говорил, чтобы ты не подвергала себя необдуманному риску?

— Конечно.

— Так вот, я больше не хочу, чтобы ты играла в эту игру. Забудь меня, никогда не возвращайся, под страхом смерти.

— Нет, как же так...

— Я очень боюсь тебя потерять. Я понимаю, что... Не смогу этого пережить. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты был счастлива. Оставаться со мной тебе слишком опасно.

— Но я ведь твой последний шанс... Ты же знаешь... Я же тоже тебя люблю...

— Плевать на шанс.

— Ты и остальным девушкам так говорил?

— Нет. Никому. Только тебе.

— Это несправедливо! Несправедливо, понимаешь? Сколько испытаний мне осталось?

— Я не знаю... Что-то подсказывает, что три...

— Я же справилась! Справилась со всеми испытаниями. И те три меня не напугают. И с ними я справлюсь! Обязательно! Почему ты в меня не веришь?

— Я верю в тебя, Маковка. Верю. Именно поэтому и прошу больше никогда не приходить сюда.

— Но я согласилась добровольно. Уверена, Таро меня не отпустят.

— Какой я дурак! Идиот! Зачем я только пошел к гадалке... Из-за меня все девушки оказались в опасности... Я ненавижу себя за это. — Мик в мгновение ока перевернул кровать, скинул все вещи со столика. Альбом упал на пол.

— Ты же не знал. Ты просто хотел найти свою любовь, как и я... И я ее нашла. Уверена, что вместе мы справимся. Со всеми трудностями. Во всех мирах. Лучше поговори сейчас со мной. В реальности... То есть. В моем мире есть небольшой ресторан... Там подают очень вкусные роллы... Я хотела узнать, может ты когда-нибудь что-то подобное ел?

— Это мое любимое блюдо.

— Вот как? — Это здорово. Я тоже люблю роллы. Жаль, я не могу показать тебе фото. Вдруг ты узнал бы это место...

— Я бы хотел побывать там с тобой. Может, ты и права. Но я все равно не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности. Обещай мне, если у тебя вдруг будет шанс спастись, ты им воспользуешься.

— Хорошо. Обещаю. Ради тебя.

— Ты должна это сделать ради себя самой. — Мик глубоко вздохнул. Поднял альбом, закрыл его. Перевернул одной рукой кровать, бросил на нее альбом и протянул мне руку.

— Пойдем, прогуляемся.

— С радостью. — Мы вышли из замка. Потянуло холодком, плечи тут же покрылись мурашками. С неба на нас смотрели тяжелые свинцовые облака. Ветер, шелестевший в кронах, разметал мои волосы. Почувствовала, как плечи накрыл алый плащ.

— Вернемся, переоденешься. А то совсем замерзнешь.

— Все в порядке. А вот ты как...

— Мне привычно. — быстрое прикосновение, еле ощутимое касание его губ оставило после себя волну мурашек. Болотные глаза смотрели с нежностью и какой-то печалью. Словно прощались навек.

А где все? — Я запоздало поняла, что по пути нам не попало ни одной карты.

— Этот мир медленно умирает. Разве ты не видишь? Солнце больше не заглядывает, серость неотступный спутник дня, а ветер... Не стихает с тех пор, как ты последний раз меня посетила.

— И ты после всего этого еще хочешь, чтобы я тебя бросила! Да ни за что! — Я уперлась в грудь любимого руками и забарабанила по ней маленькими кулачками.

По земле застучали первые капли, Мик счастливо улыбнулся и подставил им лицо. Я смотрела, как они стекают по лбу, минуют нос и исчезают на губах.

— Всегда любил гулять под дождем... Он будто возвращает к жизни... Приносит освобождение. Раскаяние... Понимание... В следующей жизни я бы хотел быть дождем... Потому что он приносит правду.

— Интересное мнение. Я не знаю, кем хотела бы стать в следующей жизни. Да это и не важно. Главное, чтобы с тобой. Чтобы мы в ней встретились... Взаправду.

— Я бы тоже этого хотел. Очень. Ты точно не замерзла? Многие уже покинули королевство. Переселились в королевство пентаклей. Туда, где еще светит солнце.

— Так и тебе наверное лучше отправится туда.

— Ты не понимаешь, — вздохнул Мик.

— Ты к сожалению ничего не понимаешь... Но я все равно тебя люблю.

— Ты говоришь сегодня загадками. — Я с трудом оторвалась от созерцания тела короля. Он отдал мне свой плащ, поэтому ничто не мешало каплям стекать вниз, обнажая рельефные мышцы, упругую грудь и кубики на животе.

— Наверное, скоро начнется испытание.

— Ты чувствуешь приближение зеркала?

— Нет, просто еще ни разу просто так я не перемещалась в твой... То есть этот мир. Значит, опять нужно готовиться к какому-то трешу...

— Прости. Это все из-за меня. К сожалению. Я не помню. Почему решил найти любовь таким варварским способом...

— Какая теперь разница. — Я сильнее прильнула к королю, почувствовав, что он начал дрожать. Липкая и мокрая ткань его рубашки даже через плащ холодила спину. Но мне стало спокойней.

— А ты не замерз? Пойдем обратно в замок.

— Заботливая, — рука легко легла на плечо, чуть сжав.

— И такая красивая, — шепот пронзил ухо и я почувствовала, что не могу

пошевелиться. Да и не хочу. Хотелось только одного — слиться с Миком в одном дыхании, став его продолжением. Его глазами, сердцем, умом.

— Я еще не прочитала тот детектив. Но обязательно...

— Ты не обязана.

— Но мне правда интересно!

Чутье меня к сожалению, не обмануло. Вскоре прямо перед нами после яркой вспышки возник портал. Карта, с надписью «Дьявол».

— М-ама... — Вцепилась в Мика, что есть сил. От портала несло какими-то сладкими духами и звучала до боли знакомая музыка. И я, словно под гипнозом, прошла внутрь.

— Марго, будь осторожна! — Но зеркальная гладь будто прошла сквозь меня и я уже не слышала голоса любимого. Он потонул в привычной черноте. Снаружи доносились гулкие удары. Пространство из-за них на мгновение подернулось рябью, но вот портал исчез, а в середине черноты вспыхнул яркий алый свет. Я на негнущихся ногах подошла ближе. Сердце пропустило удар. Сжалось от звука до боли знакомого голоса и заплакало кровавыми слезами.

— Малыш, иди ко мне. Почему ты так долго? — На кровати, на розово-алом шелке покрывала лежал... Он... Тот, из-за кого я навсегда попрощалась с желанием доверять мужчинам. А может, просто не смогла никому доверять.

— Ле-ша, — в горле сразу стало сухо, я, словно завороченная, рассматривала свою первую любовь. Именно таким он был, когда мы с ним встречались. Когда он говорил, что любит меня.

— Что ты здесь делаешь?

Он смешно выгнул правую бровь, а губы соблазнительно зашептали.

— Малыш, о чем ты? Ты же сама меня пригласила, хотела посмотреть фильм. Что, уже больше не интересны «Грязные танцы?»

В тот злополучный вечер мы и вправду его собирались посмотреть. Я быстро скользнула взглядом по углам — теперь мы совершенно точно находились в мамином доме.

— Мама уехала к сестре вроде? Ты говорила? — Леша расслабленно потянулся, отчего край рубашки обнажил идеальный пресс.

— Д-да... — Я все еще не могла поверить в реальность происходящего.

— Тебя здесь быть не должно... Это неправда... — Я отскочила от кровати, продолжая пятиться спиной в дальний угол. Наткнулась на трюмо. Обернулась — из зеркала на меня смотрели огромные глаза испуганной девчонки. Те же смешные хвостики, те же веснушки, от которых летом не было никакого спасенья. Даже в кармане сарафана в горошек лежала упаковка жевательной резинки с клубничным вкусом... Мои восемнадцать лет... как такое возможно! Мне же не может быть снова восемнадцать!

— Малыш, без тебя очень холодно и одиноко. Иди ко мне. Смотри, фильм уже начался. Играет твой любимый Патрик Суэзи. Я знаю, ты пищишь от него... — Леша поманил рукой. Что-то внутри кричало, что это все неправда, но я послушно на негнущихся ногах подошла к кровати и села на край, прямо перед ним.

Неправда... Это все неправда... Что же мне делать... — Я против своей воли продолжала разглядывать платинового блондина, что вальяжно раскинулся на кровати. Голубые глаза смотрели с нежностью и какой-то странной эмоцией. Горячая рука легко приобняла за талию. Я хотела отодвинуться, отбросить его руку и вскочить с кровати но... Не смогла. Лишь тупо уставилась в экран, где знакомились главные герои.

— Малыш, ты напряжена. Что-то случилось? — Леша в мгновение ока приподнялся, скользнув рукой от талии по ноге вниз. Я же с ужасом начала понимать, что не помню, что было до. Что было до момента, когда я села на кровать. Мысли отказывали повиноваться.

И вправду... Почему я себя так странно веду... Это же мой парень. Мы любим друг друга... Да и больше не будет такого шанса, чтобы мама уехала куда-то да еще и с ночевкой... Внезапно руку что-то кольнуло. Я скосила глаза... Гребень! Воспоминая завертелась, словно в калейдоскопе... Вот я очнулась после похищения, вот мы с Миком впервые поцеловались.... Неправда... Это все неправда...

— Малыш, я целуюсь лучше твоего Патрика... И сейчас это докажу... — Леша похозяйски сгреб меня в объятия и потянулся к губам... На мгновение сердце отчего-то пропустило удар, но пелена наваждения окончательно спала.

Скорее инстинктивно я вытащила гребень и приставила его острие к горлу Алексея.

— Не смей трогать меня своими грязными руками! Уйди! Встань с кровати и уйди отсюда! И не смей больше появляться в моей жизни!

— На лице Леша было написано совершенное непонимание.

— Малыш, ты чего? Обиделась, что я на Аленку смотрел? Так это она мне глазки строит...

Я надавила сильнее.

— Отпусти меня, слышишь?

— Да какая муха тебя укусила? — Почувствовала, как хватка Леша ослабла. Он сел на кровати и начал обиженно что-то бурчать, потирая шею.

— Ненормальная... правильно мать говорила... — Потом резко встал с кровати и зло прошептал

— Смотри, Ибрагимова, в старых девах так и останешься...

Воспоминание больно резануло по сердцу. Я уже давно поменяла мамину фамилию и взяла папину...

— Ее больше нет. Скройся с моих глаз. Иначе пожалеешь, — я взмахнула гребнем, радуясь, что отравленный кончик по-прежнему закрыт чехлом.

— Твоей Риточки больше нет. Как и твоего «малыша».

Тут же между нами вспыхнул яркий свет, а я увидела жерло портала. Сердце вновь пропустило удар и забилось ровнее.

— Проща... — Еще не веря самой себе шагнула за зеркальную гладь и оказалась... В объятьях Мика.

— Марго, Марго! Ты меня видишь? Слышишь? На тебе лица нет? Что там было? — Столько нежности и страха я не видела в глазах моего короля никогда.

— Тебе лучше не знать... Но пока это было самое сложное испытание...

— Хорошо, не рассказывай. Поговорим, когда будешь к этому готова.

— Ты здесь! Ты со мной. Это главное. Пожалуйста, не отпускай меня... Поцелуй меня, — я сама запрокинула голову и впилась без предупреждения в мягкие губы Мика. Он на мгновение даже выпустил меня из рук, но затем легко обхватил за талию и жадно ответил на поцелуй. В животе вновь запорхали бабочки, а меня окутало ароматом маков и свежей луговой травы.

— Нам все же придется вернуться в замок. Надвигается ураган.

— Хорошо. Можно я еще раз взгляну на портреты девушек?

— Конечно.

Я застыла около стены с картинами. Вглядывалась в каждый портрет, силясь кого-то узнать... Но все было тщетно. Кроме Светланы никого не могла припомнить. Разглядывала все черты, подмечала маленькие, ровные, курносые носы, огромные или узкие глаза, густоту волос... Но все бесполезно.

— Нет, так ничего не получится... Может, ты расскажешь что-то о них? Если помнишь...

— Многие. Очень многие твои предшественницы так и не смогли пройти испытание Дьявола. Как и Светлана Воронцова. Подозреваю, что именно после него ее поглотило зеркало, а сама она попала в кому.

— Бедная девушка... — я нежно приобняла Мика за плечи.

— После чего на этой стене и появился ее портрет.

— Ясно. Сколько испытаний мне нужно еще пройти?

— Два. Наверное два... Я не знаю точно.

Руки до сих пор дрожали и меня всю трясло, как в лихорадке. Если бы не гребень... Я бы провалила испытание? Нет, мне не хочется в это верить... Я бы справилась... Хоть и не знаю, как. Ведь внушение было очень сильным. Я почти поверила, что все по-настоящему...

— Пойдем спать. Мне очень хочется спать...

— Тебе сначала поесть нужно...

— Хорошо. Как скажешь.

Проснувшись я утром вся в липком холодном поту. Часы привычно показывали шесть тридцать утра.

После нехитрых сборов на работу я заехала в книжный магазин и с большим трудом смогла договориться, чтобы мне привезли оригинал самого первого детектива Агаты Кристи. Улыбчивая девушка за стойкой обещала, что доставят уже сегодня вечером.

— Позвоните по этому номеру. Вдруг меня еще не будет дома.

— Да, конечно. Желание клиента — закон. — Девушка что-то быстро начала печатать на компьютере.

— Наш курьер свяжется с вами, хорошего дня!

— И вам. Благодарю.

События предыдущей ночи оставили после себя странное послевкусие. Пошел дождь. Я лениво смотрела на проезжающие мимо машины, которые уже серебрились от прозрачных капель. Внезапный порыв побудил меня открыть окно. Капли тут же забарабанили по моему лицу и куртке.

Я полной грудью вдохнула свежий воздух, вспоминая слова Мика... Если бы ты стал дождем, то мы бы наконец-то встретились... Ты бы растворился во мне без остатка... Как и я в тебе.

— Приехали. С вас как обычно.

— Замечательно. Переводом можно?

— Да. Но только на личный счет шефа.

— Мне без разницы.

Быстро вышла из машины и скользнула в свой привычный аквариум.

— Марго, ты где пропала? Я уже со всех ног сбилась, никак не могу дозвониться до музыкантов...

— Успокойся, Оль. Они предупредили, что им звонить только после восьми утра. А сейчас сколько?

— Семь пятьдесят... Прости, я вся сама не своя. От этого благотворительного вечера очень многое зависит, если не все...

— Я знаю. Именно поэтому тебе и нужно успокоиться... Шефиня наша на месте? А тс ее зам мне опять сунула какие-то доки на подпись... Я ей что, секретарша что ли...

— Ой, она умеет всех напрягать... Ну сходи, начальство все-таки...

— Да вот видимо придется... — По пути к кабинету начальницы я мельком заглянула на рабочее место ее зама. Эта мымра проела мне всю плешь, и я не могла это оставить безнаказанным. Дождавшись, пока эта великая работница уйдет в туалет, а камера надежно зафиксируется на другом секторе обзора, я быстро вошла в ее компьютер и... заказала на домашний адрес пиццу, роллы и лапшу вог. Данные карты очень удачно были в компьютере, иначе бы ничего не получилось. Дело все в том, что наша любительница зож смертным боем ненавидела быструю еду. И так бы мы в это свято и уверовали, пока Оленька как-то раз случайно не застучала эту клушу с коробкой пиццы в руках и куском оной во рту. Так что теперь пусть поборется с искушением. А скорее всего съест все и пополнеет размера на два минимум! Вот будет потеха!

Камера переместилась обратно, но и меня уже на ее рабочем месте не было. Я подходила к кабинету, крепко сжимая в руках злосчастную папку с документами.

— Можно? — Я постучала уже три раза, но никто не отвечал. Толкнула дверь и она послушно отворилась.

— Я просто положу бумаги на подпись и уйду... — Прокричала в пустоту кабинета и несмело шагнула внутрь. Как и ожидалось, начальства не было на месте. Я спокойно прошла к столу и положила... Точнее, хотела положить бумаги... Пока мой взгляд не зацепился за экран компьютера... На котором очень четко высвечивалось лицо Светланы Воронцовой... Вместе с адресом больницы, где она лежит.

— Кто вам разрешал вламываться в мой кабинет? — На пол тут же посыпались бумаги, потому что от испуга руки перестали слушаться.

— Простите, было открыто, вот я и подумала...

— Мы вам платим не за то, чтобы вы думали. А за то, чтобы вы качественно делали свою работу. К сожалению, и намек на нее я последнее время у вас не вижу. Скройте с моих глаз, пока я вас не уволила.

— Я уже уйду. Сейчас. Только соберу бумаги... Так жаль Светлану Воронцову... Такая гениальная актриса...

— Вы тоже ее поклонница? — В голосе шефини послышалась растерянность напололам с заинтересованностью.

— Да. Немного.

— Мне тоже ее жаль. Такая трагедия... Ладно, где там ваши бумаги... Вот, готово. — Мне в лицо полетели листы.

— Спасибо, — я и не знала, куда деть глаза от стыда и просто вылетела из кабинета.

Суровый голос заставил остановиться.

— Марго, сделайте мне кофе. И, жду отчет о подготовке к презентации и все об организации вами благотворительного вечера.

— Хорошо.

— Поторопитесь.

Не помня себя, долетела до своего рабочего места.

— Оль, катастрофа! Грымза требует отчет о подготовке к презентации... И кофе.

— Маргош, не переживай. Я его еще вчера набросала. Судя по твоему белому лицу, она явно не в духе. Лучше посиди. Успокойся. Я сама сейчас ей все отнесу.

— Оль, спасибо! Век не забуду.

— Пустяки, какие счета между подругами? — улыбнулась Оля, выхватывая из моих рук папку.

— Ты-то сама кофе будешь?

— Не откажусь.

Рабочий день пролетел на удивление быстро. Пока я заканчивала очередной отчет, Оля во всех красках расписывала их свидание с Олегом.

— Воо-о-т такой букет... Представляешь?

— Да, я бы тоже была рада, если бы... А впрочем, не важно.

— Да... Он такой галантный... Такой романтик... Представляешь, говорит, что повезет смотреть на звездное небо. В какую-то там обсерваторию... А у меня сына так любит смотреть на звезды... Даже обещал звезду с неба подарить.

— Вот это да. Точно романтик, повезло тебе с другом.

— Не то слово, сама себе завидую... А у тебя как? Есть кто?

— Что? У меня? Да... только мы еще не виделись. Переписываемся.

— И правильно, не стоит торопить события.

— Это уж точно. — А как я еще объясню подруге свои странные отношения? Не правду же ей говорить. Точно не поверит. Еще и санитаров вызовет. По крайней мере я бы на ее месте так и сделала бы.

Пока мы болтали, пришло время собираться на благотворительный ужин. Сначала намечалась презентация, потом — выступление приглашенных артистов и музыкантов, затем сбор благотворительных средств и в самом конце — сладкий стол и салют. На мое скромное замечание о том, что все вложенные в благотворительный ужин средства стоило бы просто перечислить на счет фонда руководство мне ответило, что я ничего не понимаю. И чтобы я просто делала свою работу и не высовывалась.

— Марго, ну они отчасти правы. — Ольга даже как-то снисходительно на меня посмотрела.

— Чем шикарнее будет прием, тем охотнее пожертвуют деньги инвесторы... А крупные компании могут вложить ого-го сколько.

— Может я и правда в этой экономике не сильна. Только все равно считаю всю эту мишуру лишней.

— Отчет, я кстати, отнесла. Так что все в порядке. Мне даже подредактировали текст презентации...

— Замечательно. Вот ты и будешь вещать.

Как только мы открыли черные двери из матового стекла, в нос ударил приятный аромат роллов. Сам ресторан так же неуловимо изменился — вип-зона была украшена живыми цветами, под потолком, около проектора, который повесили временно, крупными золотыми буквами расположилось название фонда, а на столе для закусок высилась пирамида из бокалов. Внизу притулились мини-роллы. Но их было столько, что глаза откровенно разбегались. Я взяла безалкогольный мохито и, уставившись куда-то в стену, отпивала напиток крохотными глотками, вспоминая последнее испытание.

До сих пор мороз прокатывался по коже и не хотел отпустить. Я же уже очень давно забыла про Лешу. И не вспомнила бы о нем, если бы не Таро. Но все выглядело так правдоподобно, что я чуть не забылась и не поддалась... Хотя, я же не делала глупости тогда. Не сделала ее и сейчас. И если вдруг провидению будет угодно вновь меня туда послать, в тот злополучный вечер, уверена, что все равно не сделаю. Именно после того

вечера, когда я ему отказала, в наших отношениях наметилась трещина. Он вел себя как обычно, но больше не пытался соблазнить. Но я-то воспринимала это как должное. Как свою маленькую победу. Потому что он сделал мне предложение. Пока в один прекрасный вечер не застучала его целующимся с моей лучшей подругой.

Все. Больше я о нем думать не хочу. Я вновь скользнула рассеянным взглядом по столикам и внутренне приготовилась. Глаза против воли стали квадратными. Потому что в зал вошла... Огромная гора коробок, из-под которой торчали дрожащие ножки. Из-за горы послышалось непечатное бормотание и я наконец-то узнала голос нашего зама.

— Ты смотри, и сюда вкусняхи свои притащила... Совсем совесть потеряла. — Хмыкнула Оля, а я наконец-то дотумкала, что похоже, впопыхах указала не тот адрес... Но может, так даже лучше?

— Это... Это не то, что вы думаете... Это не мое — из-за горы показалась пыхтящая красная голова.

— Мне это по ошибке доставили... — Как назло, за спиной зама послышался дробный стук каблучков.

— Потрудитесь объяснить, что за цирк вы тут устроили? — Елейная интонация в голосе шефа не предвещала ничего хорошего.

— М...м...м... Простите, я сейчас же все уберу... Эти службы доставки работают как попало...

— Потрудитесь сделать это немедленно. На вас же все смотрят. — Краем глаза заметила, как тень на стене дернулась, утаскивая оконфуженную зама за вип-стол.

Но вот наконец все расселись. Ольга, в черном строгом платье и небрежно наброшенном на плечи пиджаке несмело шагнула в круг света, а на экране проектора загорелись эмблемы наших фирм. Золотистый круг с птичкой внутри, а рядом символ благотворительного фонда — нежные стилизованные женские руки с цветком белоснежной розы в них.

— Добрый вечер, дамы и господа! Я рада видеть всех вас на нашем благотворительном вечере. Ни для кого не секрет, что в наше непростое время матери — один из самых уязвимых слоев общества. И вместе с тем один из самых важных. Я знаю это не понаслышке, потому что сама — мать. И знаю, что для каждой матери нет ничего важнее здоровья своего ребенка. Если вы пожертвуете средства на здоровье малышей, вы поддержите наше будущее.

В зале наступила тишина. Ольга на мгновение растерянно оглядела столики, затем сжала край платья и продолжила

— Так давайте же сделаем будущее мам и их детей по-настоящему счастливым! — И подняла руку с мобильным телефоном. На экране проектора уже проигралась все слайды, дополняющие речь, и возник ее экран мобильного.

— Я готова сделать шаг в наше счастливое будущее. А Вы? — И нажала на экран мобильного. Тут же кругленькая сумма списалась со счета ее карты и попала на счет фонда, а в зале некоторые тоже потянулись за своими мобильными телефонами. Многие зааплодировали. Ольга поклонилась и уступила место руководителю фонда.

— Благодарю, уважаемая Ольга. Я так же приветствую всех собравшихся от лица нашего фонда и хочу сказать, что оказав нам помощь, вы ни на минуту не пожалеете. Сейчас у нас в приоритете проект «Мать и ребенок», в котором прописано создание комфортных условий для лечения матерей и их детей, которые оказались в трудной экономической ситуации по тем или иным причинам. Но мы не собираемся на этом останавливаться. Сейчас у нас в

разработке находится проект «Рука помощи», в котором мы планируем открыть реабилитационный центр. Для детей-инвалидов. Мы будем рады любой вашей помощи. — На экране замелькали изображения, в которых какие-то графики и сметы переплетались с картинками. На них были изображены счастливые дети в инвалидных колясках, креслах, были подготовлены даже специальные кровати для детей-инвалидов. Затем шли слайды с их схемами строения и стоимостью материалов.

Я для себя четко решила, что отправить деньги в фонд — моя святая обязанность. Правда, не смогла пожертвовать большую сумму, как Оля. Но оставаться в стороне было стыдно. Если я могу помочь, тем более, что руководитель сказал, что важна любая сумма. Так почему сразу это не сделать? Пришло смс-оповещение от банка. Я смахнула сообщение и погасила экран смартфона. Дав самой себе обещание, что это не последнее мое пожертвование.

— Это что же, на мои деньги какая-то алкашня рожать будет? — Буркнул недовольно холеный мужчина в дорогом пиджаке. Многие зашептались. Поднялся гул, возмущенные выкрики. Я лишь покачала головой.

— Мы никого не заставляем помогать. Это ваше добровольное желание. — Тут же отреагировал руководитель фонда, а я, не выдержав, поднялась со своего места и выхватила у него из рук микрофон.

— У моей мамы проблемы с алкоголем. Сколько бы я этого не отрицала, как бы не пыталась это скрыть, не замечать, абстрагироваться — это так. К сожалению, это данность. Посмотрите внимательно на меня. Человек сам определяет свою судьбу. Я добилась всего сама. Мне повезло, я родилась абсолютно здоровой. Я знаю, что моя мама — совсем неплохой человек, она меня очень любит и желает мне только хорошего. Кто знает, если бы такие проекты существовали раньше, она возможно смогла бы справиться со всеми своими проблемами. Я прошу вас лишь не судить поверхностно и не вешать ярлыки в угоду своим желаниям. Спасибо.

Зал вновь разразился аплодисментами, а мужчина в пиджаке так и остался сидеть с открытым ртом.

— Во ты даешь, Марго. От кого от кого, а от тебя не ожидала.

— Да выбесил меня это напыщенный индюк. Думает, если он богат, так может выказывать свое фи направо и налево. Терпеть таких не могу.

Ольга совсем стушеввалась и промямлила...

— Понимаешь, этот напыщенный индюк, как ты выразилась, и есть мой Олежка. Он бизнесмен... У них мозги по-другому устроены. Я тебя уверяю, он не имел ввиду ничего плохого...

— Ах вот оно как, — я лишь зло сверкнула глазами.

— Хорошо, что ты мне сразу об этом сказала. Меньше проблем будет. — Злость почему-то не отпускала. Казалось бы, что такого... Но у меня было стойкое ощущение, будто он лично мою маму назвал отбросом общества. А вместе с ней и меня. И если по отношению к себе я могла бы не обратить внимание на такое заявление, то по отношению к моей маме... Руки сами собой сжались в кулаки.

— Маргош, я с ним поговорю. Обязательно.

— Ничего. Все в порядке. Хочешь роллы? Мне вот, Калифорния очень нравится.

— Он тоже не родился с золотой ложкой во рту, ему все доставалось с огромным трудом и через большие потери. Это сказало на его личности...

— Дорогая. Я понимаю, ты любишь его и поэтому идеализируешь. Только не нужно меня переубеждать. Если ты права, значит, он еще себя покажет.

— Я пойду к нему, ладно?

— Конечно, могла бы не спрашивать.

Остаток вечера прошел спокойно. После выступления нашего шефа была проведена лотерея, потом по графику шли выступления артистов, но я слишком рассеянно смотрела на импровизированную сцену. Мои мысли неустанно возвращались к тем дням, к тем бесконечным вечерам, в которые я сидела в этом ресторане и ждала, вдруг откроются матовые стеклянные двери и войдет Мик... Я даже почти дочитала тот детектив Агаты Кристи... Только даже обсудить с любимым его не могла...

Пока попасть в его мир мне никак не удавалось, но я помнила, что не прошла еще все испытания. И каждую ночь, перед сном выходила на лоджию и вдыхала терпкий запах шоколада и луговых трав. Смотрела на оживленные окна стеклянного муравейника. Иногда волновалась, ведь его мир рушится, а я не то что помочь, даже попасть к нему не могу. Да и нет у меня уверенности, что он существует в реальности. Может, это все мое нереализованное желание о настоящей любви... Да и к гадалке я пробовала ходить. И у карт спрашивать. И безрезультатно глазела на запертые двери, где Карина дала мне колоду и шанс на любовь. А самое главное, я наконец-то смогла пересилить себя и съездить к маме в деревню. Давно я не чувствовала себя такой счастливой. Пыталась у мамы больше узнать о бабушке, но она наотрез отказывалась рассказывать что-либо о гаданиях. Все крестилась и подсовывала мне святую воду. Тогда я улучила момент, и пока все спали, пробралась в бабушкину комнату. От темноты, что царила в ней, враз стало страшно. Мне всегда было страшно, когда я заходила в этот темный уголок дома, где на столе поблескивала стеклянная пирамида и курились благовония... На столе так же был разложены карты, из неизвестной мне колоды. На двойке кубков лежал король мечей, а под ними башня, страшный суд и влюбленные...

— Вспомни... Вспомни про клан воронов... — Зашелестело вокруг, а я аж подпрыгнула на месте от испуга.

— Клан воронов, бабуля? О чем ты? — Внезапно мозг пронзило воспоминание. Когда я была еще совсем малышкой, бабушка подарила мне крохотную фигурку зайца и сказала — это твой оберег. Мы испокон веков находимся под его защитой. Береги его. И он обязательно тебе поможет. — В другую пухлую маленькую ручку скользнула фигурка вороны с алыми глазами и пугающе длинным черным клювом. Я тоненько вскрикнула.

— Берегись ворон. Берегись клана воронов. Это наши враги.

Воспоминание померкло так же внезапно, как и появилось.

— Что за клан воронов? Почему я сама не могла об этом вспомнить? А главное, где я последний раз могла этих ворон или воронов видеть?

Да нет, нет в том моей вины. Я же была совсем крохой, что я тогда могла понять? — Острие на пирамиде сверкнуло алым, а я попятилась, задев стол. Скатерть мягко скользнула вниз, а вместе с ней и карты посыпались на пол. Пирамида упала, но не разбилась.

— Бабуль прости, я больше не могу здесь быть, — скользнула вниз, накрепко захлопнув дверь. Больше никогда не буду сюда заходить.

— Ты чего, доча? Третий час утра, — на лестнице остановилась мама, вопросительно посмотрев.

— Все хорошо. Из бабушкиной комнаты нужно было кое-что забрать... Ты случайно не помнишь, где пушистый кролик, которого она мне подарила?

— Вот вспомнила! Да его небось моль давно сожрала, сто лет его не видала. — Мама громко зевнула и почесала руку.

— Ложись спать, а то дядя Володя опять нервничать будет...

— Конечно, я уже иду... — Дядей Володей мама называла своего мужа, который много лет назад появился в ее жизни и даже пытался заменить мне отца. Только потом понял, что это бесполезно и рукой махнул. Я — то недолго с ними жила, сразу в город учиться поехала. Чтобы не мешать маминому счастью. Что мне в нем нравилось больше всего — он был человек строгих нравов и абсолютный трезвенник. Да и мама выглядела счастливой. О своем отце я так ее ни разу и не спрашивала. Понимала, что бесполезно. Да и... не хотелось ворошить ту рану, что давно зажила. Многие дети полжизни живут в своих иллюзиях... А может, по-настоящему счастливыми... Я же с измальства была их лишена. Но считаю, что это очень помогло мне встать на ноги. Ведь я не ждала подарков судьбы. Я творила ее сама. Потом и кровью. Где-то слезами. Где-то воплями. Но никогда не сдавалась. Не сдамся и сейчас...

Не помню, как добралась до кровати и погрузилась в сон. Открыв глаза, разочарованно выдохнула — все те же отклеивающиеся сверху обои в цветочек, продавленная кровать и запах кислого молока впридачу.

— Доча, помоги мне на кухне. Проснулась уже? Отлично. Тогда сперва задай корму скотине.

— Мам. Конечно, дай глаза разлепить...

— Привыкла в своем городе допоздна спать. Стыдоба. Хорошо отец на работе и не видит этого безобразия.

А я уже и отвыкла от этого бурчания. Но даже оно придавало непередаваемый, необъяснимый шарм.

— Ты когда рожать-то собираешься? Чай не девочка уже.

— Мам! Ну что ты опять заладила... Человек что, обязан рожать, как свиноматка у тебя в хлеву?

— А мне что делать! Я внуков хочу! Отец уже давно кроватку выстругал, я пинеток навязала... И куда все это? Нет, ты как хочешь, а чтобы внуками обеспечила! Должна же мне на старости лет какая-то радость быть?

— Мам, ты неисправима...

— Денег у тебя куры не клюют, уже давно искусственное... как его... о, оплодотворение сделала бы...

— Мам! Ну это край! Я хочу, чтобы у ребенка была полноценная семья, — я тут же замолчала. Потому что так и просилось добавить, «а не как у меня».

— Так приглядишься к нашим мужикам. Они институтов хоть не заканчивали, да все ладные и работающие.

— У меня есть любимый человек. Но детей мы пока не планируем.

— Люди добрые, что деется-то! Познакомила бы хоть...

— Не могу, он очень занятой человек... Но когда-нибудь обязательно! Обещаю!

— Матери родной стесняешься...

— Мам, ну что ты! Микаэль и правда весь в разъездах...

— Имя-то какое заморское! Ненашенское имя! Француз, что ли?

— Не исключено. Мам, все, я побежала.

А я уже и отвыкла от нагрузки в деревне. Это хорошо еще, что в доме канализация,

водопровод и отопление есть, воду таскать не нужно. Правда, печкой пользуются по назначению. Такая кашка там вкусная выходит... Никогда такой на газу не сварить...

— Мам, как вкусно-то...

— Ешь, ешь... Совсем отощала в своем городе... А у нас все натуральное, вот, пей молочко... Я пирожки к обеду сготовлю, тесто уже поставила...

— Мам, чувствую, Мик увидит меня и упадет. От ужаса. Если я на твоих пирожках растолстею.

— Это что ж за баба-то, у которой подержаться не за что! Мужик же не собака, на кости бросаться... — недовольно бухтела мама, подкладывая еще каши.

— Мам, ну зачем ты так. Все люди разные. Это нормально.

— А раз нормально, то ешь давай. На обед может, щец сварить... Или окрошку? Родная, ты что будешь?

— Окрошку хочу. Погоди мам, сейчас вместе сготовим.

— А наряды — то, наряды-то у тебя какие... Сразу видно, что городская. Погоди, вот придет отец с работы, на рыбалку сходите... Только платье мое надень, ладно? А то боюсь, свои яркие тряпки запачкаешь.

Перспектива замызгать в навозе или речной тине новенькие лодочки от гуччи действительно не радовала.

— Мам. А что за клан воронов? — От испуга мама чуть тарелку не опрокинула.

— Не знаю я. И знать не хочу. И тебе не следует.

— Бабушка сказала их опасаться... Я точно помню.

— Ты все еще веришь в ее сказки? Зря.

— Если ты хочешь внуков, то тебе лучше рассказать о нем. Если конечно ты что-то знаешь.

— Сама не знаю, а вот есть у нас в деревне подруга бабушкина... Вот она и может...

Я так и подпрыгнула на месте.

— Тетя Дуня жива еще?

— Сплюнь. Живее всех живых будет! Только оно тебе надо... И в комнату мамину ты больше не попадешь. Я мужа попрошу, чтобы дверь заколотил.

— Не волнуйся. Я сама больше туда не сунусь. Ни за какие коврижки.

После завтрака я вместе с мамой нарезала овощи на окрошку, купила колбасу в местном магазинчике и оправилась напрямиком к тете Дуне.

— Теть Дунь! Это Ритка Ибрагимова... Пустите? — Кричала я в старых, разохшихся от времени сенях.

— Да что ж не пустить-то. Только вижу, деточка, не найдешь ты тут ответа на свой вопрос. Не знаю я ничего стоящего о клане ворон. Знаю только, что они с хозяином темным связаны. А что да как... Вижу только, что ворона тебя клюнула. И оттого ты покоя все никак не найдешь. — Сморщенное личико древней старухи на мгновение разгладилось, рука застыла в оборонительном жесте.

— Не подходи! Не подходи ближе... Магию на тебе воронью вижу... Она как темный след смоляной за тобой тянется...

— Теть Дунь, делать-то мне что? Как мне ее магию победить?

Старуха на мгновение превратилась в восковую фигуру. А потом ехидно заскрипела.

— Короля своего уже видела? По судьбе он тебе, ох, по судьбе... Только ворону эту берегись. Она твоей смерти хочет. И все сделает, чтобы ты сгинула.

Я уже чуть не плача, рассказала ей все, что со мной приключилось. Как есть. Без утайки.

— Сплетена ее магия, сильна она, ох, сильна... Но ничего. Если ты, деточка. Разум не потеряешь, победишь ее.

— Бабушка говорила, что заяц поможет... А я найти не могу...

— Права она, мир праху ее. Да не печалься. Вот тебе кроличья лапка. Помочь должна.

— Спасибо большое, тетя Дунь.

— А короля своего береги. Любит он тебя. Больше жизни своей любит. Нельзя так.

Старуха как-то странно задрожала и затем посмотрела на меня совсем другими глазами.

— Тебе чегой, деточка?

— Теть Дунь, что с тобой? Неужели не узнаешь?

— Как не узнать, дочка ты Милкина... Или Нинкина... Не. На Милку больше похожа...

— А вы ничего не помните? Мы же только что разговаривали.

— Так я тебе сразу сказала. Не знаю ничего о клане ворон.

Вот тут-то мне по-настоящему страшно и стало. Выходит, магия карт или магия клана ворон работает... А может, мне рассказывать никому о том нельзя? А может, просто у старушки уже склероз?

— Извините за беспокойство. Я наверное не вовремя. Пойду.

— Доброго пути, деточка.

В дом матери я возвращалась в смешанных чувствах. С одной стороны, хоть что-то о клане ворон узнала. А с другой... Все так же непонятно. Единственные вороны, которых я видела в последнее время... были на самом первом испытании. Но я не придавала тогда этому значения. Выходит, зря.

— Мам, я дома!

— Замечательно! Иди к столу, мой руки. Суп уже почти готов.

— Спасибо, я не голодна. Да и... Пора мне в город. Отгул я всего на несколько дней взяла.

— Порыбачить-то с отцом успеешь?

— Надеюсь, что да. Завтра утром поеду.

— Все-таки нашла кролика?

— Да. По частям. — Я хихикнула, демонстрируя мягкую лапку.

Вот он, запах детства... Свежий бульон и овощи, зеленое море в окне, шелестит себе и ни о чем не хочется думать... Свежий ветер обдувает виски, солнце ласково припекает. Не хватает только настоящего моря.

— Доела? Ну что, городская, к рыбалке готова? — Дядя Володя легко похлопал меня по спине.

— Всегда готова!

— Тогда чур червей копаешь ты, — улыбнулся и раскатисто захохотал.

— Шучу. Удочку тебе тоже доверю. Собирайся скорее, а то клева не будет.

— Мам, надеюсь к ужину вернемся с уловом.

— Дай ты Бог! — Мама отчего-то прослезилась и перекрестила меня на дорогу. Странно, вроде не на испытание иду, а отдыхать.

Благо, мамин дом стоял около самого леса. А рядом с ним пролегалo небольшое озеро. В детстве я очень любила там купаться. Тогда оно казалось мне просто огромным. А сейчас... Очень живописное, уютное и в чем-то даже мистическое. Когда я смотрела в его мирную водную голубизну, оно словно наполняло меня силой изнутри. Вздрыгнула, когда на ветку присела ворона.

— Я думал, ты только собак боишься. — По-доброму усмехнулся отчим, разматывая

удочки и удобно размещая стул, чтобы ножки не скользили по земле. Я же избрала местом отдыха поваленное дерево у огромного кострища.

— Кар-р-р-р — отчего-то в этом клетоте мне послышалась угроза.

— А ну пшла отсюда! — Отчим замахнулся на птицу жестяной, и ворона обиженно каркнув, слетела с ветки и скрылась в густых облаках.

Горло перестал сдавливать спазм. Я постаралась максимально расслабить мышцы и лениво следила за поплавком... Но мысли все равно не хотели покидать мою голову. А думала я главным образом о том, кем может являться...представительница вороньего клана, а главное, почему она хочет моей смерти? Совершенно точно этот человек либо ненавидел меня, либо я была для него костью в горле. Проблема в том, что я за свою жизнь никому особо дорогу не переходила. Бывшая «подруга», та, что крутила с моим парнем? Но какой ей смысл? Соперница на бывшей работе? Которая метила на мое место? Так после моего увольнения она его и получила... Нет, что-то не сходится.

Следующая мысль обожгла коленным железом — Оля. Неужели, она? Притворилась подругой. А за моей спиной... Нет. Исключено. Этот чистый и наивный. Такой светлый и добрый человек... А если это все маска? Но Олег-то ей по судьбе пришелся. Значит, не она.

— Подсекай. А то уйдет, — отчим не выдержал и сам схватился за удочку.

— Да. Сейчас.

Тогда кто? Кто-то из коллег на нынешней работе? А может, этот человек как-то связан с игрой таро? А что если это сама Карина? В этот вариант почему-то верилось больше всего. Логично предположить, что она владеет мистической силой. Вот только зачем ей моя смерть? Да и не видела я в ее волшебной лавке ничего связанного с воронами. Разве что ловец снов... А вдруг я просто чего-то не заметила? Но тогда выходит. Что у меня нет шансов. Вот почему она так стремительно пропала. Боги. Вот почему в мире Мика творится это бесчинство...

— Эй, Маргаритка, не замерзла еще? От воды сильно тянет, смотри не простудись. Может, домой?

— Да. Я думаю, хватит нам. Еще и на завтра останется.

Весь обратный путь я думала только об одном. Я должна найти девушку из клана ворона, пока она не нашла меня. Чего бы мне это не стоило.

В Москву я вернулась с ощущением щемящей безысходности в груди. Рассудила здраво — нужно проверить всех в моем окружении. Даже Олю. Просто на всякий случай.

— Привет, подруга! На тебе лица нет. — Оля обеспокоенно пододвинула мне чашку с кофе.

— Вот. Выпей. Полегчает.

— Спасибо. Ты случайно не фанатеешь от ворон?

— Что? О чем ты? Я не понимаю.

— Ну. Вдруг тебе нравятся именно эти птицы. Они же сильные. Умные... Дрессируют их... в поп-культуре они тоже мелькают.

— Марго, день рождения у меня не скоро. Так что расслабься. Правда, я буду больше рада косметике. Любой. Главное, чтобы в палетке присутствовал розовый. — Улыбнулась Оля. А я сразу ощутила себя самой хреновой подругой на свете. Она для меня всю душу вывернула. А я ее еще и подозреваю.

— Хорошо. Учту. Спасибо за информацию. Ты не могла бы мне помочь еще в одном деле?

— Каком? — Оля заинтересованно пододвинулась, а я зашептала ей на ухо.

— Просто нужно будет ...

Сегодня в ресторане творился настоящий аншлаг. Яблоку негде было упасть. Взмыленные официанты сновали как заправские лыжники между столов, разнося и принимая заказы. Тарелки с роллами чуть не летали над столами. Мы с Олей с трудом смогли занять только что освободившийся столик. Около главного компьютера сейчас никого не было. Это мой шанс...

— Оль, я в туалет. Прикрой меня.

— Не бойсь. Смотри только на мобильник почаще. — Я лишь кивнула и зажав в кулаке покрепче флешку, двинулась в сторону туалета.

Я, словно ниндзя, пробиралась от столика к столику. Вот уже у самого компьютера и... Прямо в момент, когда я с ним поравнялась, к компу подошла официантка. Затем другая. Потом они отошли, но подошел главный администратор. Набрала смс Оле. В ответ получила «ок» и приготвилась ждать...

— Официант! Подойдите пожалуйста. — Оля сделала недовольное лицо и что-то начала показывать официанту. Тот быстро подошел к компу. Я сделала вид, что усиленно ищу туалет, но на меня все равно никто не обращал внимание. Наконец-то все, даже главный администратор подошли к Оле. Все, пора действовать. Удобнее момента не будет. Это еще хорошо, что я знала про фальшивые камеры в зале. А все благодаря организации тут благотворительного вечера. Быстро вставила флешку и нашла папку «постоянные клиенты».

На экране замигала полоска загрузки копирования файлов. И, как назло, в мою сторону двинулся официант. Я скрючилась под стойкой, но тут на табло замигала лампочка — кто-то вызвал официанта к своему столику. Слава Богу! Наконец полоска загрузки пропала, а я молниеносно вытащила флешку и спрятала ее в декольте. На всякий случай зашла в туалет. Посмотрелась в зеркало. Перевела взгляд на руки, которые до сих пор мелко дрожали. И зашла в первую свободную кабинку. Кровь пульсировала в висках. Перед глазами заметались черные мошки и я устало откинулась на спинку унитаза. Думая лишь об одном.

Как ты там. Любимый? Держись. Я обязательно приду к тебе. Мы обязательно встретимся. В этом мире или в мире Таро. Рано или поздно. Только дождись меня...

На негнущихся ногах я вернулась в зал. Ажиотаж немного поутих. В сторону компьютера я даже не смотрела. Быстро пробралась к своему столику.

— Ты долго. На, ешь, пока не остыли., И совсем тихо добавила.

— Ну что, получилось?

Я глубоко вздохнула и выложила на стол флешку. Подруга счастливо улыбнулась и забарабанила пальцами по столу.

— По адресам тоже вместе пойдём?

— Нет. Что ты, я справлюсь сама.

— Зови, если потребуется моя помощь. Олежка! Я здесь! — Не стала дожидаться, пока к нашему столику подойдет этот вальяжный мужчина с мальчишкой лет десяти и кивнув на прощание, вышла из ресторана. Флешка символично болталась на шнурке с кроличьей лапкой.

Начать я решила с анализа информации. Часы показывали около десяти вечера, я открыла несколько файлов на компе и...надолго в них зависла. Пыталась отсеять по возрасту. Но тридцатилетних клиентов оказалось около десяти. В таблицах к сожалению были указаны лишь инициалы, зато значились полные адреса.

Первым я решила проверить адрес, который находился ближе всего к моему нынешнему дому. Затем по порядку выписала адреса по мере удаленности от центра Москвы.

Но это все вечером. После работы. А сейчас — только крепкий и здоровый сон. Сказала самой себе и провалилась в черноту без сновидений...

Дым застилал легкие так сильно, что они горели и я не могла вдохнуть. Глаза слезились, я из последних сил пыталась выползти из башни, но вокруг все рушилось. Прямо передо мной, шипя и трескаясь рухнула балка.

— Марго! Держись, — я уже не могла ничего говорить. Все расплывалось, а сознание уплывало куда-то в неведомые дали.

Жадный поцелуй обжег губы, а из горла послышались хрипы. Я наконец смогла вдохнуть и еще больше закашлялась. Надо мной обеспокоенно склонился запачканный копотью Мик.

— Любимый... Не так я представляла себе наше свидание...

— Я чуть с ума не сошел. — Почувствовала, как меня бережно подняли над землей и куда-то понесли. Собрала последние силы и оглянулась. Сердце зашло в немом крике от увиденного. Башня за нами догорела, превращаясь в старший аркан. Карта все разрасталась и разрасталась, пока не самовоспламенилась и не осыпалась пеплом.

— Мир продолжает рушиться. И я не могу это остановить.

— Ты что-то знаешь про клан ворон? Мне бабка одна сказала, что девушка оттуда

желает моей смерти...И не остановится ни перед чем.

— Я не знаю о чем ты, Маковка. — Губы нежно скользнули по виску. Только я расслабилась, крепче прижавшись к Мику, как резко потемнело, поднялся шквалистый ветер, а небо заволокло чернильными тучами.

— Я не позволю никому причинить тебе вреда. — Мик крепче прижал к себе, баюкая. Словно ребенка. В глазах его стояли слезы.

— Я знаю. — Руки судорожно сжали ткань плаща. Прямо на нас надвигалась огромная стая ворон. Острые клювы будто вспарывали реальность, а когти будто уже терзали мою кожу. Я ощущала их остроту внутри себя. Мучительно выгибалась в руках короля.

— Маковка, что с тобой? — Кровавые дорожки появлялись на моей коже сами собой. Мик пытался стереть их своим плащом, но это не помогало.

— Время пришло, — прогрехотало пространство.

— А-ха-ха-ха-ха-ха — громогласно зашлась смехом стая ворон.

Мне просто хотелось сжаться в комок.

— Время умирать, Маковка. Не могу, какое смешное прозвище...

Все внутри так и подмывало сказать Мику, что это леди Карина издевается над нами.

— Думаешь ты самая умная? Думаешь я не знаю, кто ты? Ты слишком плохо скрывалась.

Пространство зашлось в свирепом рыке, а в небе опасно засверкали молнии.

— Только что же ты Мика себе не забрала? Зачем нужно было придумывать испытания? Какой-то своеобразный отбор? Ты же все равно играешь против правил. Отравила леди Кэтрин, погубила остальных девушек. Чем тебе помешала Светлана Воронцова? А другие девушки?

— Молчи! Ты все равно ничего не понимаешь. И никогда меня не поймешь! Я сделала все, чтобы от тебя избавиться, но ты, словно надоедливый сорняк, вновь выростала на моем пути! Как же я тебя ненавижу! — Молния попала ровно в то место, где минуту назад стоял Мик.

— Кто ты? Зачем ты это сделала? — Мик уже выхватил меч и опустил меня на землю, закрывая собой.

— Потому что я люблю тебя! Всегда любила! А ты... — Новая молния ударила рядом с Миком, но он удачно откатился в сторону. Правда, теперь вороны налетели на меня и я, взвизгнув, закрылась руками от смертоносной стаи... В воздухе разливался запах крови вперемешку с озоном. Земля засеребрилась от капель, но я ничего не чувствовала от того, что птицы терзали мою плоть.

Мой король не заставил себя ждать — послышался клекот и полетели перья темных птиц. Некоторые сразу взвились в воздух, но их место заняли новые и я вновь извивалась от уколов и ударов мощных клювов.

Внезапно одна из птиц отлетела от меня, будто ее прошибло током. А я просто отказывалась верить своим глазам — кроличья лапка, которую почему-то перенесло вместе со мной, сейчас парила над грудью, разбрасывая вокруг себя чистое сияние. Эх, если бы я знала, надела бы пижаму с зайцами, на ноги — тапочки с ушками а на голову ободок с ними же. Но это уже читерство.

— Н-е-е-е-т! — Пространство затрещало, искажаясь, а из трещины показалась последняя карта, призывно маня зеркальной гладью. Птицы тут же отстали от меня и полетели к Мику. Он по-прежнему крепко стоял на ногах, отражая атаки пернатой армии. Но мне все равно не хотелось его оставлять. Последний портал был... Просто великолепен.

Сверху — череп, украшенный рубинами, а под ним надпись «Смерть». Вот оно, самое главное и наверно самое сложное испытание. Я взволнованно сглотнула нервный комок в горле.

— Мик, я тебя не оставлю!

— Марго, Маковка, ты должна! А я... Я справлюсь! — не в силах отвести глаза от любимого, крепко зажмурилась понимая, что портал притягивает меня все ближе и ближе и что скоро я растворюсь в его зеркальной глади...

Привычная чернота сменилась... Внезапной вспышкой света. Я попятилась. Сердце как уже бывало много раз пропустило удар от страха. Прямо передо мной стоял до боли знакомый стол, с картами на выцветшей скатерти и прозрачной пирамидой посередине. Я снова находилась в бабушкиной комнате. От резкого порыва ветра захлопнулась дверь и я мелко вздрогнула.

Меня будто окружил незнакомый истеричный голос, отчего я вздрогнула еще раз.

— Так вот он какой, твой главный страх... — и вновь засмеялся. А я попятилась к двери, но пирамида со столом только становилась ближе, поэтому я замерла. Рука нервно сжала кроличью лапку на шее. Как она переместилась туда с флешки для меня навсегда останется загадкой, но я была очень рада, что оберег был со мной.

— Думаешь, эта безделушка способна защитить тебя? Глупая. Ты сейчас бежишь не от меня, а от самой себя. И от себя у тебя нет спасенья! — Резко вспыхнул свет и я увидела, что весь стол залит... кровью. Мерзкие бурые лужи, кровоподтеки по отчего-то уже белоснежной скатерти наводили на меня животный ужас. К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело. Свет вновь погас, но тьма разгонялась лишь слабым тлением алого сияния на конце стеклянной пирамиды.

— Зря стараешься, — прошептала внезапно севшим голосом, хотя хотелось кричать. И убежать отсюда как можно скорее. Но я вновь застыла, словно статуя. Крепко продолжая сжимать рукой кроличью лапку.

— Я не боюсь тебя, и ты это знаешь. Так же я знаю, кто ты, ведьма. Потому у тебя не найдется для меня сюрпризов.

— Вот как... — Голос, казалось, был разочарован. Но тут же ехидно добавил

— Один сюрприз все же есть... Обещаю, тебе понравится... — Пирамида вновь погасла, оставляя меня в крошечной тьме, чтобы в следующее мгновение вспыхнуть вновь! Сердце и так забило раненым зайцем где-то глубоко в глотку, кровь шумела в ушах, пульсируя и доводя до степени животного ужаса, но я осмелилась взглянуть в пирамиду. Сердце перестало биться.

— Что, нравится? Это еще цветочки, — удовлетворенно хмыкнул голос. Я лишь продолжала как под гипнозом разглядывать раненного Мика. Глаза тут же наполнились слезами. Он из последних сил боролся, но я четко видела, что они у него на исходе. Он уже начал пропускать удары и птицы с остервенением набросились на него, оставляя на плаще и рубашке кровавые разводы... Спина будто превратилось в кровавое месиво.

— Нет... Нет, любимый!

— Ты уже поняла, что вам не победить меня. Но я не была бы собой, если бы не предложила положить конец всем твоим мучениям. — рядом с пирамидой появился изогнутый нож.

— Возьми. Ты знаешь, что делать. Пожертвуй собой ради него. И он останется жив.

— Нет, — я продолжала сжимать нож, но надеялась, что если эта тварь или ее магия подберутся ко мне, я смогу дать достойный отпор. Хотя руки мелко дрожали и я...ничем не могла унять эту дрожь.

— А я думала, ты любишь своего короля... Любишь по-настоящему, — словно щелчок чьих-то пальцев, и Мик повалился, словно марионетка, пытаюсь закрыть голову руками, а птиц стало еще больше. Он почти перестал шевелиться.

— Тварь... Какая же ты тварь... Так ты его любишь? Что готова убить, лишь бы он не достался мне? Это не любовь, это сумасшествие. Ты просто безумна... — Прокричала я во все горло, давясь слезами.

— Не тебе говорить мне о безумии, девочка... Неужели ты наивно думаешь, что список постоянных клиентов поможет тебе найти его? Никогда не думала, что он не существует в реальности?

— Это не важно! Это сейчас не важно. Отпусти его. Прошу, умоляю! — Я уже обессилела от рыданий.

— Тогда подари мне свою жизнь. Все просто.

— Нет! Я обещала ему, что буду беречь себя.

— Похвально... Ради чего? Почему ты так цепляешься за свою никчемную жизнь, что ты сделала хорошего? Просто очередная влюбленная дурочка, марионетка судьбы. У тебя нет друзей, мать-алкоголичка. Тот, кого ты любила предал тебя, как и твоя лучшая подруга. Люди, которым ты доверяла больше всего в этом мире предали тебя, как можно простить? Разве ты хочешь жить с этой раной на сердце?

Внезапно меня прошиб холодный пот, а рука против воли начала приближаться к сонной артерии на шее.

— Ты наконец-то поняла, наконец-то осознала, что вся твоя жизнь — иллюзия и обман. Что в ней нет ничего, за что можно было бы бороться. Мир жесток. Зачем тогда жить в этом мире? Я же подарю тебе жизнь вечную... Ну же... осталось чуть-чуть... — Голос уже злорадствовал а я понимала что он... прав. Только вот...

Рука остановилась в миллиметре от шеи, я уже чувствовала опасное острие кожей.

— Тогда я прошу исполнить мое последнее желание — я что есть силы рванула к двери, отчего пугающий стол приблизился настолько, что окровавленная скатерть касалась меня, но я не испугалась, а замахнулась и...

— Сгинь! — со всей силы ударила ножом по пирамиде. По ней зазмеились трещины, пока она не разлетелась тысячью сверкающих осколков, а голос утробно завыл.

— Не-е-е-е-т! — Я инстинктивно закрылась руками, но все вокруг тут же пропало, а передо мной возникли... Карты Таро. Иерофант и Верховная Жрица. Они улыбались и поклонились передо мной, прежде чем начать разговор.

— Согласно негласному договору, ты Марго Ибрагимова, прошла все семь испытаний и доказала, что твоя светлая и чистая душа непоколебима ни перед чем. Ты поборола искушение совершить самый тяжкий смертный грех — самоубийство. За это и прошлые твои заслуги мы даруем тебе выбор. — В руках Иерофанта появилась прозрачная пирамида. Впрочем, как и у Верховной Жрицы. Они лишь улыбнулись мне, хотя просто не могли не почувствовать мой испуг.

— Простите, а куда делась Карина? Она мертва?

Первым заговорил Иерофант — У тебя есть возможность выбрать свою судьбу. В этой пирамиде сокрыта реальность, в которой твоего любимого нет. Он существует только в нашем мире в виде карты таро.

— А в моей, — усмехнулась верховная Жрица — Он существует только в вашем мире. Но подумай хорошенько, прежде чем выбрать, в какой реальности остаться. Наша магия соединяет эти два мира, но только на время проведения игры.

— Ты хочешь остаться с королем мечей и править мудро и разумно, и даже смерть не разлучит вас, ведь в нашем мире все бессмертны.

— Или ты хочешь прожить обычную человеческую жизнь с обычным мужчиной, отказавшись от магии и жизни вечной?

Я растерянно смотрела на обе пирамиды. В одной отражался привычный мне Мик, а в другой... Я видела совершенно чужого мне мужчину. Он был окружен домашним теплом и заботой, прямо сейчас читал книгу, а у его ног играла маленькая девочка с глазами, как у него самого. Явно дочка. Вот к ним приблизилась очень красивая девушка и он нежно улыбнулся ей, сгреб в охапку, как меня и поцеловал в висок. Она что-то ему зашептала на ушко и он счастливо рассмеялся...

— Он женат... Нет... Он женат... Но реальность... Реальность всегда лучше иллюзий... Я выбираю реальность. — Карты хлопнули в ладоши и... Я открыла глаза. Часы привычно показывали шесть тридцать утра, из окон, которые я почему-то не зашторила на ночь пробивались первые алые лучи рассвета.

— Он существует. Я выиграла. Нет, это какой-то бред. — Глаза сами скользнули по распечатанному вчера списку.

— Как бы там ни было, я должна его найти. Вдруг он вспомнит меня... Конечно вспомнит... А там будь, что будет...

Я быстро позавтракала и взяла с собой на работу злополучный список.

— Марго, ты где ходишь? Наша гримза тебя уже обыскалась. Зайди к ней срочно. — Ольга буднично улыбнулась, продолжая что-то печатать на своем компьютере. Я лишь рассеянно кивнула.

— Доброе утро, Оль. Конечно зайду.

— Утро добрым не бывает. Тебя взять кофе? Хотя что я спрашиваю, конечно взять.

В кабинет к нашей гримзе я всегда входила с опаской.

— А, это вы, Ибрагимова? Чудно! Проходите скорее. Я хотела с вами обсудить... Мой взгляд случайно упал на сумочку от гуччи. В ней не было ничего примечательного. Кроме одной крохотной детали... От которой по моей коже побежали мурашки.

— Не-е-т, — я попятилась к двери, но была остановлена колким взглядом ледяных, почти прозрачных серых глаз. Хотя пистолет в руке начальницы пугал не меньше.

— Куда же ты собралась, Маргошечка-кошечка. Мы не закончили. — Как в кошмарном сне передо мной встала та пирамида, окровавленный Мик, этот злобный смех...

— Это не Карина. Это вы! Но почему? — Мегера вышла на свет и мне вновь захотелось ахнуть.

— Ты? Но...как это возможно! Ты же говорила, что слепая... — Передо мной стояла, нагло ухмыляясь, та самая незнакомка, которую я спасла в пещере.

— Зачем он тебе? Как ты... Ты из клана воронов?

— Почему ты так удивляешься? А говорила, я знаю, кто ты... Ничерта ты не знаешь. Сядь в кресло. — злодейка истерично взмахнула пистолетом.

— Хороша же ты, раз прямо под носом не смогла разглядеть свою погибель...

— Да я просто вас боялась, вот и избегала на вас прямо смотреть... — От шока я тоже перешла на вы.

— И это — твоя главная ошибка.

— Ты же понимаешь, что не сможешь меня убить... На выстрел сюда тут же все сбегутся. — Мне пришлось подчиниться и занять место за столом.

— О. Я как-то не подумала. Ты что, меня за полную дуру считаешь? Стоит мне выстрелить и поднять крик, а потом вложить пистолет в твою руку, отодвинув кресло к тому месту, где я стояла... И маньячкой окажешься ты, милая. А я лишь — напуганной и ни в чем не повинной жертвой. Но перед тем, как тебя откатить, я выстрелю еще раз, чтобы все понимали, что это была самооборона. И на этот раз не промахнусь, уж будь уверена.

— Ты все продумала, браво! — Меня почему-то разбирал истеричный смех.

— Только в традициях лучших триллеров скажи, зачем тебе понадобилось связывать себя какими-то магическими штучками? Зачем было придумывать игру? — Я надеялась хоть как-то потянуть время, хотя не представляла, как смогу выбраться и мысленно просталась с жизнью.

— Тебе правда интересно? О, это так мило, дорогая, — голос сделался стальным.

— Хорошо, я расскажу. — Она на мгновение вскинула руку с пистолетом к потолку, а я резко пригнулась в кресле.

— Сидеть! — Дуло вновь направилось на меня и мне пришлось вновь занять исходное положение. Стервоза нервно вздохнула и спокойно достала из тумбочки скотч и примотала

им мои руки к подлокотникам, а шею — к спинке. Холодный пот пробрался по спине ниже. Я закусила губу судорожно размышляя, смогу ли повалиться на пол прямо с креслом и поможет ли мне это.

Если развернусь спинкой, то шанс есть.

— Я всегда любила Мишу, сколько себя помню. Он в детстве обещал на мне жениться, но когда вырос... Я была для него как сестра. Он обсуждал со мной всех своих девушек, всех знакомил, дарил подарки, оберегал и защищал от хулиганов... Сумел поставить на место моего бывшего мужа, когда он оказался платить алименты... Впрочем, тебе это наверно неинтересно.

— Нет-нет, очень интересно, продолжай, — говорила скорее на автомате попутно проверяя, насколько остались подвижны ноги.

— Так вот... Мы переспали с ним всего один раз и он считает это своей самой большой ошибкой в жизни. И все было хорошо, пока в один прекрасный день я не поняла, что потеряю его навсегда. Он нашел ту самую и женился на ней. Она родила ему прекрасную девочку, меня даже позвали крестной... Но я отказалась...

— Извините, у вас все в порядке? Я принесла кофе.

— Молчи! — В дверь по-прежнему пыталась попасть секретарша, теребя ручку. А пистолет тут же оказался у моего виска. Казалось, я даже дышать перестала. От страха.

— Но ничто не вечно под луной... Жена сбежала от него, запретила видеться с дочерью, он был совсем потерян. И тогда я предложила ему решение — обратиться к Карине в салон. Он послушался, она дала ему колоду... Дальше ты знаешь.

— Но зачем ты выводила из игры девушек?

— Глаза блондинки блеснули алым.

— Он должен был выбрать меня! Меня! Только меня! А эти глупые картонки... Вывели меня из игры. Да, ты представляешь? Но я нашла на них управу, применив сильную родовую магию, — рубашка скользнула с плеча и я увидела на нем стилизованное изображение вороны.

— После этого Таро были мне послушны. Подвластны и делали все, что я захочу. Я не учла лишь одного — если кто-то сможет пройти все испытания, я буду бессильна. Но в том, мире сновидений. Мне просто повезло, что я знала тебя лично.

— На каком испытании ты засыпалась? Просто интересно.

— Я не смогла пройти испытание Дьявола. Но тебя это не касается, ясно? — пистолет лишь ближе прижался к виску, а я вновь перестала дышать.

— А ты... Вся такая правильная, умная... спортсменка комсомолка и просто красавица... Что смотреть на тебя тошно.

— Поэтому ты решила меня похитить...

— Да. И если бы ты не сбежала так внезапно, ты была бы уже мертва. Но так даже лучше... Ты примешь свою смерть с радостью... И непосредственно из моих рук... — Гадкая улыбка скользнула на ее губы.

— Я предлагаю тебе последнюю игру, ты же их так любишь. Я сейчас раскручу барабан и... сделаю выстрел. А мы посмотрим, пустой он был или нет...

— Что, ты не согласна? Только вот тебя никто не спрашивает...

— Тогда зачем дырять голову? Целься прямо в сердце... — Господи и зачем только я это сказала...

— А что. Так даже интересней...

— Погоди. Я вот чего понять не могу. Ты участвовала в его отборе, проходила испытания... Но он все равно не обратил на тебя внимание. Ты понимаешь, что он может всю жизнь будет считать себя твоим названным братом?

— Мужчина, как и все. Переспал один раз, сможет и другой. А там и третий а потом поймет, наконец поймет, что лучше меня — нет. Никого нет.

— Все. Ты мне наскучила. Пора заканчивать. — Пистолет нацелился прямо мне в сердце. Я зажмурилась. Последней мыслью было, что я люблю Мика... Несмотря на все люблю...

Первый выстрел как и обещала начальница, вышел в холостую. Барабан раскрутился вновь.

— Будь счастлива, — дуло вновь нацелилось прямо мне в сердце.

Прощай, любимый... Выстрел и я повалилась на пол вместе с креслом. Висок отозвался болью, все тело ломило но... Главное я жива. Только висок... Нельзя показывать, что я жива. А значит, двигаться и дышать.

— Ничтожество, — она подошла совсем близко и легонько пнула мою руку носком лакированной туфли.

— И что он только в тебе нашел. — Почувствовала, как кресло поднялось и откатилось к стене, а в мою руку лег пистолет. В голове не укладывалось, как я осталась жива. Из-под закрытых ресниц следила за мегерой. Та разорвала на себе рубашку, размазала помаду и тушь по лицу, натурально зарыдала и выбежала из кабинета.

— Вызовите полицию! Эта ненормальная пыталась меня убить! — На крик начальницы сбежался весь отдел и сейчас вокруг меня столпились все, кому не лень.

— А я всегда знала, что у нее не все дома, — медленно промямлила зам.

— Марго... Нет, как же так... — Ольга рыдала, пытаясь подержать мою руку.

— Не смей ничего трогать! Пусть полиция разбирается! — Осадил ее визгливый голос начальницы.

Не прошло и часа, как меня накрыли тканью и наконец-то пришли копы. Они по очереди всех опросили, а меня... просто увезли на труповозке. Нужно было видеть лицо санитаров, когда из-под покрывала появилась живая рука, а затем и полностью я во всей красе. Пистолет у меня забрали еще в офисе копы и положили его в какой-то пакетик с номером.

Санитары вскочили и что-то крикнули водителю, машина остановилась. Меня еще раз внимательно осмотрели. Я смогла сказать только одно

— Она хочет меня убить. Она стреляла в меня, а я осталась жива, — рука сама нащупала кроличью лапку, в которой чудом застрял один из патронов.

— Прошу, отвезите меня в полицию! Санитары перекрестились, но молча довели до участка.

Полицейский, который выслушал меня, сначала хотел звонить в дурдом, но я вовремя показала кроличью лапку и гильзу.

— Я притворилась, что мертва. Она растрепала волосы, размазала косметику, рванула рубашку, словно были следы борьбы и выбежала из кабинета. А я так и осталась лежать, пока меня не забрали на своей машинке эти бравые ребята. — Бледные как полотно санитары усиленно закивали головами, а полицейский удивленно крякнул, набирая чей-то номер.

— Соедините меня с капитаном Иваненко. Срочно.

— Она на этом не остановится. Эта маньячка уничтожит всех, кем когда-то интересовался Михаил. — Про игру и Таро я благополучно умолчала.

— Может, вы и следующую цель убийцы знаете?

— Да. Светлана Воронцова. Она лежит в больнице, в коме. Вот адрес...

А дальше все было, как в лучших детективах. Мою несостоявшуюся убийцу поймали прямо на месте преступления, когда она, притворяясь медсестрой, пыталась что-то ввести в капельницу Воронцовой. Мегера сначала пыталась отнекиваться, но капитан Иваненко быстро ее расколол. Только Свету это к полноценной жизни к сожалению не вернуло. Как же так? Я же победила в игре? Почему же она так и осталась лежать в коме? Так что теперь наша фирма осталась без шефа, а коллеги... Мои коллеги были просто в шоке, когда узнали всю правду. Исполняющей обязанности нашего отдела стала моя умница Ольга. А я... Я больше не оглядывалась по сторонам и никогда... никогда не снимала с шеи кроличью лапку. Я долго думала, стоит ли врываться в жизнь Миши... И в один прекрасный день...

Я прошла уже половину злополучного списка. И мне хотелось выть в голос от досады, потому что все, к кому я приходила, и близко не были похожи на моего короля. Поэтому я извинялась и быстро убиралась восвояси... У меня было много времени подготовиться к нашей с ним встрече. Я даже смогла в магазине подобрать костюм, максимально похожий на тот, в котором бегала в мире сновидений.

И сейчас, я уже стояла у очередной квартиры. И все никак не решалась позвонить в звонок. Но вот рука дрогнула и на лестничной клетке раздалось тонкое «д-зи-и-и-и-и-нь»

Ответа не было. Я повторила. Все равно никто не открывал. Я уже повернулась, чтобы уйти, как вдруг дверь будто распахнулась сама собой. Я несмело вошла внутрь, оценивая беглым взглядом прихожую обычной двухкомнатной хрущевки. И замерла, когда услышала знакомый бархатный голос.

— Проходите в комнату, можете не разуваться. Сколько можно вас ждать, я жду вас с самого утра! — Обладатель голоса явно был рассержен. Сидел около голубого монитора компьютера, что-то печатал и, похоже даже не собирался поворачивать ко мне голову. Как же так?

— Извините. Пробки.

— Я подошла еще ближе, боясь поверить, что это на самом деле он. Так хотелось коснуться мягких волос. Подбежать к нему и броситься на шею, услышав — Маковка. Я так скучал... Но мужчина передо мной, казалось, и не думал оборачиваться.

— Список продуктов на тумбочке, мусор у двери. Швабра — в туалете, но можете себя не утруждать, я еще в состоянии сделать это сам. А вот готовить придется вам, у меня очень много работы. Надеюсь, вас предупредили, что мне нужна сиделка с проживанием. Платить буду двадцать пять на испытательном сроке, после него — полную сумму в два раза больше.

— Платить? — Букет маков чуть не выпал из моих рук, а я так и продолжала растерянно стоять.

— Так же в ваши обязанности входит посильная помощь в перемещении и принятии мною водных процедур. — Мужчина наконец отвернулся от компа, и я встретила с его гипнотическими глазами. Сердце вновь пропустило удар. Вот он, мой Мик... Во всей красе. Только почему компьютерное кресло такое большое, а ноги укрыты пледом? В квартире сейчас даже жарко.

На лице моего короля скользнуло понимание.

— А, так вас не предупредили, что я — инвалид. — Плед соскользнул. И я наконец-то увидела, что сидит мой король в инвалидном кресле.

— Ели условия вас не устраивают, говорите сразу. Я прекрасно понимаю, что такой молодой и красивой девушке совсем не хочется возиться с таким стариком, как я. — Голос приобрел привычные бархатные нотки. Он улыбнулся, а я увидела знакомые ямочки на щеках и... чуть не прослезилась.

— Вот только не надо меня жалеть, — мужчина тут же скривился.

— Я этого не люблю.

— Простите... Как это случилось? — Я подошла к Мику совсем близко. Он неотрывно и изучающее на меня посмотрел. Коснулся моей руки с букетом. Отчего по ней тут же пробежал ток.

— Обычно я не рассказываю... Но вы как-то странно на меня влияете. Энергетика у вас особенная, что ли... Автомобильная авария. Я ехал с семьей на отдых. Правила не нарушал. Прямо в меня врезался какой-то чудак на легковушке, я пытался уйти от столкновения... Но не смог. Машина чуть не перевернулась. Я уж думал, все.

— Они остались живы?

— Жена с дочкой смогли выбраться из машины и как-то они вытащили меня, я был в отключке. Она до сих пор говорит, что я ей жизнь спас.

— А где она сейчас? — Я тупо уставилась на монитор.

— Она... Она честно пыталась перебороть себя, но видеть каждый день, как она говорила как я страдаю... Было для нее невыносимо.

— А дочка?

— Жена привозит ее ко мне, когда может. Простите, бывшая жена... Мы уже несколько лет в разводе. Что-то я вас совсем заболтал, даже не спросил, как вас зовут?

— Маргарита. Но можно просто Мак... Марго.

— Хорошо, Марго. У вас очень красивое имя. И вы сами... Очень красивая.

— Спасибо. — щеки тут же окрасил румянец.

— Мы не встречались с вами раньше? — Я отрицательно мотнула головой, и перевела взгляд на монитор — сердце пропустило удар. На экране в интересной технике мигал портрет девушки... Поразительно похожей на меня.

— Я теперь художник-иллюстратор. О карьере танцора пришлось забыть. Но я ни о чем не жалею.

Пока он говорил, я ловила взглядом каждую черточку на его лице, каждую трещинку у его губ. Ласкала глаза, нос, брови, вновь эти мягкие губы... Дыхание против воли стало рваным.

— Вижу, я совсем вас смутил. — Его дыхание тоже ровным нельзя было назвать. Он притянул меня к себе совсем близко и вдруг.... Наши губы встретились. Мир взорвался от яркости ощущений, я наверное должна была отстраниться, но радостно ответила на поцелуй и сейчас тонула в этой неге, купаясь в блаженстве... Зазвонил домофон, но мы не обратили на это внимание. Не в силах оторваться друг от друга. Но вот он отстранился и смущенно прошептал.

— Простите. Я не знаю, что на меня нашло.... Так вы согласны?

Конечно он не знал, но интуитивно чувствовал меня. Я-то знала, почему он так себя повел, я знала, что его душа меня узнала и поэтому радостно, с придыханием прошептала в его приоткрытые губы.

— Я согласна! — И вновь припала к его губам, с исступлением зарываясь в темные мягкие волосы. Домофон больше не звонил, но разрывался мой мобильный. Как я узнала

позже, это звонила Оля, чтобы сообщить мне потрясающую новость — только что ей звонила медсестра из больницы и сказала, что Светлана Воронцова пришла в себя. Оказалось, что Оля с той девушкой подружились на почве фанатизма к таланту Светланы. Но об этом я узнаю потом, тихо порадуясь, что все души наконец-то свободны... А пока...

Жар разливался по телу, в легких закончился кислород, но ни он, ни я, не собирались прерывать поцелуй...

— Какие же они милые — прямо над нашим окном зависла Карина. Только выглядела она совсем по-другому. Я хотела отстраниться от Мика, но она покачала головой и приложила палец к губам, а в моей голове раздался голос.

— Ты настоящая молодец, девочка. Знай, что магия Таро нейтральна. Все зависит от того, в чьи руки попадут карты. Помни об этом — и тут же пропала, словно ее и не было.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net